

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

И.В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.,
академик РАЕН*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.А. Жидких, *д-р полит. наук*
В.И. Звонников, *д-р пед. наук,
проф.*
В.В. Ивантер, *академик*
В.А. Кальней (*зам. главного
редактора*), *д-р пед. наук, проф.*
А.В. Квартальнов, *д-р пед. наук,
доц.*
В.М. Кривошеев, *канд. экон. наук*
П.Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*
А.Д. Некипелов, *академик*
Н.Д. Никандров, *академик РАО*
Е.Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*
В.Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*
В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*
А.И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проф.*
Н.А. Стороженко, *канд. мед. наук*
Е.Н. Трофимов, *д-р полит. наук*
А.Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*
В.К. Федорченко, *д-р пед. наук,
проф.*
С.Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*
С.П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*
Эрве Барре, *проф.*
Франсуа Бедар, *проф.*
Мария Гравари-Барбас, *проф.*
Джафар Джафари, *проф.*
Зоран Иванович, *проф.*
Петер Келлер, *проф.*
Кис ван дер Клип, *проф.*
Ален Себбан, *проф.*
Умберто Солимене, *проф.*
Эдуардо Файош-Сола, *проф.*
Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

ТУРИСТИКА

- Трофимов Е.Н.** Развитие этнографического туризма в России 3
- Журавлев В.И.** Конституционные основы формирования социального государства: исторический аспект 13
- Сергеев В.П.** Теоретические проблемы формирования социального государства 24
- Сесёлкин А.И., Рассохина Т.В.** Развитие социального туризма на сельских территориях 30
- Киреева Ю.А., Сикорская В.А.** Возрождение социально-оздоровительного туризма в туристской дестинации Кисловодска 36
- Бурцева А.А.** Оценка культурно-исторического потенциала Конаковского района 39
- Алиев Халид Мустагим оглы** Перспективы развития туризма в Азербайджанской Республике 45

ЭКОНОМИКА ТУРИЗМА

- Козырева Т.В.** Проблемы финансирования социального туризма 50
- Бусыгина Н.А.** Формирование компенсационного фонда объединения туроператоров в целях устойчивого развития туризма 52
- Кучинов П.А.** Туристско-рекреационная экспертиза как инструмент стратегического управления 56
- Хмелев П.В., Аверина А.** Использование брендинга в туристской индустрии 62
- Крюков В.Ю.** Тенденции развития рынка интернет-бронирования гостиничных услуг в России 66
- Ярыгина О.В.** Анализ инвестиционной привлекательности российского гостиничного бизнеса 71

Байбурова О.Р., Тархова Л.С.

Проектирование основной образова-
тельной программы на основе профес-
сионального стандарта (на примере
индустрии гостеприимства)

77

Махотин Д.А. Проектирование

дополнительных профессиональных
программ на основе профессионального
стандарта педагога

81

Бухтеева Е.Е. Мониторинг как техно-
логия управления культурой авто-
номной учебной деятельности

91

Пичененко С.В. Анализ идей само-
регулируемого обучения в зарубежной
педагогике

95

Гришина Ю.В. Анализ эффективных
стратегий в процессе саморегулируе-
мого обучения

101

Жираткова Ж.В., Демина Т.Ю.

Кросскультурный подход в языковой
подготовке студентов

104

Касымова Г.М. Мониторинг языковой
подготовки студентов в неязыковых
вузах Республики Казахстан

108

Гусева Е.Н. Коммуникативные неудачи
в системе «учитель – ученик»

113

Горбунт А.В. Тьюторское сопровож-
дение образовательной деятельности
студентов туристского вуза

117

Мендель Т.В. Учебно-тренинговая
фирма как форма социального парт-
нерства вуза и туристской организации
(на примере подготовки менеджеров
спортивного туризма)

120

Сведения об авторах

124

Contents

126

Порядок оформления и предоставления
статей

127

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный эксперт
В.М. Кривошеев

Научный редактор
Д.А. Махотин

Корректор
А.А. Нотик

Верстка
Т.В. Клейменовой

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Тел.: 8 (495) 574-22-88
e-mail: vestnik-rmat@yandex.ru

При перепечатке и цитировании
материалов ссылка на журнал
«Вестник РМАТ» обязательна.
Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Подписано в печать 25.12.13.
Формат 70×108/16.
Объем 8 печ. л.
Тираж 1000 экз.

Е.Н. ТРОФИМОВ

**РАЗВИТИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
В РОССИИ**

Анализируется развитие этнографического туризма в России для возрождения и сохранения этнокультурного наследия. Автор считает, что важной составляющей развития внутреннего туризма в регионах РФ является создание новых этноориентированных туристских продуктов, которые не только будут способствовать развитию туриндустрии, но и служить фактором «диалога между культурами» многонационального народа России.

Ключевые слова: туризм, культурно-познавательный туризм, этнографический туризм, этноориентированный туристский продукт, региональные программы развития туризма, диалог культур.

The article analyzes the development of ethnographic tourism in Russia for purposes of the revival and preservation of ethnic and cultural heritage. An important condition of the development of domestic tourism in the regions of the Russian Federation is to create a new ethnically oriented tour products that will not only promote the development of the industry, but also contribute in a multicultural dialogue.

Key words: tourism, cultural tourism, ethnographic tourism, regional program, multicultural dialogue.

Этнографический туризм – одно из направлений культурно-познавательного туризма. Мировая практика доказывает, что подобный вид туризма способен удовлетворить целый ряд духовных потребностей человека. Наиболее важным в организации этнографического туризма является ознакомление участников с традициями и культурой различных этносов. Это в первую очередь система позиций, ценностей, норм поведения и принципы отношений между людьми в государстве.

Этнографический туризм – это посещение существующих поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта различных наро-

дов, это и знакомство с музеями народного быта.

Для России с ее многонациональностью и обширностью территорий именно всестороннее развитие внутреннего туризма может и должно стать тем фактором, который будет знакомить ее народы между собой, укреплять горизонтальные связи между людьми и тем самым содействовать единству страны. А если учесть то обстоятельство, что главной идеологической и практической задачей в сфере межэтнических отношений является сохранение и укрепление единого и неделимого государства – Российской Федерации, то роль туризма станет вообще неопределимой. Тем более, что туризм неотделим и невозможен вне рамок на-

ционального согласия и мира, он может играть неопенимую роль в процессе налаживания дружественных отношений между российскими народами.

Известна позиция ЮНЕСКО, согласно которой туризм является одним из главных факторов культурного и гуманитарного развития, способствующего сохранению мира и сближению народов путем ведения «диалога между культурами». Необходимо добавить, что не только между народами разных государств, но и между разными народами, проживающими в границах одного государства. Иными словами, национальный мир и согласие – это та благодатная почва, которая будет питать и развивать туризм.

Туризм сейчас развивается кластерами и в этом своем качестве создает разветвленную структуру общения граждан и народов. Он тесно связан с культурой и служит развитию и укреплению этнокультурных традиций народов, языка, литературы и искусства. Туризм никогда не позволит забывать об исторических событиях, датах и явлениях. Он призван охранять памятники истории и культуры, поскольку люди едут прежде всего изучать и смотреть именно их. Туризм развивает транспортную систему и систему связи, удешевляет перевозки и тем самым опять же содействует контактам между людьми даже вне его сферы деятельности. Он особо важен для межрелигиозного и межконфессионального общения, поскольку именно через туризм люди узнают ценности и обычаи представителей других религий и конфессий. Через туризм приходит понимание социального мира. Не говоря уже о том, что он приносит реальные деньги в богатые памятниками истории, но скудные природными ресур-

сами отдельные уголки России, и этот список можно продолжать еще долго.

В рамках туристской деятельности важнейшим направлением должно быть всестороннее ознакомление народов России с жизнью и культурой русского народа, а русского народа – с жизнью и культурой всех народов РФ, одних народов России – с жизнью и культурой других народов России, всестороннее развитие этнотуризма.

Самыми распространенными способами предоставления этноориентированного туристского продукта являются:

- собственно этнографические туры, включающие в свои программы кратковременное или относительно длительное пребывание в какой-либо одной или нескольких развивающихся этнокультурных средах;
- этноориентированные туры, предполагающие посещение этнографических музеев, передвижных этнографических выставок, мест компактного нахождения этнокультурных объектов либо участие в фольклорных фестивалях, народных ярмарках, этнорелигиозных и календарных праздниках.

При комбинировании этнографического и экологического туризма общей для них целью становится знакомство туриста с традициями и природным окружением конкретных народов. Туристы находятся в реальной этнокультурной и природной среде, питаются блюдами национальной кухни, принимают участие в традиционных занятиях (выпас животных, ловля рыбы, плетение изделий из лозы или других природных материалов и проч.). Основной принцип такого этноэкологического туризма – «не навреди», или сохранение природного, социального и культурного многообразия.

Наиболее часто этноэкологический туризм встречается в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Применительно к этим народам он выступает важным средством развития традиционной экономики. Кроме того, поддержка этнографического и этноэкологического туризма в названных регионах, предусматривающая активное вовлечение в туристскую деятельность представителей малочисленных народов, обеспечивает устойчивое развитие самих территорий их проживания.

Потенциал туризма в России не раскрыт, еще не все резервы государства вовлечены в этот многоплановый процесс, не все потенциальные ресурсы страны задействованы. Это подтверждается и тем фактом, что доля туризма в ВВП страны составляет лишь 3%, что откровенно мало для нормального общения народов России, жителей разных ее регионов между собой.

Можно также вполне определенно сказать, что развитие туризма послужит не только сплочению и большему взаимопониманию народов России между собой, но и большему общению этих народов с народами других стран, поскольку вслед за российскими туристами на все эти тропы выйдут туристы иностранные. А им в России есть что посмотреть: на ее территории находится большое количество памятников культуры православия, ислама, иудаизма, буддизма – всех традиционных конфессий. И эти памятники в совокупности делают нашу страну поистине уникальной сокровищницей мировых цивилизаций.

«Русское» направление туризма достаточно широко представлено в нашей стране. Это и понятно: русский

народ как самый многочисленный является объединителем и «собирателем земель», при этом его культурное наследие, особенно применительно к туризму, дополняется культурными памятниками других российских этносов. На территории Российской Федерации сложились традиционные туристские центры – это Москва, Санкт-Петербург, многие небольшие города, входящие в Центральный, Северо-Западный федеральные округа, где по составу проживает свыше 90% русских. Сейчас всем хорошо известны маршруты по европейской части России, круизы по р. Волге, многочисленные иные дестинации, представляющие несомненный интерес для туристов.

Центральное место среди них занимает самый увлекательный и познавательный туристский маршрут – «Золотое кольцо России». В первую очередь маршрут известен своей исторической составляющей. Достопримечательностями этого туристского маршрута являются самые яркие большие и малые древнерусские города: Сергиев Посад, Дмитров, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Углич, Ярославль, Кострома, Владимир, Суздаль и другие. Именно в этих городах раскрываются культура, искусство, зодчество и традиции русского народа.

Подобного рода маршруты имеются или разрабатываются и в других национальных республиках, краях и областях России, что свидетельствует о возрастающем внимании общества к туризму познавательного направления. Согласно проведенным опросам общественности относительно туристских предпочтений в нашей стране, культурно-познавательный туризм занимает второе место (20%) после пляж-

ного отдыха (38%). На сегодня количество туристов, совершающих путешествия с культурно-познавательными целями, превышает 7 млн человек ежегодно.

Этнотуризм не может развиваться директивно или по указке свыше. Инициативы здесь, прежде всего, должны исходить не от федерального центра, а больше от представителей национально-территориальных образований и объединений граждан. Регионы лучше центра знают свои достоинства, поэтому инициатива должна быть прежде всего за ними. Но в обязанности государства – показать регионам, насколько выгодно или, по крайней мере, необременительно развивать туризм. А они тогда уже будут предлагать свой продукт, учиться ведению дел и зарабатывать на нем. Со стороны региональных и местных властей это может быть реестр предлагаемых в качестве туристских дестинаций достопримечательностей, памятных и культурных мест. Это и культурные центры, места, связанные с историческими событиями, участие в народных празднествах, в фольклорных фестивалях и концертных программах. Это и знакомство с изделиями народных промыслов, с жизнью и бытом народов России, образцами их искусства, архитектуры, народного зодчества, с национальной кухней. Но и федеральный центр должен заниматься этой работой, поскольку регионы России имеют много различий, социально-политических, экономических и культурных особенностей, находятся на разных уровнях развития и в разной степени близости друг к другу. Словом, процесс должен быть асимметричным.

Конечно, в нем преимущества должны получать те национально-терри-

ториальные образования, которые активно работают в этом направлении. Роль федерального центра – оказывать первую помощь в разработке тех или иных программ по развитию туризма в регионах. Например, большое значение развитию туризма придает Бурятия, руководство которой проявило инициативу, сформировав туристский кластер, вокруг которого создаются 7 туристских зон. Более того, Республика Бурятия включена Федеральной целевой программой в число семи особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа.

Здесь много интересного. Бурятия могла бы создавать совместно с Монголией, куда доступ иностранцев проще, общие туристские маршруты, но визовые и иные сборы на границах не способствуют этому. С высокой долей уверенности можно говорить, что буряты не только найдут свою специфику, но и получат достойный туристский продукт, даже несмотря на имеющиеся проблемы и удаленность республики от основных туристских троп.

В число семи ОЭЗ входит еще одно национально-территориальное образование – Республика Алтай. Правда, она тесно связана с Алтайским краем, хотя в чем-то развивает туризм по своему сценарию. Республика Алтай позиционирует себя как «Сибирская Швейцария», где, согласно легенде, находится мистическая страна Шамбала. В республике есть множество уникальных и совершенно не похожих друг на друга природно-климатических комплексов. Есть и такой фактор, как природное непостоянство, например, там находится как самое теплое место в Западной Сибири, так и самое холодное.

Для некоторых регионов России и национально-территориальных обра-

зований туризм, можно сказать, жизненно важен. Так, Северо-Кавказский регион имеет все предпосылки стать «туристским раем». Развитие туризма в регионе способно если не снять, то, по крайней мере, значительно уменьшить гнет такой серьезной проблемы для региона, как безработица и всё, что с ней связано. Здесь известные горные районы Кавказа – Приэльбрусье, Домбай, Архыз, Цейское ущелье и др. Красота этих мест – зеленые леса, прозрачные горные реки и водопады, горячие и кислые воды, разнообразный растительный и животный мир, канатные дороги, конные и пешеходные маршруты, горнолыжные склоны различной сложности, национальная кухня – все это как магнитом притягивает сюда туристов всех возрастов и национальностей, и подобные места для них всегда должны быть доступны. Есть концепция развития туризма на Северном Кавказе. Речь идет о создании здесь кластерных зон исходя из потенциалов каждого региона.

Регион Кавминвод представляет собой ворота на Северный Кавказ, он сформирован на принципах экологии и природосбережения. В этих местах уникальные целебные ключи и грязи. Все это используется в первую очередь для оздоровления людей. По своим туристско-экскурсионным возможностям Кавминводы вообще не имеют себе подобных. Живописные горные ландшафты, обилие разнообразных минеральных источников, мягкий климат, богатое культурно-историческое наследие этого края влекут к себе туристов и отдыхающих со всех уголков России и мира. Здесь располагаются сотни лучших санаториев России разного профиля.

Однако в этом регионе, чтобы задуманное стало реальностью, прежде всего именно центру следует более ответственно заниматься вопросами разработки и использования лечебных минеральных вод, держа контрольный пакет акций в своих руках и не передавая его на откуп частному предпринимательству. В целом организаторам туризма на Северном Кавказе даже не нужно «изобретать колесо».

Благодаря выгодному географическому расположению Республика Ингушетия делится на равнинную, предгорную и горную части, что позволяет развивать такие виды туризма, как культурно-познавательный, экологический, лечебно-оздоровительный, экстремальный и спортивный. Здесь остро стоит вопрос о создании особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Джейрахская». Это особенная территория: со своеобразным микроклиматом, богатой и оригинальной флорой и фауной, красочными живописными ландшафтами. Именно в этом месте располагаются историко-культурные святыни не только ингушского народа, но и всего Кавказа. Наличие редчайших памятников старины, уникальных фортификационных сооружений, жилых, боевых и сторожевых башен, замковых комплексов, святилищ, склепов и мавзолеев придает особую ценность этой территории и представляет значительный интерес для других народов России.

Проведенные в г. Сочи зимние Олимпийские игры 2014 г., безусловно, актуализируют отдых на Северном Кавказе. При этом особенно важно то, что во время Игр десятки тысяч гостей России познакомились с туристским потенциалом Кавказа. Созданная на период проведения Олимпийских игр

инфраструктура позволяет и дальше проводить в Сочи соревнования мирового уровня. Конечно, на пути дальнейшего развития туризма в Сочи еще немало проблем. На чем будет сделан акцент: на элитных и дорогих видах отдыха или же на доступных для широких слоев населения России и других стран мира? Во втором случае перспектив у туризма будет больше. Возможно сочетание первого и второго вариантов, но ясно одно: туризм здесь должен стать достаточно доступным и качественным.

Помимо Северного Кавказа этнотуризм получает развитие и в целом ряде других республик и национально-территориальных образований. Вообще даже затруднительно назвать какую-то национальную республику или округ, где туризм выпадал бы из стратегии их развития. В Татарстане – самом крупном российском национально-территориальном образовании, например, реализуется программа развития туризма, в центре которой находится проект «Жемчужное ожерелье Татарстана». В него входят не только традиционные туристские центры, такие как Казань, Елабуга, Свияжск, но и другие дестинации – потенциальные «жемчужины» внутреннего туризма. Упор при этом делается на сотрудничество с районами республики. Одним из успешных проектов стали торжества, посвященные 1000-летию г. Елабуги. Министерство культуры Татарстана рассматривает возможность включения острова Свияжск в число объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Здесь уже построена автомобильная дорога, есть проект по развитию круизного туризма, предполагается включение в так называемый цикловой маршрут еще и Раифского монастыря. Пер-

спективным считается для Татарстана и агротуризм, например на базе совхоза «Майский». Идет продвижение и такой акции, как «Семь чудес России», к одному из которых намерены отнести и Казанский кремль.

В других республиках идут схожим или иным путем. Например, такая «жемчужина» России, как Карелия, в советское время пользовалась популярностью среди ленинградцев и москвичей, но не благодаря своему национальному колориту, а за счет возможности организации «дикого» отдыха среди красивейших северных озер. Отсутствие нормальных дорог и инфраструктуры почти на всей территории Карелии не способствовало развитию цивилизованного отдыха. В последнее десятилетие туризм в Карелии вслед за релаксационным туризмом на Селигере и в Ленинградской области начинает стремительно развиваться. Появились новые базы отдыха среднего и высокого уровня, модернизируются старые. Некоторые бывшие пионерские лагеря после ремонта также переквалифицировались в пансионаты, создаются круглогодичные базы отдыха коттеджного типа. Отдых в коттеджах вообще популярен во всех регионах России, а уж в Карелии, с ее рыбалкой и охотой, этот фактор, безусловно, в несколько раз увеличивает приезд туристов – как в летнее время, так и на Новый год и Рождество.

В Карелии существует несколько достойных, интересных и уникальных объектов – петроглифы Беломорска и Пудожя, зоокомплекс, второй в Европе равнинный водопад Кивач и многочисленные деревянные церкви, одной из самых лучших является церковь в Кондопоге. Интересны и сами города Карелии: Петрозаводск с Музеем кукол и

знаменитой набережной, Олонец с церковью на острове и Музеем карелов-ливвиков, Кемь с красивейшим деревянным Успенским собором. Ну и, конечно же, «звезды» Карелии – Киж, Валаам и Соловки (последние хотя и относятся к Архангельской области, но основная часть туристов и паломников приезжает все-таки из Карелии).

Но это больше памятники русской культуры, символизирующие единство России и Карелии. Сплавы по рекам Шуе и Охте, многодневные велотуры и походы на лыжах с ночевкой в гостевых домах, туры на джипах и снегоходах, катание на собачьих упряжках – это наиболее характерные виды активного туризма в Карелии. В своей работе туристские структуры республики делают упор на местных этнографической и этнокультурной составляющих туризма, а также на природно-географической, демонстрируя приезжающим людям красоту северной природы, возможности спортивного и экстремального туризма, свои традиции и обычаи.

Или взять хотя бы такой суровый и благодатный край, как Якутия – самая большая административно-территориальная единица России, равная шести Франциям. Это не только снежные сопки, тайга и широкие реки. Вот что писал побывавший там более чем 150 лет тому назад великий русский путешественник и писатель И.А. Гончаров: «Я не мог окинуть глазами обширных лугов с бесчисленными стогами сена, между которыми шевелились якуты, накладывая на волов сено, убирая хлеб. Я видел там женщин, ребятишек, табуны лошадей и отгороженные пастбища. “Где же это я? Кто тут живет?” – спросил я у своего ямщика. “Исправные (богатые) якуты живут”, –

отвечал он. Погода была великолепная, глаза разбегались, останавливаясь на сжатом хлебе, на прячущейся в чаще леса богатой, окруженной сараями и хлевами юрте, на едущей верхом на воле пестро одетой якутке». Русский писатель, давший красочную картину этого далекого и очень интересного края, достаточно подробно описал в своей книге, что производили народы Севера, что покупали у них русские купцы, что давали взамен. Особенно ценились изделия из кости мамонта. Думается, и сейчас можно найти много интересного в Республике Саха (Якутия), хотя суровые климатические условия налагают на развитие туризма свои временные ограничения.

Большой этнокультурный интерес представляют народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые также вовлечены в процесс развития туризма. За последнее время все больше появляется желающих не только ездить к теплому лазурному побережью, но и посещать места, куда редко ступает нога цивилизованного человека. Наши северные края в светлое время лета также удивительно красивы и уникальны. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока – это аборигенные народы, умеющие приспосабливаться к жизни в экстремальных условиях. Еще в Российской империи они находились под особым вниманием государственной власти, но в советский период отношение к ним стало носить больше формальный характер. Сегодня, в эпоху глобализации, и особенно вследствие промышленного освоения месторождений Севера, эти народы с трудом адаптируются к изменившимся социально-экономическим условиям, из-за чего они нередко утрачивают свои культур-

ные традиции, родной язык и мало живут по сравнению с другими народами России. В то же время эти народы создают неповторимую этносоциальную среду Севера, Сибири и Дальнего Востока. Именно эти регионы и в дальнейшем будут играть огромную роль в формировании национального дохода России.

В советское время популярностью пользовались летние теплоходные маршруты по великим рекам – Оби, Енисею и Лене. Во время поездки отдыхающие могли подняться по реке выше полярного круга и насладиться незаходящим солнцем. Логично было бы возродить данные маршруты с вовлечением в этот процесс малочисленных коренных народов. Туристы могли бы познакомиться с их бытом и жизнью, побывать в чумах и юртах, посетить праздники оленеводов и их соревнования, приобрести у них предметы народного творчества, а в зимнее время – покататься на саниях. Думается, что красота природы и самобытность проживающих здесь народов станут в будущем притягательной силой для многих тысяч туристов. Следует отметить рост рынка круизов на фоне других видов транспортных путешествий, и объясняется это его связью с культурно-познавательным туризмом, а точнее – с этнотуризмом. Круизный туризм всегда был востребован среди как иностранных, так и российских туристов. Вместе с тем, признается, что рост этот ограничивается проблемами изношенности судов и инфраструктуры причальных сооружений, а также наличием участков на внутренних водных путях, где проход судов круизного класса затруднен.

Но не только национально-территориальные образования формируют

неповторимый колорит туризма в России. Свою роль в развитии туризма могут играть и национально-культурные автономии (НКА), которые имеются фактически во всех субъектах Федерации. Их роль в развитии туризма может быть весьма значительной еще и потому, что их представители всегда стремятся к общению со своими соплеменниками, к поездкам в родные места. Согласно российскому законодательству НКА были признаны видом общественного объединения и наделены правом свободного общения со своими зарубежными соотечественниками. НКА вполне могут оказать помощь государству в разработке туристских инновационных проектов, реализация которых позволит сохранить многие малочисленные народы, их самобытность, развить культуру, язык. Сегодня в России недооценивается их место в политической системе и развитии общества.

Вместе с тем в последнее время государственные, региональные и муниципальные органы власти в сфере туризма стали уделять большое внимание аспектам развития этнографического туризма как важной составляющей внутреннего и въездного туризма. В частности, этим вопросам недавно была посвящена Международная конференция «Этнографический туризм как способ возрождения и сохранения этнокультурного наследия», организованная в Москве Управлением государственных туристских проектов и безопасности туризма Федерального агентства по туризму в рамках мероприятий Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». На конференции отмечалось, что, обоб-

шая этнотуристскую практику регионов, в качестве основных региональных моделей развития этнокультурного внутреннего туризма можно выделить следующие направления [1]:

- создание и развитие центров традиционных промыслов и ремесел (создание рабочих мест для местного населения, сохранение традиционной хозяйственной деятельности, формирование и распространение новых этнокультурных брендов);
- создание этнических стойбищ-музеев и музеев «под открытым небом» (популяризация традиционной этнической культуры);
- охотничий и рыболовный этнотуризм;
- фольклорный и событийный этнотуризм (в целях сохранения и развития родных языков, сохранения устного народного творчества);
- создание экодеревень (в целях сохранения и популяризации систем традиционного жизнеобеспечения, народной медицины).

В практическом плане в деле развития этнотуризма в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» создается ряд туристско-рекреационных кластеров, в частности в Центральном федеральном округе. Эти кластеры призваны ознакомить туристов с жизнью и бытом русского села, культурой и ремеслами местного населения. Среди них туристско-рекреационный кластер «Плес» в Ивановской области, «Государыня Кострома» в Костромской области, «Елец» в Липецкой области, этнографическая деревня «Кострома» в Белгородской области, национально-туристский комплекс «Русское под-

ворье “Савчино”» в Брянской области, туристский кластер «Старинный город» в Тверской области, туристско-паломнический центр «Коренная пустынь» в Курской области и некоторые другие. Частью этой программы стало также проведение в Брянской области у границ трех государств – России, Украины и Белоруссии – фестивалей молодежных фольклорных коллективов «Красная горка» и «Славянское единство». Ивановская область становится центром России по развитию народных художественных промыслов, в регионе сохраняется 10 видов ремесел, которые составляют основу этнографического интереса к региону.

В других регионах России также создается немало этнографических туристских кластеров. Так, в Волгоградской области существует этнографический музей-заповедник «Казачий курень» с интерактивными программами «Посвящение в казаки», «Казачья свадьба», в котором гостей приветствуют старинными песнями и угощают казачьим блюдом – пышками с медом и каймаком. В Ханты-Мансийском АО стали традиционными праздники: «День оленевода», культовый праздник «Медвежьи игрища», посвященный почитанию медведя, «Вороний день», посвященный почитанию приносящей весну вороны.

Другие проекты служат сближению народов разных культур и конфессий. Так, в г. Калуге существует уникальный проект «Этномир», специализирующийся на диалоге культур народов мира и интерпретирующий каждый народ через аутентично воссозданный этнодвор, на котором гармонично размещены этнические постройки, предназначенные быть домом-гостиницей, ремесленными мастерскими, музея-

ми, ресторанами традиционной кухни, сувенирными магазинами. В Ростове-на-Дону, являющемся «северными воротами Кавказа», работают программы ознакомления туристов с историей возникновения, особенностями культурных сооружений и традициями богослужений различных конфессий, представители которых издавна проживали на территории края. Эти программы включают посещение православного собора, старообрядческой церкви, иудейской синагоги, армянского храма, мусульманской мечети и католического костела.

Конечно, этнокультурный туризм может развиваться лишь в комплексе с другими видами туризма, в отличие от которых, однако, он может быть всесезонным. Параллельное развитие этнокультурного туризма позволит поддерживать туристские потоки, пусть на минимальном уровне и в периоды «мертвого сезона», в том числе с использованием механизмов социального туризма [2]. Люди должны не

только активно отдохнуть, насладиться природой, подлечиться, но и познакомиться с жизнедеятельностью народов, на территории которых они пребывают, или, скажем, не только получить удовольствие от экстремальных видов отдыха, но и одновременно проникнуться духом и культурой народов, которые обеспечивают им этот отдых.

В настоящее время многие региональные программы по развитию туризма акцентированы на строительство горнолыжных курортов. Однако еще на стадии разработки необходимо подумать, чем наши курорты будут привлекательнее зарубежных. Ценой, близостью? Дело в том, что горнолыжники не будут круглосуточно кататься с гор, им захочется иметь еще и культурно-познавательные программы. Думается, что если гостей окружить соответствующим национальным колоритом, то это будет обогащать активные виды отдыха, а намечаемые к строительству курорты у нас в стране от этого только выиграют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов А.Ю. Роль этнокультурного фактора в развитии въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации. Доклад на Международной конференции «Этнографический туризм как способ возрождения и сохранения этнокультурного наследия». Москва, 24 апреля 2014 г.

2. Трофимов Е.Н. Социальный туризм – необходимая потребность для жителей Москвы и России // Социально-оздоровительный туризм как основа реализации социальной политики государства в целях устойчивого социально-экономического развития города Москвы: материалы Круглого стола. Москва, 20 марта 2014 г. М.: Логос, 2014. С. 8–16.

УДК 316.3:342

В.И. ЖУРАВЛЕВ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Раскрывается исторический опыт формирования социального государства, а именно причины возникновения идеи социального государства, комплекс проблем, для решения которого появилась данная идея. Установлены факторы и условия, благодаря которым данная идея начала постепенно находить организационно-практическое, нормативное и особенно конституционное выражение. Автор раскрывает конституционные аспекты социального государства, анализируя законодательные документы в период с конца XIX до середины XX в.

Ключевые слова: социальное государство, социалистическое государство, конституция, конституционное законодательство, социализация законодательства.

The article expands the historical experience of forming of the social state, specifically the reasons of social state formation, the complex of problems, factors and conditions by which this idea can have organizational, practical and constitutional usage. The author explains constitutional aspects of social state by analyzing the law documentation starting from XIX century to the mid XX century.

Key words: social state, socialistic state, constitution, constitutional law, law socialization.

Теоретико-правовая идея социального государства имеет долгую и сложную историю. С.В. Калашников утверждает, что «социальное государство формируется на определенном историческом этапе эволюции общества, когда возникают соответствующие политические и социально-экономические условия. Однако общепризнанного конкретизированного перечня данных условий, а тем более их анализа и предпосылок нет» [13, с. 5]. В связи с этим в исследовательских целях необходимо выявить причины возникновения идеи социального государства, а также комплекс проблем, для решения которого появилась данная идея, установить факторы и условия, бла-

годаря которым данная идея начала постепенно находить организационно-практическое, нормативное и особенно конституционное выражение.

А.Э. Евстратов к факторам, вызвавшим феномен социального государства, относит: а) превращение рабочего класса в главный класс – производитель, рост его квалификации и образовательного уровня; б) рост организованного рабочего движения в странах капитала; существование социалистических стран, оказывавших постоянное воздействие на капиталистический мир; в) ускорение научно-технического прогресса и значительное повышение производительности труда; г) выдвижение на первый план задач государственного регулирования экономических и социальных про-

цессов во имя социально-политической стабилизации общества [5, с. 9].

Ниже представлена наша собственная позиция в отношении установления факторов, породивших появление идеи социального государства в конституционном законодательстве. Но вначале надо отметить, что в данной статье рассматриваются первоначальные нормативно-правовые акты социальной направленности, первая идея, аргументирующая необходимость появления социального государства, а также в рамках рассмотрения конституционных предпосылок истории социального государства представляются первые нормативные элементы социальной направленности, получившие конституционное воплощение. Следует добавить, что вышеуказанные ракурсы исторического рассмотрения феномена социального государства мы проанализировали на отдельном примере России, а также некоторых других зарубежных государств, имеющих особенности становления социального государства. Здесь выражен явный плюрализм мнений по исследуемой проблеме.

Наше видение причин конституционного воплощения идеи социального государства заключается в следующих обстоятельствах. Во-первых, стремление правящей элиты сохранить социальную стабильность, социальный порядок, не допустить стихийного и, следовательно, неконтролируемого сценария государственно-правового развития. Элементарное воспроизведение в данной статье проблематики внешнего проявления недовольства рабочей части населения, выражающегося в активной стачечной борьбе, свидетельствует о том, что неадекватное реагирование правящей политической элиты

на текущее социально-экономическое положение в части улучшения всеобщих трудовых условий, а также других социальных гарантий привело бы к росту социально-политической напряженности в рассматриваемых государствах, что, в свою очередь, потенциально могло бы привести к революционному развитию сложившейся общественно-политической обстановки.

Л.Н. Кочеткова по этому поводу отмечает: «Теория социального государства в момент своего первоначального оформления представляла собой ... некий “третий путь” между крайностями либерального индивидуализма и опасностями революционного социализма, делая главный упор на устранение противоречий за счет усилий государства с целью сохранения самого общества» [18, с. 55].

Примерно аналогичного мнения придерживаются Р.А. Ромашова и Н.С. Нижник, которые считают, что «появление социального законодательства не было самоцелью зарождающейся социальной политики государств того времени. Социальные акты принимались вследствие многочисленных забастовок, манифестаций» [3, с. 266]. В ситуации социального напряжения правящая элита вынуждена была кардинально изменить государственную политику, улучшив определенным образом принятием социальных законов положение населения в аспекте социальной защищенности от комплекса соответствующих социальных рисков.

Следует подчеркнуть, что первоначальная практика принятия социальных законов зарождается с начала XIX в., а с особой интенсивностью – во второй половине XIX в. В иссле-

дуемый период в России были приняты следующие нормативные акты в социальной области: закон от 6 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», частично регламентировавший труд малолетних (он определил продолжительность рабочего дня, запретил работу в ночную смену малолетних, не достигших 12-летнего возраста) [9, с. 213]; закон от 3 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах», который воспрещал ночную работу подростков до 17 лет и женщин на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках [36]. Вскоре данные законы с определенными корректировками были объединены в единый закон «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распределении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения», утвержденный 24 апреля 1890 г. [36].

В 1886 г. под влиянием Морозовской стачки принимаются «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» [37], которые в определенной мере регламентировали взимание штрафов, определяли их размер. 2 июня 1897 г. был принят закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» [37]. Нормы закона определяли максимально допустимое рабочее время в 11,5 часов, а накануне праздников и в ночной смене – 10 часов [2, с. 306]. По словам А.Т. Степанищева, «большинству стран такой закон еще даже и не снился, несмотря

на более длительное развитие у них промышленности и гораздо большую численность рабочего класса» [30, с. 590].

Первый общероссийский закон, который фактически вводил в России обязательное страхование рабочих, был принят только 2 июня 1903 г. и назывался «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности» [6, с. 81]. Государственной Думой 23 июня 1912 г. был принят пакет законодательных актов по обязательному государственному социальному страхованию, включавший следующие законы: «О страховании рабочих от несчастных случаев», «Об обеспечении рабочих на случай болезни», «Положение о Присутствиях по делам страхования рабочих», «Положение о Совете по делам страхования рабочих» [24, с. 171]. Следует учесть замечание З.М. Черниловского, полагавшего, что на социальные законы «согласились не только потому, что не было иного выхода, но еще и потому, что половина и даже большая часть расходов, вызванных уплатой пособий, возлагались на самих застрахованных» [35, с. 419].

Нормативно-правовые мероприятия аналогичной направленности наблюдались в указанный период в Соединенном Королевстве, Германии, США, во Франции и ряде других стран. Так, 29 августа 1833 г. в Соединенном Королевстве принимается «Акт, регулирующий труд детей и подростков на фабриках Соединенного Королевства» [4, с. 610]. В 1834 г. был принят новый закон о бедных, в соответствии с которым все виды пособий были заменены

помещением бедняков и безработных в специально построенные работные дома, бытовые условия в которых носили бесчеловечный характер [25, с. 35]. В 1883 г. издается закон, согласно которому в текстильной промышленности ночной труд детей запрещался, рабочий день для подростка от 9 до 13 лет не мог превышать 8 часов, а для подростков до 18 лет – 12 часов [8, с. 569].

Во Франции забастовки стали легальными в 1864 г., профсоюзы – в 1884 г. 15 июля 1893 г. был принят закон о бесплатной медицинской помощи, 8 апреля 1898 г. – закон о несчастных случаях на производстве. В 1881 г. принимаются знаменитые «школьные законы». По этим законам школа была отделена от церкви, образование стало светским. Обучение становилось обязательным для всех детей до 13 лет и бесплатным, т.е. доступным и для детей из бедных семей. Чуть позже, а именно 14 июля 1905 г., был принят закон об оказании государственной помощи старикам, немощным и неизлечимо больным, в 1906 г. – законы об установлении еженедельного отдыха работников, в 1910 г. – закон о пенсиях для рабочих и крестьян (не с 70 лет, как в Германии и Англии, а с 65 лет) [28, с. 33, 149].

В Германии 15 июня 1883 г. приняли закон о страховании рабочих в случае болезни [32, с. 275–278], а 6 июля 1884 г. – закон о страховании при несчастных случаях [32, с. 278–280], 22 июня 1889 г. – закон о страховании на случай инвалидности и старости [32, с. 280].

В Германии периода Веймарской республики был принят ряд нормативных актов в сфере трудового и социального законодательства, среди которых можно отметить следующие: указ

о коллективных договорах, комитетах рабочих и служащих и разрешении трудовых споров от 23 декабря 1918 г.; распоряжение о регулировании времени работы индустриальных рабочих от 23 ноября 1918 г. [32, с. 439], в котором немногим более одного года после постановления советского правительства «О восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени» от 29 октября 1917 г. было закреплено положение о восьмичасовом рабочем дне; закон о производственных советах от 4 февраля 1920 г.; указ о попечении безработных от 13 ноября 1918 г. [32, с. 441].

К началу 1930-х гг. производство в США снизилось наполовину, национальный доход – на 48%, обанкротилось 40% банков, безработица достигла небывалого в истории этой страны размаха – безработным оказался каждый четвертый рабочий и служащий [4, с. 601]. А по данным Американской федерации труда, в 1932 г. полностью занятыми остались только 10% рабочих [12, с. 153].

Н.А. Крашенинникова пишет, что «при отсутствии государственной системы социальной защиты жертв ... кризис ... привел к невиданным ранее в США выступлениям рабочих» [8, с. 21–211]. В этих условиях Президент США Ф.Д. Рузвельт при поддержке своих ближайших советников, получивших название «мозговой трест», объявил политику социально-политических реформ – «Новый курс». Смысл данного курса был раскрыт Ф.Д. Рузвельтом в речи перед избирателями: введение элементов экономического планирования в целях «более справедливого распределения богатств и товаров и приспособления существенных элементов экономической организации к нуждам

народа» [21, с. 340]. В.Л. Мальков отмечает, что «важнейшим фактором, вынудившим Рузвельтовскую администрацию ... прибегать к социальному маневрированию, был подъем массовой борьбы трудящихся ... Все планы правительства были нацелены на то, чтобы избежать стихийного взрыва всеобщего возмущения, которое могло принять форму революционного действия против самих устоев существующего строя» [12, с. 254]. Новая администрация инициировала ряд мероприятий, направленных на улучшение сложившейся кризисной ситуации. 12 мая 1933 г. принимается закон по борьбе с безработицей, на реализацию которого сразу выделялось 500 млн долларов на помощь безработным [27, с. 116]. Правительство организовало систему лесных молодежных лагерей на срок до 6 месяцев с гарантированной оплатой в 30 долларов, через которые смогли пройти до 2 млн человек в возрасте до 25 лет, что послужило быстрому снятию напряженности с занятостью в городах [21, с. 223]. Законом об оздоровлении национальной промышленности, поощрении здоровой конкуренции, организации полезных общественных работ и достижении некоторых других целей от 16 июля 1933 г. [32, с. 305–307] вся экономика была поделена на 17 групп. Их деятельность регулировалась специальными законами – так называемыми кодексами честной конкуренции, в которых были даны квоты на выпуск продукции, распределялись рынки сбыта, уточнялись условия кредитования и цены на продукцию, устанавливались продолжительность рабочего времени и размеры заработной платы. Например, в соответствии с Кодексом справедливой конкуренции для хлопчатобумажной текстильной промышленности от 17 июля 1933 г. [32, с. 307–308]

на текстильных фабриках – 12 долларов в неделю в южном поясе и 13 долларов в северном поясе за 40 часов работы. По закону о трудовых отношениях 1935 г. (закон Вагнера) была впервые осуществлена легализация деятельности профсоюзов на общегосударственном уровне [4, с. 603]. Законом о страховании от 17 августа 1935 года вводились – впервые в США – пособия по безработице и пенсия по старости [21, с. 343]. Социальная политика «Нового курса», по мнению Н.В. Сивачева, ориентировалась на то, чтобы удержать население «в рамках несколько подновленных традиционных ценностей, не давая им увлечься революционными идеями» [12, с. 227].

Итак, первые нормативно-правовые акты социальной направленности появились вследствие соответствующих обстоятельств, определенный срез характера которых мы обозначили ранее. Теперь остается подкрепить сформулированное положение определенными статистическими выкладками, сигнализирующими умонастроения широких слоев населения. Последнее, на наш взгляд, имело большое значение в мотивационной конфигурации правящей элиты в период возникновения нормативно-правовой, в общем, и конституционно-правовой баз, в частности, идеи социального государства. Приведем сугубо фактический материал, свидетельствующий о первом обстоятельстве социализации законодательства.

Итак, оперируя в фактологической плоскости в рамках трех лет в России – с 1878 по 1881 г., было зафиксировано 29 выступлений, в которых приня-

ло участие почти 35 тыс. человек [20, с. 23]. А в пятилетний период с 1881 по 1886 г. отмечено 87 стачек, участниками которых стали 75 тыс. текстильщиков [26, с. 364]. В 1910 г. в России число стачек равнялось 47 тыс., в 1911 г. – 105 тыс., после трагических Ленских событий в 1912 г. бастовало 400 тыс. чел. [7, с. 114]. Если в 1915 г. бастовала 571 тыс. рабочих, то в 1916 г. вследствие неурожая – 1 млн 172 тыс. [34, с. 410].

Аналогичные народные выступления недовольного характера произошли в ряде других стран. К примеру, в 1871–1879 гг. в Англии было 2352 стачки. Крупной, в количестве 300 тыс. стачечников, в 1878 г. стала стачка рабочих хлопчатобумажной промышленности [31, с. 13]. Возмущение рабочих во Франции выражалось, в том числе, и в стачечном движении. Так, с 1874 по 1887 г. здесь произошло 1,073 тыс. стачек [1, с. 163]. В 1884 г., с 21 февраля по 18 апреля, продолжалась одна из крупнейших в то время стачек шахтеров бассейна Анзен, охватившая более 10 тыс. рабочих, а если учесть все предприятия, то бастующих было свыше 50 тыс. человек. За первые шесть лет XX в. во Франции в стачечном движении приняли участие 180 тыс. человек, а в 1906 г. произошло 1,309 тыс. стачек, охвативших 438 466 человек. В 1916 г. произошло уже 314 стачек, в которых участвовало 41 409 человек, а в 1917 г. бастовало 293,81 тыс. человек [1, с. 185, 348, 447, 454]. В США в 1931 г. число стачечников в США увеличилось до 342 тыс. Примерно на этом же уровне (324 тыс.) оно оставалось и в 1932 г. В 1933 г. в США бастовало свыше 1 млн человек, а в 1934 г. число участников забастовочного движения превысило за 1,5 млн [12, с. 164, 254].

Подобные социальные волнения не могли не найти созвучного восприятия и в определенной степени адекватной реакции со стороны политических кругов, занимающих господствующие позиции в государственной власти.

Во-вторых, к обстоятельству социализации законодательства относится научно-технический прогресс и связанный с ним промышленный переворот, которые произвели кардинальные изменения в производственном процессе. Внедрение инновационных методов производства способствовало стремительному росту безработного населения в городах в условиях отсутствия социального законодательства. XIX в. был воплощением неслыханного технического прогресса: произошла замена мануфактурного производства на промышленное, фабричное. Известный отечественный ученый С.С. Алексеев отмечает, что объективными предпосылками идеи социального государства являются «гигантский научно-технический прогресс, переход общества от традиционных к либеральным цивилизациям, потребовавшие гуманистического содержания либерализма, обеспечения достойного уровня жизни людей, выработки форм социальной, в том числе государственной деятельности, направленной на общественное служение» [17, с. 90]. Научно-технический прогресс поспособствовал повсеместному зарождению фабрично-заводского производства, объединявшего в помещении одной производственной единицы множество рабочих, вынужденных осуществлять трудовую деятельность более 8 часов в день при отсутствии условий гигиены труда, не застрахованных от целой группы соци-

альных рисков: производственного травматизма, безработицы, достижения предельного возраста, после которого осуществление трудовой деятельности не представляется возможным, и ряда других.

Наконец, в-третьих, появление первичного социального законодательства обязано обстоятельству зарождения организованной формы выражения социально-рабочего протеста против невыносимых условий труда. Так, во второй половине XIX в. в России, Англии, Франции, США, Германии и других странах активизировалось интенсивное повсеместное создание различной степени сплоченности организаций рабочих, что можно подтвердить фактическим материалом. В 1875 г. в Одессе создается Южнороссийский союз рабочих [10, с. 237], а в 1878 г. в Петербурге возникает Северный союз русских рабочих [38].

В феврале 1834 г. в Англии учреждается Великий национальный союз профессий, в который вошло около 500 тыс. рабочих, однако просуществовавший недолгий период (февраль – август 1834 г.), а в 1840 г. создается первая в мировой истории самостоятельная рабочая партия – Национальная чартистская партия [25, с. 31, 41].

В 1875 г. была создана Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) [22, с. 28], отстаивавшая интересы рабочего класса.

В 1879 г. основывается Рабочая партия – первая в истории Франции политическая партия рабочего класса, стремившаяся к свержению капитализма и созданию социалистического общества [28, с. 20].

В декабре 1886 г. в США была образована Американская федерация труда [11, с. 67], в Чикаго 27 июня 1905 г. соз-

дана организация под названием «Индустриальные рабочие мира». В 1901 г. в Индианаполисе была создана Социалистическая партия Америки [11, с. 197, 213].

У.А. Старшова, выделяя основные факторы возникновения социального государства, отмечает, что «...это деятельность различных политических сил, прежде всего социал-реформистских, которые последовательно выступили за воплощение идей социального государства» [29, с. 10]. Можно привести весьма емкий перечень подобных организаций, выражавших интересы трудящихся и созданных в XIX – начале XX в., однако следует признать, что организационные единицы рабочих и трудящихся, объединенных общностью целевых установок, создали условия для коллективного маневрирования и последовательного отстаивания собственных, но справедливо обоснованных требований улучшения жизненных и трудовых условий. Соответствующие изменения самосознания рабочих в комплексе с обозначенными обстоятельствами обусловили организованное выражение деятельной активности рабочей части населения, лишенной элементарных условий достойной жизнедеятельности.

Далее необходимо остановиться на родоначальнике идеи социального государства, в трудах которого исследуемое явление впервые нашло теоретическое обоснование. Теория социального государства была выработана немецким ученым Лоренцом фон Штейном. По мнению Л.Н. Кочетковой, «именно ему (Лоренцу фон Штейну) принадлежит научный приоритет в разработке теоретической концепции, содержащей новаторские для своего вре-

мени идеи о новой роли государства» [18, с. 39]. В свою очередь, А.Э. Евстратов также отмечает, что «многочисленные работы по теории социального государства обращаются к творчеству такого известного немецкого философа, политика и государствоведа XIX века, как Лоренц фон Штейн, признаваемого отцом-создателем идеи и понятия социального государства» [5, с. 3].

Лоренц фон Штейн в своем произведении прямо ставит весьма злободневный для своего времени вопрос: «Как бескапитальный труд может достигнуть хозяйственной самостоятельности посредством приобретения капитала?». Лоренц фон Штейн настаивает на создании условий, позволяющих каждому человеку обеспечивать собственное благосостояние. Под этими условиями он понимает «не духовное или хозяйственное богатство как таковое, а именно живое и свободное движение [межклассовое движение], которое делает это богатство достижимым для каждого человека» [18, с. 49–50]. Здесь Лоренц фон Штейн выдвигает необходимую и весьма конструктивную мысль о создании в рамках государственно-организованного общества условий, обеспечивающих эффективную социальную мобильность граждан, механизм социальных лифтов, движение в рамках которых возможно достичь трудовыми усилиями отдельного человека, что весьма актуально для современной России [23]. Причем ответственность за учреждение данных условий возлагается на государство, которое собственными усилиями должно осуществить новую, не присущую ему ранее миссию.

Раскрывая понятие социального государства, Лоренц фон Штейн сформулировал, что «государство обязано

поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [19, с. 82]. Здесь утверждается, что только стремление к всеобщему развитию всех граждан приведет в результате к развитию самого государства.

Подробнее раскроем начальную стадию конституционной истории нормативно-правовой социализации. Впервые конституционное воплощение идея социального государства нашла лишь в 1949 г. в Конституции Германии, но до указанной даты конституционное выражение получили отдельные нормативно-правовые элементы социальной направленности. Так, еще в Конституции Франции от 3 сентября 1791 г., первой в истории Франции, а также впервые закрепившей конституционную монархию во Франции, в разделе 1 было закреплено: «Будет обеспечено и организовано народное образование для всех граждан, бесплатное в части, необходимой для всех людей...» [14, с. 95]. В период чрезвычайного режима революционной диктатуры якобинцев 24 июня 1793 г. была принята новая Конституция Франции, провозгласившая первую республику в этой стране. В Декларацию прав человека и гражданина, входившую в состав Конституции Франции от 24 июня 1793 г., был включен ряд социальных норм, которым не суждено было осуществиться в реальности. В статье 21 Декларации прав человека и гражд-

данина устанавливалось: «Общественное призрение есть священный долг. Общество обязано давать пропитание нищим, как приискивая им работу, так и обеспечивая средства существования лицам, не способным к труду» [15, с. 112].

Эти конституционные положения социального характера были новаторскими для своего времени. Впервые на конституционном уровне оформились в Конституции Франции, хотя и в усеченном виде, элементы теоретико-правовой идеи социального государства. Никогда ранее конституционные акты не содержали в себе в таком объеме социальную нормативную составляющую. Впервые на самом высшем нормативном уровне была провозглашена ценность общественного призрения, устанавливались определенные контуры государственной политики в сфере занятости. С этого момента началась конституционная история нормативных элементов теоретико-правовой идеи социального государства, а само непосредственное провозглашение определенной страны социальным государством датируется 1949 г. Эту миссию на себя взяла Конституция Германии.

В статье 13 Конституции Франции от 4 ноября 1848 г. закреплялись положения о «свободе труда и промышленности», в целях реализации данной свободы Конституция предусматривала «безвозмездное первоначальное обучение, средства к профессиональному образованию», «равенство в отношениях хозяина и рабочего», «общественные работы, предназначенные доставлять безработным занятие». Данная Конституция также содержала норму об оказании помощи «покинутым детям, калекам и старцам, не име-

ющим ни средств к существованию, ни родни, которая могла бы их содержать» [16, с. 134].

Как отмечает О.А. Жидкова, «Конституция Мексики раньше, чем это имело место даже в развитых странах Запада, признала важные социальные права трудящихся». Кроме того, сказано, что данная Конституция «отступает ... от традиционных идей индивидуализма. В ней делается упор на “социальную справедливость”, на “гармонию частных и общественных интересов”» [8, с. 484–485].

В Веймаре 11 августа 1919 г. под влиянием социалистов была составлена и принята учредительным собранием Конституция федеральной республики. В части второй данной Конституции имелась глава «Хозяйственная жизнь», которая содержала инновационные элементы социального характера, прежде всего право на достойное существование. В статье 151 Веймарской Конституции 1919 г. было записано: «Строй хозяйственной жизни должен соответствовать началам справедливости, имея целью гарантировать для всех достойное человека существование...» [32, с. 340]. Данное принципиальное положение дополняется еще одним важным требованием: «Собственность обязывает. Пользование ею должно быть в то же время служением общему благу» [32, с. 340] (статья 153). По мнению Н.А. Крашенинниковой, декларативные положения данной главы Конституции для проведения в жизнь «нуждались в конкретных социальных программах...» [8, с. 316]. Продолжая свою мысль, она пишет, что «для их осуществления в Веймарской Германии не было соответствующих условий, необходимой экономической базы, должного уров-

ня общественного сознания, а главное, политической стабильности» [8, с. 316].

Первая Конституция социалистического толка появилась в России (Российской Социалистической Федеративной Советской Республике) 10 июля 1918 г. Данный нормативный акт содержал солидную социальную составляющую по широкому кругу вопросов и представлял собой уникальный для своего периода документ. Так, Конституция РСФСР 1918 г. в главе пятой раздела второй части 10 провозглашала, что «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России» [33, с. 290]. Конституция РСФСР включала следующий важный блок социальных положений: ставилась задача «предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование» (часть 17); труд признавался «обязанностью всех граждан Республики», подкрепив последнее соответствующим лозунгом: «Не трудящийся да не ест» (статья 18); признавалось равенство граждан независимо от расовой и национальной принадлежности (часть 22).

Активное и пассивное избирательное право предоставлялось трудящимся гражданам РСФСР независимо от вероисповедания, национальности, оседлости, пола (часть 64) [33, с. 291–292, 297].

Однако существуют серьезные различительные особенности между социальным государством и социалистическим государством. Данные различия не позволяют нам отнести социалистическое государство к социальному государству с точки зрения современного понимания последнего в разрезе генеральных ценностей основ

конституционного строя Российской Федерации.

В заключение необходимо отметить, что социализация текущего законодательства, а также социализация конституционного текста суть явления в государственно-правовой сфере необходимые и неизбежные, поскольку основные конституционные ценности – демократия, правовое государство, принцип разделения властей, народ как источник суверенитета, многообразие и равноправие форм собственности, свобода экономической деятельности, признание местного самоуправления, идеологическое многообразие и политический плюрализм, неотъемлемые основы правового положения личности и многие другие – не решали вопросы бедности значительной части населения, тяжелых условий труда, безработицы, низкого размера оплаты труда, возможных случайных рисков болезни и трудового увечья, неминуемого достижения людьми пенсионного возраста, после чего трудовая деятельность чисто физически не представляется возможной, что приводит к утрате жизненно необходимого заработка, а также появлению многих других неизбежных проблем, вытекающих из сути человеческой природы и сообщества людей, организованных на государственных началах. В противном случае продолжительная социальная незащищенность большей части населения государства в вышеперечисленных аспектах жизни приведет к росту недовольства среди них, что влечет за собой дестабилизацию общественно-политической обстановки в государстве.

Таким образом, социализация конституционного материала суть объективная тенденция развития миро-

вого конституционализма, поскольку конституция юридически закрепляет важнейшие устои государственной и общественной жизни. В связи с этим трудно себе представить конституционно оформленный государственный организм без социальной составляющей, внутренняя структура идеального варианта конституции должна содержать соответствующую социальную составляющую.

Достойные условия жизнедеятельности человека, начиная с самого его

рождения и предусматривая все возможные сферы реализации потенциальной его активности, можно создать перманентным конституционным воплощением идеи социального государства.

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, послужили основой возникновения идеи социального государства, затем первых социальных законов, а позднее – появления идеи социального государства уже в конституционном аспекте.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Антюхина-Московченко В.И. Третья республика во Франции. 1870–1918. М.: Мысль, 1986. С. 163.
2. Воронкова С.В., Цимбаев Н.И. История России 1801–1917: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2007.
3. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. М.: Юристъ, 2005.
4. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учеб. для вузов. М.: Норма, 2004.
5. Евстратов А.Э. Генезис идеи социального государства: историко-теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005.
6. Ермаков Д.Н. Социальное страхование в Российской империи // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. С. 81.
7. Жарова Л.Н., Мишина И.А. История Отечества. 1900–1940. СПб.: СММО Пресс, 1998.
8. История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М.: Норма, 2002.
9. История государства и права России: учеб. / под ред. Ю.П. Титова. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 213.
10. История России XIX – начала XX в. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 536 с.
11. История США: в 4 т. Т. 2: 1877–1918 / отв. ред. Г.П. Куропятник. М.: Наука, 1985.
12. История США: в 4 т. Т. 3: 1918–1945 / отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 1985.
13. Калашиников С.В. Социальная политика социального государства: эволюция теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
14. Конституция Франции от 3 сен. 1791 г. // Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 2.
15. Конституция Франции от 24 июня 1793 г. // Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 2.
16. Конституция Франции от 4 ноября 1848 г. // Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 2.
17. Кочетков В. Конституционные проблемы социального государства // Федерализм. 2011. № 2. С. 90.
18. Кочеткова Л.Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2010.
19. Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997.
20. Морозовская стачка. 1885–1935: сб. ст., документов и воспоминаний. М.: Московский рабочий, 1935. С. 23.
21. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: учеб.: в 2 т. Т. 2. М.: ТОН-ПРИОР, 1999.
22. Патрушев А.И. Германия в XX веке: учеб. пособие. М.: Дрофа, 2004. С. 28.
23. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 фев.

24. Право социального обеспечения России: учеб. / отв. ред. К.Н. Гусов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2008.
25. Рабочее движение Великобритании. XIX–XX вв. / отв. ред. Б.А. Рожков. М.: Наука, 1979.
26. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М.: Наука, 1989.
27. Рамазанов А.Х., Халифаева А.К. История государства и права зарубежных стран: краткий курс лекций. М.: Юристъ, 2004.
28. Смирнов В.П. Франция в XX веке: пособие для студ. вузов. М.: Дрофа, 2001.
29. Старшова У.А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
30. Степанищев А.Т. История России: учеб. минимум для абитуриентов: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2008.
31. Туполева Л.Ф. Социалистическое движение в Англии в 80-е годы XX в. М.: Наука, 1973. С. 13.
32. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 2 / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. М.: Юристъ, 2003.
33. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2005.
34. Цимбаев Н.И. История России XIX – начала XX вв. М.: Филол. общество «СЛО-ВО»; Эксмо, 2004. С. 410.
35. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1995.
36. Трудовое законодательство в России в XIX веке. URL: <http://unionalls.ru> (дата обращения: 10.01.2012).
37. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0134420> (дата обращения: 19.11.2013).
38. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/130903/Северный> (дата обращения: 22.02.2012).

УДК 332.012.2

В.П. СЕРГЕЕВ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Рассмотрены проблемы формирования социального государства в контексте реализации приоритетных направлений государственной социальной политики, направленной на защиту социальных прав населения. На основе анализа проблемы выделяются три модели участия государства в решении задач защиты социальных прав населения.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика государства, защита социальных прав населения, угрозы социальному самочувствию человека.

This article reviews the problematic of social state formation in the context of realization of priority directions of national policy of social protection. Basing on the analyses of the problem author offers three models, which can be used by the state to result the problems of social rights protection of the population.

Key words: social state, social policy, protection of social rights, threats to social climate.

Социальная сторона жизнедеятельности человека, государства и обще-

ства – это совокупность необходимых и достаточных условий существования человека как биологического и общественного существа. К таким условиям

можно отнести здоровье человека, обеспеченность его жильем, одеждой, питанием, доходами, условиями образования, воспитания и развития. Основным критерием социального развития общества выступает благополучие человека.

Стратегической целью социальной политики государства является обеспечение права каждого человека на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилье, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и права на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости и иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам [1, 2].

Для защиты социальных прав человека необходима разносторонняя созидательная деятельность государства, направленная на осуществление социальной политики на основе развития экономики, повышения материального уровня жизни населения. Необходимо также учитывать, что обеспечение защиты социальных прав населения – это длительный и постепенный процесс преобразований, направленный на достижение социально-экономического прогресса, формирование нового типа взаимоотношений между отдельными индивидами и государством – социального партнерства и социальной интеграции. Однако постепенность этого процесса не умаляет насущной необходимости создания комплексного механизма защиты социальных прав населения, сочетающего в себе экономические, политические, юридические, ад-

министративные средства и позволяющего минимизировать случаи нарушения прав человека в этой области.

Именно на формирование и эффективное функционирование такого комплекса должна быть ориентирована программа деятельности по защите социальных прав населения. Приоритетными направлениями здесь по-прежнему являются повышение эффективности социальной политики государства, предоставление действенных гарантий конституционных прав граждан в области труда, занятости, социального обеспечения, образования, охраны здоровья, обеспечения жильем, улучшение материального положения и условий жизни людей.

Под социальной политикой понимают систему деятельности государства и всех слоев общества по управлению социальным развитием общества, удовлетворению материальных и духовных потребностей населения, обеспечению социальной гармонии через согласование интересов разных групп населения.

Исходные позиции в построении социальной политики могут быть созданы на основе фиксации основных угроз социальному самочувствию человека, и прежде всего ими могут быть:

- необеспеченность достойным жильем;
- отсутствие достаточного для достойной жизни дохода;
- недостаточные возможности населения в отношении получения качественного общего образования;
- недостаточные возможности населения в отношении получения высшего профессионального образования;
- недостаточные возможности в получении квалифицированной медицинской помощи и лечения;

- недостаточность системы обеспечения качественного отдыха и санаторно-курортного лечения;

- рост количества людей, лишенных самых необходимых условий существования;

- дифференциация и атомизация населения;

- сужение возможности социального обеспечения, социальной поддержки и социальной помощи населению.

По-разному подходят исследователи и к проблеме приоритетов социальной политики государства. В целом можно отметить, что основными приоритетами могут быть следующие:

- развертывание социального потенциала государств;

- переход от экономоцентризма к социоцентризму;

- выход на международные социальные стандарты;

- достижение стандартов прожиточного минимума;

- совершенствование системы обеспечения населения жильем, в частности развитие ипотечного кредитования, расширение строительства ипотечного жилья;

- совершенствование системы жилищно-коммунального хозяйства на основе полной оплаты населением жилищно-коммунальных услуг и повышения их качества;

- совершенствование системы пенсионного обеспечения населения на основе перехода к накопительной системе формирования пенсионного фонда;

- совершенствование системы здравоохранения на основе медицинского страхования, кредитования медицинских услуг, расширения системы платных медицинских услуг;

- увеличение рождаемости;

- обеспечение оптимальной занятости;

- совершенствование системы страхования различных сторон жизнедеятельности человека;

- совершенствование системы оказания населению образовательных услуг, в частности развитие конкурсной системы финансирования вузов в соответствии с государственным заказом на подготовку специалистов;

- совершенствование системы адресной социальной поддержки населения, в частности малоимущих.

Следует учитывать и тот фактор, что государства строят социальную политику на основе фиксации основных механизмов социального развития общества. Это и увеличение финансирования социальных программ, и социальная ориентация экономического развития, и повышение социальной эффективности экономических программ, и формирование социально-ответственного бизнеса, и социальное партнерство различных слоев населения, и достижение социальной справедливости, и адресная поддержка малоимущих, и развитие системы благотворительности и спонсорства.

Если говорить об обеспечении эффективности социальной политики государства, то среди основных направлений можно назвать совершенствование социальной сферы жизни общества, государственные гарантии социального развития, совершенствование системы социального законодательства, полная ратификация Европейской социальной хартии, развертывание активности населения в социальной сфере. Важной проблемой построения системы социальной политики является проблема ее базовых принципов. В современном мире к ним можно отнести следующие [3]:

- экономическую свободу человека, его право на свободный выбор любого вида деятельности в сфере наемного труда и предпринимательства;

- доверие к регулирующей роли рынка;

- развитие и экономическая эффективность социального рыночного хозяйства;

- равные возможности при обращении в сфере занятости;

- социальную справедливость и социальную солидарность общества;

- доступность для граждан качественной медицинской помощи; свободный выбор профессий и занятий; упразднение всех форм принудительного или обязательного труда;

- недопущение дискриминации в области труда и занятости;

- свободу объединения в национальные и международные организации для защиты экономических и социальных интересов;

- равенство прав граждан на образование;

- доступность и бесплатность общего и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе среднего профессионального, высшего и послевузовского профессионального образования;

- участие всех граждан в управлении государственными и общественными делами, а также участие работников в управлении производством и развитии системы социального партнерства;

- социальную, юридическую и экономическую защиту женщин, семьи, детей и молодежи;

- социальную защиту лиц пожилого возраста, инвалидов и иных лиц с ограниченными возможностями;

- гендерное равенство мужчин и женщин.

Сложной и важной проблемой социального развития государства является проблема обоснования критериев эффективности социальной политики государства. Современная практика социального развития государств позволяет выделить следующие:

- соблюдение прав и свобод человека;

- проведение активной и сильной социальной политики;

- обеспечение стандартов достойной жизни для большинства граждан;

- адресную поддержку наиболее уязвимых слоев и групп населения, сокращение бедности;

- гарантии создания благоприятных условий для реального участия граждан в выработке и социальной экспертизе решений на всех уровнях власти и управления;

- соблюдение прав и гарантий, признающих и развивающих систему социального партнерства в качестве основного механизма достижения общественного согласия и баланса интересов работника и работодателя при регулирующей роли государства;

- гарантии, при которых любой хозяйствующий субъект, любой собственник должны нести конкретную социальную ответственность;

- права и гарантии, ориентированные на укрепление семьи, духовное, культурное, нравственное развитие граждан и прежде всего молодежи, на бережное отношение к наследию предков и преемственность поколений, сохранение самобытности национальных и исторических традиций.

Важной задачей совершенствования социальной политики государства является совершенствование социального законодательства. Правомерно предположить, что дальнейшая разработка нормативной базы социального

развития может быть эффективно осуществлена на основе следующих принципов:

- социальной справедливости и прежде всего равенства социальных прав граждан;
- индивидуальной социальной ответственности, обязанности граждан прилагать максимум усилий для самообеспечения и самопомощи;
- социальной солидарности, формирования такой системы отношений, при которой все общество встречает социальные трудности как единая, согласованная система;
- социального партнерства, следования всеми сторонами достигнутых договоренностей;
- социальной компенсации; создания системы восполнения гражданам ограничений, обусловленных их социальным статусом;
- социальных гарантий, предусматривающих предоставление гражданам гарантированного минимума социальных услуг;
- субсидиарности, поддержки общественных инициатив в решении проблем социального развития.

В целом, уровень социальной ориентированности развития должен стать основой более полной ратификации Европейской социальной хартии и Европейской хартии социального обеспечения, Конвенции МОТ 117 об основных целях и нормах социальной политики, ее направленности на достижение общепризнанных международных социальных стандартов.

Социальная политика государства может представлять собой целостную систему мер экономического, правового, социального и организационного характера. Для трудоспособного населения приоритетное значение приобрета-

ют содействие со стороны государства занятости, получению дохода, обеспечивающего достойную жизнь и соответствующего трудовому вкладу, установление социально-трудовых гарантий. Для нетрудоспособных и трудоспособных граждан, не имеющих возможности осуществлять трудовую деятельность в силу объективных причин или имеющих низкие доходы, должна действовать комплексная система социального обеспечения, включая социальное страхование, социальное обслуживание, специальные пособия и компенсации, вспомоществование.

Результативность социальной политики во многом обусловлена местом и ролью государства и гражданского общества в ее проведении. Современная практика реализации в государствах социальных задач позволяет видеть по крайней мере три модели участия государства и гражданского общества в их решении.

1. Государство берет на себя решение всей совокупности социальных задач; его забота обращена на всех членов общества независимо от их социальной принадлежности [4]. Это так называемая патерналистская модель. Она наиболее последовательно и полно получила реализацию в социальной практике Советского Союза: абсолютно все направления социальной жизни общества курировало и обеспечивало государство. Анализ показывает, что патерналистские позиции в социальной практике многих государств и сегодня во многом определяют основу их стратегии социального развития.

2. Государство стремится отказаться от своей патерналистской роли, ориентируется на устранение иждивенчества и создание благоприятных социальных условий прежде

всего путем формирования социально-ориентированного рыночного хозяйства. Эту модель называют либеральной моделью социального государства. Государство этой модели социального развития призвано создать общие для всех основы социального благополучия. Сегодня можно видеть попытки ряда государств Европы и, в частности, СНГ в условиях сложной социально-экономической обстановки пойти по пути либеральной модели, ориентируя население на необходимость больших и самостоятельных усилий по решению собственных социальных проблем. Это в определенной мере можно сказать и о проводимых сегодня социально-экономических реформах в России.

3. Либерально-патерналистская модель социального государства: госу-

дарство, решая наиболее важные проблемы и создавая наиболее общие условия социального развития страны, ориентирует бюджетное финансирование и привлекает внебюджетные средства на социальную поддержку малообеспеченного населения. Сегодня можно сказать о попытках государственных структур ряда стран оказать социальную поддержку наименее обеспеченным слоям населения конкретными национальными проектами.

Выбор модели социальной политики обусловлен многими факторами экономической, политической и культурной жизни разных государств, но можно предположить, что либерально-патерналистская модель социального государства является наиболее адекватной и эффективной в решении проблем социального развития стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Всеобщая декларация прав человека* (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). Ст. 25.

2. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* (принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.). Ст. 11.

3. *Евразийская социальная хартия* (принята МПА ЕврАзЭС в 2005 г.).

4. *Калашников С.В. Социальное государство: эволюция и этапы становления // Социальное государство Российской Федерации: состояние и правовое развитие. М.: Издание Совета Федерации, 2004. С. 61–67.*

А.И. СЕСЁЛКИН, Т.В. РАССОХИНА

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА
НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Авторы анализируют проблему создания условий для устойчивого развития сельских территорий средствами социального туризма, опираясь на Концепцию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. Раскрываются цели, задачи и принципы организации данной деятельности.

Ключевые слова: социальный туризм, сельское хозяйство, сельские территории, устойчивое развитие сельских территорий.

The authors review the problematic of the conditional development of social tourism on the agricultural territories. The article works with state development program in the area of agricultural development and sets up goals and principles of the research in this area.

Key words: social tourism, agriculture, agricultural territories, stable development of agricultural territories.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, определены основные цели государственной аграрной политики в долгосрочной перспективе, в частности устойчивое развитие сельских территорий и повышение уровня жизни сельского населения, включая жителей поселений, имеющих рыбохозяйственную специализацию.

Под сельскими территориями законодательство Российской Федерации понимает территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории [2]. Сельские территории обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при более полном, рациональном и эффективном использовании

может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокий уровень и качество жизни сельского населения.

Территория России превышает 17 млн кв. км, из которых 400 млн га (23,4%) составляют земли сельскохозяйственного назначения. Демографические ресурсы сельских территорий составляют 38 млн человек (27% общей численности населения), в том числе трудовые ресурсы – 23,6 млн человек, плотность населения низкая – 2,3 человека на 1 кв. км. Поселенческий потенциал насчитывает 155,3 тыс. сельских населенных пунктов, из которых 142,2 тыс. имеют постоянных жителей. В сельском расселении преобладает мелкодисперсность – 72% сельских населенных пунктов имеют численность жителей менее 200 человек, а поселения с численностью свыше 2 тыс. человек составляют 2%.

Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Рос-

сийской Федерации от 30 января 2010 г. № 120, определены основные направления государственной экономической политики в области устойчивого развития сельских территорий.

Государственная программа развития сельского хозяйства предусматривает комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, а также сфер деятельности агропромышленного комплекса с учетом вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В целях реализации положений указанных актов разработана Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепция) [2]. Меры Концепции имеют целью вывести сельские территории на качественно новый уровень развития, обеспечивающий комплексное сбалансированное решение экономических, социальных и экологических задач при сохранении природно-ресурсного и историко-культурного потенциала сельской местности.

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской экономики и благосостояние граждан.

Развитие туризма в сельских регионах – это инструмент перераспределительной модели для сокращения разрыва между наиболее отсталыми сельскими районами и другими отраслями экономики. Эта модель предусматривает следующие положения:

- сельские районы рассматриваются по преимуществу как районы сла-

боразвитые, структурно отстающие от развития городских районов в силу неблагоприятных природных и социально-экономических факторов;

- потребность развития, применяемая в этой модели, требует диверсификации доходов сельскохозяйственных предприятий, поскольку сельское хозяйство является основной отраслью производства в этих районах. В то же время модель признает, что сельское хозяйство не может быть единственным рычагом, с помощью которого можно преодолеть разрыв между этими районами и остальной экономикой¹.

Сельскохозяйственное производство на сегодняшний день в развитых странах становится все более и более наукоемким, что вызывает резкое сокращение рабочих мест и ведет к повышению безработицы в сельской местности. К тому же постоянно возрастает опасность возникновения кризиса перепроизводства сельскохозяйственной продукции. Все это требует вовлечения людей в сопутствующие индустрии, такие как туризм, производство сувенирной продукции и т.д.

В развивающихся странах ситуация несколько иная, упадок сельского хозяйства, высокая безработица в сельской местности и отсутствие должного финансирования для поднятия отрасли вынуждают правительства искать решения проблем как у иностранных государств, так и внутри страны. Опыт Восточной Германии, после воссоединения, показал, что простые вливания денежных средств извне не дают ощутимого эффекта без мобилизации внутренних ресурсов населения, так как в этом случае предприни-

¹ Rural development policy 2007–2013. URL: http://ec.europa.eu/agriculture/mrdev/index_en.htm

матель рискует не собственными средствами. В свою очередь, когда внешние вливания являются лишь поддерживающим источником, а основной источник – собственные средства начинающего любой бизнес (собственные денежные средства или занятые у родственников, знакомых), то в результате получается более устойчивое и мобильное предприятие.

Сельское хозяйство в большинстве административных районов Российской Федерации по-прежнему остается основной сферой приложения труда жителей сельских территорий, вследствие чего сельскую экономику можно характеризовать как моноотраслевую. Такая ситуация обусловлена низким уровнем производительности труда в отрасли (по различным оценкам, в 8–10 раз ниже по сравнению с наиболее развитыми странами),

рост которой сдерживается не только инвестиционно-технологическими факторами, но и неразвитостью на селе альтернативной сферы деятельности, призванной сосредоточить избыточную рабочую силу, высвобождаемую из аграрного производства.

Уровень жизни сельского населения остается крайне низким, увеличивается разрыв между городом и селом по уровню доходов. По данным Росстата, уровень безработицы в сельской местности в 2012 году составлял 8,5% (в среднем по России – 5,5%). Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве – 14 017 руб., а в среднем по всем отраслям экономики – 26 822 руб.

Актуальными остаются проблема сокращения численности населения в сельской местности и высокий уровень безработицы (таблица).

Изменение численности населения в РФ

Наименование показателя	2010 г.		2011 г.		2012 г.		I квартал 2013 г.	
	Всего	Село	Всего	Село	Всего	Село	Всего	Село
Численность населения, млн чел.	142,9	37,6	142,9	37,5	143,0	37,3	143,3	37,2
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	75 448	18 906	75 752	19 119	75 676	18 100	75 255	17 973
Уровень экономической активности, %	67,7	65,2	68,3	66,2	68,7	65,8	68,3	65,3
Численность занятого населения, тыс. чел.	69 803	16 864	70 732	17 264	71 545	16 561	70 899	16 347
Уровень занятости, %	62,7	58,2	63,8	59,8	64,9	60,2	64,3	59,4
Численность безработных граждан, тыс. чел.	5645	2042	5020	1855	4131	1540	4355	1626
Уровень безработицы, %	7,5	10,8	6,6	9,7	5,5	8,5	5,8	9,0

Источник. Росстат.

Бедность, разрушающая трудовой и генетический потенциал села, остается массовым явлением. Можно сказать, что бедность концентрируется в сель-

ских территориях, на которые приходится 42% всего малоимущего (по располагаемым ресурсам) населения России, тогда как на долю сельского населения приходится 27% общей численности населения страны.

Выход села из кризиса и переход в фазу устойчивого развития тормозят следующие факторы:

- ведомственная разобщенность в управлении сельскими территориями, которая доминирует в управлении социально-экономическим развитием села на федеральном, региональном и местном уровнях;

- узкоотраслевой аграрный подход к развитию экономики села, а также отсутствие целостной стратегии и эффективных механизмов осуществления программ устойчивого сельского развития;

- ограничение доступа жителей села к ресурсам жизнеобеспечения и неэффективность их использования;

- слабое развитие институтов гражданского общества в сельской местности, и прежде всего местного самоуправления;

- недостаточное научное, статистическое и кадровое обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

Государственная политика в области устойчивого развития сельских территорий включает систему правовых, финансово-экономических и организационных мер, определяющих деятельность федеральных органов государственной власти, их территориальных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, направленную на повышение эффективности сельской экономики, уровня и качества жизни сельского населения, а также раци-

ональное использование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала сельских территорий.

Целями государственной политики в области устойчивого развития на период до 2020 года являются:

- создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения селом его производственной и других общенациональных функций и задач территориального развития;

- устойчивый рост сельской экономики, повышение эффективности сельского хозяйства и вклада села в экономику страны и благосостояние российских граждан;

- повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения, а также приближение села к городским жизненным стандартам;

- замедление процесса депопуляции, стабилизация численности сельского населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни;

- сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения;

- рационализация использования природных ресурсов и сохранение природной среды;

- сохранение и приумножение культурного потенциала села.

Государственная политика в области устойчивого развития сельских территорий осуществляется в соответствии со следующими принципами:

- развитие сельской местности как единого территориального исторически сложившегося комплекса, выполняющего производственно-экономическую, социально-демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную и другие общенациональные функции;

- обеспечение конституционных прав сельских граждан на труд с достойной оплатой, а также доступность качественного образования, медицинской помощи и других социальных услуг;

- гарантирование сельским территориям государственной поддержки, обеспечивающей полное использование и развитие их природного и социально-демографического потенциала;

- партнерство между государством, органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением в целях достижения устойчивого развития сельских территорий;

- расширение и углубление связей села с городом, интегрирование села в единую общеэкономическую систему на основе агропромышленной интеграции и кооперации, развития рекреационных зон для горожан, дорожно-транспортных коммуникаций, современных форм связи и создания единых систем социального обслуживания населения;

- использование потенциала развития всех сельских населенных пунктов с выделением центров межселенного обслуживания;

- развитие на селе местного самоуправления, институтов гражданского общества, всех форм кооперации, повышение участия сельского населения в принятии решений, связанных с доступом к природным ресурсам (земельным, водным, лесным), социальным услугам, а также с перспективами развития сельских поселений.

Достижение целей государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий осуществляется путем решения следующих приоритетных задач:

- 1) стимулирование демографического роста и создание условий для переселения в сельскую местность;

- 2) диверсификация сельской экономики и расширение источников формирования доходов сельского населения;

- 3) улучшение жилищных условий сельского населения;

- 4) создание современной социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры в сельской местности.

Мы видим, что в условиях резкого обострения ситуации в демографической и трудовой сферах села важнейшей задачей является разработка мер по поэтапному переходу от преимущественно монофункциональной модели сельской экономики к полифункциональной и диверсифицированной. Это предполагает создание в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости.

Одной из мер в области повышения занятости населения и регулирования рынка труда на селе является стимулирование увеличения рабочих мест в несельскохозяйственных сферах деятельности во всех возможных организационных формах, особенно в сфере рекреационной и природоохранной деятельности, агро- и экологическом туризме, сельском гостиничном бизнесе, подсобных промышленных организациях и народных промыслах, лесопромышленном, водохозяйственном и строительном комплексах, а также в производстве местных строительных материалов.

В период глобальных изменений потребительского поведения и фокусировки на ценностях устойчивого развития сельский социальный туризм может и должен стать инструментом сглаживания разницы между более развитыми урбанизированными реги-

онами и менее развитыми сельскохозяйственными. Основная идея сельского социального туризма – персонализированный подход по предоставлению услуг размещения, проживания, питания в сельской местности, знакомство с сельским образом жизни, культурой, бытом.

Необходимо добавить, что сельский туризм, основанный на принципах устойчивого развития, в совокупности с грамотным маркетингом и широкой кооперацией позволит получить долгосрочный экономический и социальный эффект в рамках заданной территории. Хотя туристская деятельность оказывает как прямое, так и косвенное влияние в основном на экономическое развитие, ее преимущества выходят далеко за пределы экономики, она способна возродить и оживить

умирающие сельские общины, создавая новые рабочие места и возможности, особенно для молодежи. Туризм, «распространяясь на многомиллионное население страны, превращается в общественное явление грандиозного масштаба и значимости, отражающее степень зрелости социальных отношений, прямо воздействующих на стабильность и сплоченность общества, качество жизни его граждан. Поэтому это явление и называют не просто туризмом, а социальным туризмом» [4]. Именно система отпускных чеков «Отдых», обеспечивающая не только устойчивое развитие туризма в целом, но и доступность его для широких слоев населения, способна стимулировать устойчивое развитие сельских территорий средствами социального туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие: учебное пособие. М.: Приор, 2003. С. 94–108.
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р.
3. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717.
4. Пугиев В.Г. Дорогой созидания: профсоюз, социальный туризм, подготовка туристских кадров. М.: Логос, 2013. С. 99–100.
5. Рассохина Т.В. Научно-педагогическое сопровождение обеспечения устойчивого развития туристских дестинаций // Туризм: Экономика и право. 2012. № 1.
6. Рассохина Т.В., Сесёлкин А.С. Проблемы оценки системы развития туризма в туристской дестинации // Вестник университета (ГУУ). 2013. № 1. С. 85–95.
7. Gossling S., Hall M.C., Page S. and Weaver D. (eds.) Sustainable Tourism Future: Perspectives on Systems, Restructuring and Innovations. London: Routledge, 2009.

Ю.А. КИРЕЕВА, В.А. СИКОРСКАЯ

**ВОЗРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА
В ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ КИСЛОВОДСКА**

Раскрываются возможности развития социально-оздоровительного туризма в туристской дестинации Кисловодска, для которого сегодня важно вступление в Европейскую ассоциацию исторических городов-курортов.

Ключевые слова: социальный туризм, социально-оздоровительный туризм, туристская дестинация.

The article views the possibilities of developing social-sanitation tourism of the Kislovodsk tour destination, shows the importance of joining the European association of historical sanitation cities.

Key words: social tourism, social-sanitation tourism, tour destination.

На сегодняшний день тема социального туризма в России не только актуальна, но и является обсуждаемой проблемой, так как данный вид туризма в России попросту отсутствует в наши годы. Возвращаясь в прошлое, в период начала XX в. и период СССР, можно отчетливо проследить становление и развитие социального туризма. Первый этап его развития приходится на 1920-е годы и характеризуется созданием социально-экономических условий для развития массового социального туризма, а также организационным становлением экскурсионного и туристского движения. Появились профсоюзы, были созданы такие организации, как «Интурист», «Советский турист» и другие.

Позднее «Интурист» стал заниматься организацией не только групповых туров, но и индивидуальных морских и речных туров, поездок иностранных туристов на курорты СССР, а со-

ветских граждан – на зарубежные курорты (с 1956 по 1985 г. СССР посетили более 70 млн иностранцев из 162 стран, хотя не все приезжали как туристы). А уже с 1964 г. «Интурист» стал принимать туристов для оздоровления на наиболее популярных курортах страны. В число таких вошли санатории, известные минеральными источниками, – Сочи (Мацеста), Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Железноводск [4].

В соответствии с Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туризм социальный – туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей [1].

Понятие «дестинация» существует еще с XIX в., но в повседневный обиход стало входить лишь недавно. Для обычных туристов данное слово

является большой загадкой, для знающих же людей – это решающий элемент туристской системы [9].

Термин «дестинация» вошел в словарь туризма поначалу как слово, которое означало «место назначения». Необходимо отметить, что для большинства туристов этот термин так и остался в том же первичном значении.

Что же касается профессионального туризма и туристики, то в течение последующих двух столетий происходило постоянное усложнение значения данного понятия. В конце XX в. термин «дестинация» стал официальным термином Всемирной туристской организации (ЮНВТО), которая дала следующее официальное определение: «дестинация – физическое пространство, в котором посетитель проводит время, по крайней мере, с одной ночевкой. Оно включает туристские продукты, такие как услуги и аттракции, и туристские ресурсы в пределах одного дня путешествия. Это пространство имеет физические и административные границы, определяющие способ его управления, образы и перцепции, определяющие его рыночную конкурентоспособность» [2].

В определении ЮНВТО используется целый ряд аргументов: физическое пространство; посетитель; ночевка; туристский продукт; туристская услуга; аттракция; туристские ресурсы; доступность; образ; восприятие; рынок; конкурентоспособность [2].

Вопрос развития туризма в России, и туристских дестинаций в частности, на серьезном уровне начали освещать недавно [3]. В соответствии с ролью туризма в возрождении экономического потенциала страны Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» опре-

деляет туризм приоритетной отраслью экономики России [1]. При этом определено, что основным направлением государственной поддержки должно стать развитие въездного и внутреннего туризма.

В настоящее время эксперты отмечают, что внутренний туризм России, потенциал которого, по оценкам многих экспертов, чрезвычайно велик, демонстрирует крайне низкие темпы развития. Доля туризма в ВВП страны составляет около 2%, что значительно ниже показателей других стран [7].

Согласно проводимым ранее исследованиям, по уровню состояния материальной базы туризма территория РФ может быть распределена следующим образом:

- регионы с высоким уровнем развития материальной базы туризма – Москва и Московская область, Петербург и Ленинградская область, район Кавказских Минеральных Вод (КВМ), Краснодарский край, Калининградская область;
- регионы со средним уровнем развития материальной базы туризма – Северо-Западный регион (Псковская и Новгородская области, Республика Карелия), Среднерусский регион (Золотое кольцо), Поволжье и др.;
- районы с низким уровнем развития материальной базы туризма – Северный регион, Дальневосточный регион (Камчатка, Курилы, Приморье), Западно-Сибирский регион (Горный Алтай), Восточно-Сибирский регион (район озера Байкал) и др.

Следует отметить, что уникальные природные ресурсы и культурное наследие нашей страны не могут рассматриваться в качестве единственного и достаточного условия для обеспечения успешного развития туризма, так как

представляют собой один из элементов туристского предложения [8].

Природное и климатическое разнообразие России позволяет развивать практически все виды туризма: пляжный, культурно-познавательный, круизный, экологический, сельский, приключенческий, а также санаторно-курортный и оздоровительный. Согласно оценкам ЮНВТО, по природному и культурному туристскому потенциалу Россия занимает пятое место в мире. Однако по уровню конкурентоспособности – находится лишь на 69-м [7].

Кисловодск – один из четырех курортных городов региона Кавминводы. Город расположен в кольце гор, на высоте 900 м над уровнем моря, что придает этому городу особый, не похожий на другие города КМВ, климат. И действительно, в то время как, например, в Пятигорске может идти дождь, в Кисловодске будет солнечно и сухо. Кисловодск славится своей хорошей погодой. Здесь в году в среднем около 280–300 солнечных дней. В летнее время жара переносится достаточно легко благодаря свежему ветру и большому количеству зелени, а в зимний период кольцо гор вокруг города мешает попаданию в него туч и продуванию его ветром [5].

Основная цель посещения Кисловодска – лечебно-оздоровительная. Официальная история многих курортов, таких как Кисловодск, приходится еще на начало-середину XIX в., когда в 1803 г. недалеко от Кислого колодца (источника нарзана) было сооружено укрепление, где и возник курортный центр и была построена частная гостиница. Но на тот момент лечение и отдых на минеральных источниках были доступны немногим. Рассвет курорта пришелся на послевоенные годы [4]. Кисловодск стал одной из самых попу-

лярных здравниц СССР, привлекая не только своими целебными минеральными источниками, но и своего рода уникальными маршрутами (терренкуры), а также интересной историей.

Сегодня курортный комплекс Кисловодска представлен более чем 50-ю санаториями, которые специализируются на лечении трех основных заболеваний: системы кровообращения, органов дыхания и нервной системы. Лечение по этим профилям продиктовано самой природой. Но благодаря современной медицине многие санатории Кисловодска предлагают лечение и других болезней.

Большинство санаториев Кисловодска расположено вокруг лечебного парка, являющегося природным заповедником и достоянием города и России. Кисловодский парк является одним из лечебных факторов, так как в нем собраны уникальные растения, которые насыщают воздух своими ароматами, что оказывает лечебный эффект на органы дыхания, также по парку проложены специально разработанные тропинки – терренкуры, которые в зависимости от степени заболевания назначаются пациентам для лечения сердечно-сосудистых заболеваний.

Необходимо отметить, одной из хороших возможностей заявить о себе как об историческом городе-курорте на европейском уровне является вступление в Европейскую ассоциацию исторических городов-курортов, в которую входят такие города, как Виши (Франция), Бат (Англия), Сальсомаджоре (Италия) и др.

Благодаря вступлению в данную Ассоциацию у Кисловодска откроется масса возможностей по продвижению своих ресурсов, а также возможность принимать туристов на международ-

ном уровне, обмениваться опытом в этой области и многое другое.

Для вступления в Ассоциацию Кисловодск должен отвечать ряду стандартов, в том числе стандартам, которые предъявляются к средствам размещения, предприятиям питания, объектам показа и развлечения и т.д. Но на сегодняшний день большинство объектов не отвечает требованиям международных стандартов.

Для вступления в Ассоциацию администрации Кисловодска необходи-

мо провести исследование по развитию Кисловодска как исторического города-курорта, в процессе которого оценить возможности вступления в Ассоциацию, а также определить плюсы и минусы вступления в Ассоциацию.

Объектом данного исследования будет являться город с большим потенциалом в этой области – Кисловодск, а примером для сравнения может стать один из членов Ассоциации, например город Сальсомаджоре.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 23.07.2013).
2. Зорин А., Зорин И. Дестинация. М.: РМАТ, 2009. 56 с.
3. Зорин И., Зорин А. Дестинация в контексте ЮНЕСКО. Химки: РМАТ, 2011. 68 с.
4. Соколова М.В. История туризма: учеб. пособие. М.: Мастерство, 2002. 352 с.
5. URL: <http://www.d-kmv.ru/>
6. URL: <http://zakarpate.org>
7. URL: <http://www.votpusk.ru>
8. URL: <http://revolution.allbest.ru>
9. URL: <http://marketing.rbc.ru>

УДК (008+93/94):338.48(470.311)

А.А. БУРЦЕВА

ОЦЕНКА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КОНАКОВСКОГО РАЙОНА

Рассматривается культурно-исторический потенциал Конаковского района и дается его оценка с целью использования объектов в туристско-экскурсионной сфере.

Ключевые слова: культурно-исторический потенциал, художественная и историческая ценность, оценка культурного комплекса.

The author views the historic-cultural potential of the Konakovskiy region and evaluates it with the purpose to use in the tourism industry.

Key words: historic-cultural potential, historical and cultural value, evaluation of cultural complex.

Культурно-историческая среда имеет две составляющие: предметно-про-

странственную, воплощенную в памятниках, и социальную, складывающуюся из взаимоотношений людей в контексте среды. Социальная составля-

ющая культурно-исторической среды включает социальные структуры, обеспечивающие функционирование памятников как элементов культуры. В процессе функционирования первоначальное назначение памятников постепенно перерастает в культурную ценность. Этот путь прошли, например, дворянские усадьбы, ставшие культурными гнездами, домашние промыслы, ставшие художественными, и др.

Социальная среда наследия – коренное население, связанное на протяжении многих поколений с данной территорией, исторические семьи, православные и старообрядческие общины, клир, монастырская братия, ремесленники-кустари, – в Конаковском районе практически утрачена.

Культурно-исторический потенциал Конаковского района представлен памятниками археологии, культовой и гражданской архитектурой, памятниками ландшафтной архитектуры, музеями, театрами, центрами декоративно-прикладного искусства, техническими комплексами и сооружениями. Природа как составная часть культурно-

го комплекса – парки, зеленые насаждения, приусадебные участки сельской местности – также является важным элементом культурного ландшафта Конаковского района.

Аттрактивность (привлекательность) культурного комплекса района определяется художественной и исторической ценностью объектов, а также доступностью по отношению к месту спроса. При определении художественной и исторической ценности понимались такие критерии, как принадлежность к стиливой архитектурной эпохе и определенному стилю, выразительные детали, особенно решенные декоративные элементы, насыщенность декоративными элементами зданий, живописность застройки, цветовая палитра, причастность объекта к историческому событию, сохранность объекта, возможность использования здания как объекта показа [1, с. 91]. При определении доступности использовались следующие критерии: стоимость проезда к объекту, вид транспорта, время в пути, частота движения транспорта (табл. 1).

Таблица 1

Объекты с высоким уровнем аттрактивности

Культурно-исторический объект	Художественная и историческая ценность	Доступность
1	2	3
Памятники культовой архитектуры		
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Городне	Самая древняя уцелевшая постройка в Тверской области. Одноглавая белокаменная церковь, поставленная на подклетах здания конца XIV в. Многократно перестраивалась, трапезная с колокольной построены в 1740–1745 гг., тогда же переделано венчание здания. В подклете и на внутренних откосах некоторых окон частично сохранились остатки древней росписи. В трапезной придел Иоанна Предтечи	35 км от областного центра г. Тверь; регулярное автобусное сообщение; 47 км от районного центра г. Конаково

Продолжение табл. 1

1	2	3
Церковь Троицы Живоначальной в Завидово	Каменная пятиглавая летняя (холодная) однопрестольная церковь, стоящая с севера от Успенской. Первоначально Михаило-Архангельская, переосвящена в Троицкую в 1880-х гг. Закрыта в советское время, венчание разобрано, занята фабрикой игрушек. В 2004 г. отреставрирована и освящена заново	60 км от областного центра г. Тверь; регулярное автобусное сообщение. 28 км от районного центра г. Конаково; регулярное автобусное сообщение
Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Завидово	Каменная пятиглавая теплая церковь с трапезной. Выстроена на основе каменного здания начала XVII в. Капитально перестроена в псевдорусском стиле в 1853–1855 гг. Боковые приделы Архистратига Михаила и пророка Илии. После немецкой оккупации, в 1948–1949 гг., церковь была отреставрирована и обновлена настенная роспись. Храм был закрыт в 1951 г. «из-за отсутствия служб», но вновь открыт в 1955 г., более не закрывался. Отдельно стоявшая многоярусная колокольня, построенная в 1862 г., в советское время была сломана. Взамен нее в начале 2000-х гг. выстроена новая высокая колокольня в псевдорусском стиле. В настоящее время главный храм Конаковского благочиния	60 км от областного центра г. Тверь; регулярное автобусное сообщение. 28 км от районного центра г. Конаково; регулярное автобусное сообщение
Церковь Воздвижения Честного Креста Господня в Свердлове	Большой пятиглавый каменный храм в духе традиционного зодчества. Трапезная с приделами во имя Иоанна Богослова и Димитрия Солунского (левый, в настоящее время не освящен) расширена в 1861–1865-х гг.	12 км от районного центра г. Конаково; регулярное автобусное сообщение
Часовня Александра Невского в Свердлове	Каменная часовня в псевдорусском стиле в юго-западном углу ограды церкви	12 км от районного центра г. Конаково; регулярное автобусное сообщение
Церковь Илии Пророка в Селихове	Каменный храм типа восьмерик на четверике в стиле классицизма. Интересен завершением в виде пятиглавия на восьмерике. Приделы в трапезной Святителя Николая и Покрова Богородицы. Не закрывался. В настоящее время главная церковь для соседнего города Конаково. При храме с 1990 г. работает детско-юношеский православный центр «Новая Корчева»	3 км от районного центра г. Конаково; регулярное автобусное сообщение
Памятники светской архитектуры		
Путевой дворец в Городне	Постройка XVIII в. в стиле барокко по «образцовому» проекту П.Р. Никитина. Включает главный корпус, два флигеля, ограду с воротами. В первой трети XIX в. перестроен в стиле позднего классицизма (проект архитектора Л. Руска)	35 км от областного центра г. Тверь; 47 км от районного центра г. Конаково; регулярное автобусное сообщение

Окончание табл. 1

1	2	3
Усадьба Карачарово	Двухэтажный асимметричный дом с псевдороманскими карнизами, типичный образец эклектической архитектуры середины XIX в. Находится на территории санаторно-оздоровительного центра «Карачарово»	6 км от районного центра г. Конаково; регулярное автобусное сообщение
Усадебные парки		
Парк усадьбы Карачарово	Парк 6,6 га – один из старейших в России. Приглашенный из Англии садовник разбил его по образцу лондонского Гайд-парка	6 км от районного центра г. Конаково; регулярное автобусное сообщение
Археологические памятники		
Дьяковское городище I тыс. до н.э. в Городне	Два вала и два хорошо сохранившихся рва, идущие полукругом с южной стороны	35 км от областного центра г. Тверь; регулярное автобусное сообщение; 47 км от районного центра г. Конаково
Музеи		
Дом-музей Спиридона Дрожжина в поселке Новозавидовском	Здесь сохранена обстановка, в которой жил поэт со своей семьей. Экспозиция представлена предметами крестьянского обихода, а также личными вещами поэта, документами, рукописями, фотографиями, воспоминаниями о Дрожжине его современников	25 км от районного центра г. Конаково; регулярное автобусное сообщение
Частный музей Б.А. Кузьмина в Текстильщиках	Частный музей русского быта, расположенный в доме коллекционера Б.А. Кузьмина. Девиз музея – «Прикоснись к прошлому». Экспозиция расположена в доме коллекционера (дом 1913 г., перевезен из деревни Образово в 1936 г.) и представляет собой коллекцию предметов народного быта (более 800 экспонатов)	Условная доступность – необходим предварительный запрос на посещение сельского поселения
Научные и технические комплексы и сооружения		
Музей торфяной промышленности в поселке Радченко	Единственный в стране музей торфяной промышленности, насчитывающий более 2000 экспонатов	Условная доступность – необходимо предварительное согласование

Оценка культурного комплекса для целей туризма проводится методом ранжирования по месту в мировой и отечественной культуре (устанавлива-

ются объекты мирового, федерального, областного и местного значения), а также необходимым и достаточным временем для осмотра (табл. 2).

Таблица 2

Оценка объектов культурного комплекса

Наименование объекта	Значение / Категория охраны	Время осмотра
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Городне	Единственный памятник старины, сохранившийся от Тверского княжества / Памятник архитектуры / Региональная охрана	60 минут
Церковь Троицы Живоначальной в Завидово Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Завидово	Памятник архитектуры / Местная охрана	60 минут
Часовня Александра Невского в Свердлове Церковь Воздвижения Честного Креста Господня в Свердлове	Памятник архитектуры / Местная охрана	60 минут
Церковь Илии Пророка в Селихове	Памятник архитектуры / Местная охрана	60 минут
Усадьба Карачарово; усадебный парк	Памятник архитектуры / Местная охрана	120 минут

Надежность культурного комплекса района определяется следующими факторами: устойчивостью к рекреационным нагрузкам (количество туристов, которое может выдержать данный объект) и долговременностью интереса туристов к данному объекту [1, с. 92]. Фактор устойчивости к рекреационным нагрузкам важен для музеев, где необходимо поддерживать определенный температурно-влажностный режим для сохранения экспонатов. Для оценки надежности культурно-исторических объектов Конаковского района данный фактор не имеет значения, поэтому в исследовании не учитывался. Другой фактор – долговременность туристского интереса к данным объектам – отражает связь объекта с событиями или образом жизни, идеями или верованиями, с художественными или литературными работами выдающегося значения. Так, в Конаковском районе имеются объек-

ты, связанные с именем В.И. Ленина, утратившие привлекательность с изменением идеологических установок в обществе. Интерес к памятникам культовой архитектуры (Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Городне, Церковь Троицы Живоначальной в Завидово, Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Завидово) сохраняется достаточно длительный период и носит стабильный характер.

Материальные признаки историко-культурной ценности [2, с. 8] Конаковского района включают следующие показатели:

- историческая ценность застройки – сведения о причастности зданий и сооружений к историческим событиям, историческая достоверность зданий и застройки, данные о месте поселения в событиях, вошедших в историю, и др. Историческую ценность имеет Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Городне как единствен-

ное сохранившееся в полном объеме сооружение конца XIV – начала XV в. на территории Тверской области;

- функциональная ценность – сохранность первоначально заданного функционального использования зданий и территорий, возможность трансформации и использования в современных нуждах и др. Функциональной ценностью обладает Карачаровский парк, используемый и сегодня точно так же, как и 150 лет назад;

- архитектурно-эстетическая ценность – сведения о периоде и времени формирования среды и отдельных ее элементов, принадлежности отдельных зданий к стилевым архитектурным эпохам. Архитектурно-эстетической ценностью обладают практически все значимые культурно-исторические памятники района.

Все туристские объекты в Конаковском районе разобщены, тем не менее вполне могут быть введены в сферу туристско-экскурсионного использования. Объективная оценка культурного потенциала объектов позволяет выявить наиболее перспективные из них для развития познавательного туризма в районе на очередном этапе туристско-экскурсионного освоения территории. Объективная оценка культурного потенциала объекта и потенциала местной природы позволяет комплексно организовать тур по конкретному линейному маршруту либо принять туристов на объектах размещения вблизи интересных культурных и природных объектов, знакомство с которыми следует организовать на основе радиальных маршрутов к ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колотова Е.В. *Рекреационное ресурсование: учеб. пособие*. М.: РМАТ, 1999. 135 с.

2. *Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения и применения критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического по-*

селения, с целью установления инвестиционной привлекательности. СПб. – М.: Зодчий, 2010. 69 с.

3. Мирзоев Е.С., Мирзоев А.Е. *Конаковский район (краеведческий справочник)*. Тверь: ДК «Современник», 1995. 332 с.

УДК 338.48(479.24)

ХАЛИД МУСТАГИМ ОГЛЫ АЛИЕВ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Азербайджан быстро учится и набирается опыта в области развития туризма. В результате принятых государством мер в стране создана современная гостиничная и туристская инфраструктура, налажена подготовка кадров для туристической индустрии, сформирована разветвленная сеть турагентств, созданы информационно-рекламные структуры, разработано и апробировано множество туристских маршрутов по Азербайджану, пролегающих по самым живописным и благодатным районам.

Ключевые слова: туризм, туристские дестинации, туризм в Азербайджане, развитие туризма, туристские ресурсы, пляжный и горнолыжный туризм, Государственная программа по развитию туризма, государственное регулирование, Азербайджанский институт туризма.

Azerbaijan has been learning quickly and gaining experience in the field of tourism. Due to the state measures in the country modern hotels and tourism infrastructure have been created, an extensive network of travel agencies has been formed, information and advertising structures have been set up; numerous hiking trails in Azerbaijan that run through the most picturesque and fertile regions have been developed and tested.

Key words: tourism, tourist destinations, tourism in Azerbaijan, tourism development, tourist resources, beach and mountain tourism, State program for tourism development, state regulation, Azerbaijan Institute of Tourism.

Современные тенденции развития туризма свидетельствуют о возрастании его влияния как на мировую экономику в целом, так и на экономику отдельных стран. Туризм представляет собой сферу национального хозяйства, деятельность которой, с одной стороны, направлена на удовлетворение специфических потребностей, возникающих у населения во время путешествия и отдыха, а с другой – может обеспечить подъем экономики региона при создании эффективной системы регулирования данной отрасли.

Мировая практика свидетельствует, что туристский бизнес по доходности и динамичности развития уступает лишь добыче и переработке нефти. По дан-

ным Всемирной туристской организации (ЮНВТО), он обеспечивает 10% оборота производственно-сервисного рынка, на его долю приходится 6% мирового валового национального продукта, 7% мировых инвестиций, 5% налоговых поступлений [1, с. 51].

Географическое положение Азербайджанской Республики благоприятное. Она занимает всю восточную часть Закавказья, расположена на границе между Европой и Азией. Республика является региональным лидером Южного Кавказа, поскольку это самое крупное, наиболее экономически развитое и политически значимое государство на международной арене. Сегодня Азербайджан известен в мире во многом благодаря своим нефтегазовым ресурсам. Однако страна обладает

также огромным туристским потенциалом для развития туристских дестинаций.

Туризм в Азербайджане – это одна из отраслей экономики, которая стремительно развивается в последние годы. Из 11 существующих климатических зон нашей планеты 9 представлены на территории Азербайджана, начиная от субтропиков и заканчивая высокогорными альпийскими лугами.

Помимо природного разнообразия, страна богата и историческими памятниками – более 6 тыс. памятников культуры, каждый из которых поражает воображение, позволив людям прикоснуться к прошлому и изучить культуру.

С учетом характера азербайджанских туристских ресурсов и состояния инфраструктуры особый интерес для развития въездного туризма могут представлять следующие его виды: культурно-познавательный, деловой, а также специализированный туризм (пляжный, событийный, экологический, сельский, охота и рыбалка, спортивный, оздоровительный, этнический, учебный, горнолыжный, научный и др.).

Пляжный туризм является одним из самых популярных видов отдыха: большая часть местных (внутренних) туристов предпочитает отдыхать у моря. Это направление активно развивается на Апшеронском полуострове и в туристской зоне Набрань на севере страны.

Большие перспективы развития пляжного отдыха имеются и в южных регионах Азербайджана, однако там развитие сдерживается отсутствием гостиничной и иной туристской инфраструктуры.

В последние годы стал очень популярен и востребован горнолыж-

ный туризм. В связи с этим реализован проект «Шахдаг» в Гусарском районе Азербайджана, по завершении которого сдан в эксплуатацию современный горнолыжный комплекс с гостиницами и экологически безопасной инженерно-транспортной инфраструктурой [2, с. 97].

Следует также отметить сильную поддержку, которую оказывают государственные структуры и Президент страны. В связи с этим нужно упомянуть Государственную программу по развитию туризма в Азербайджане в 2010–2014 гг., принятую 6 апреля 2010 г.

Государственное регулирование туристской деятельности осуществляется путем:

- создания нормативных правовых актов, направленных на совершенствование отношений в сфере туристской индустрии;
- содействия в продвижении туристского продукта на внутреннем и мировом туристских рынках;
- защиты прав и интересов туристов, обеспечения их безопасности;
- лицензирования, стандартизации в туристской индустрии, сертификации туристского продукта;
- установления правил въезда, выезда и пребывания на территории Азербайджанской Республики с учетом интересов развития туризма;
- прямых бюджетных ассигнований на разработку и реализацию государственных целевых программ развития туризма;
- создания благоприятных условий для инвестиций в туристскую индустрию;
- предоставления льготных кредитов, установления налоговых и таможенных льгот туроператорам и турагентам, занимающимся туристской

деятельностью на территории Азербайджанской Республики;

- содействия кадровому обеспечению туристской деятельности;
- развития научных исследований в сфере туристской индустрии;
- содействия участию азербайджанских туристов, туроператоров, тур-агентов и их объединений в международных туристских программах;
- обеспечения картографической продукцией;
- иными способами, применяемыми в порядке, установленном законодательством Азербайджанской Республики [4].

Современное состояние туризма в Азербайджанской Республике, а также меры, направленные на его развитие, позволяют оценить конкурентные преимущества и недостатки страны с точки зрения развития и продвижения въездного и внутреннего туризма.

Одна из главных проблем, с которыми столкнулась туристская сфера страны, – это повышение уровня и качества туристских услуг. Этот вопрос также нашел свое отражение в Государственной программе. В 2006 г. при Министерстве культуры и туризма Азербайджанской Республики была создана высшая школа, дающая образование в области туризма, – Азербайджанский институт туризма. Это высшее учебное заведение за период с 2006 по 2012 г. подготовило и выпустило 503 высококвалифицированных кадра в сфере туризма, из них 499 человек получили степень бакалавра, а 4 – степень магистра [3, с. 113].

С туристской точки зрения Азербайджан – очень дорогая страна. Из-за высоких цен страдает как внутренний, так и въездной туризм. Поездка в дестинации Азербайджана на три дня с проживанием в «недорогом» отеле об-

ходится в лучшем случае в 300–350 долл. США. Причин этого несколько. Владельцы новых объектов размещения завышают цены, чтобы окупить инвестиционные затраты. Немаловажную роль тут играют и многочисленные проверяющие структуры, поскольку эти издержки отражаются на стоимости услуг. В итоге страдает потребитель. Сохранение высоких цен на туристские услуги – одна из причин, которая может тормозить прибытие туристов в страну.

Основываясь на опыте зарубежных государств, для получения более высоких результатов страна должна реализовать следующие меры, направленные на поддержку развития туризма в Азербайджане:

1. Креативный подход в развитии туризма. Учитывая особенности различных регионов Азербайджана, связанные с местной кулинарией, народным творчеством и т.д., существует большой потенциал для развития креативного туризма.

2. Для превращения Азербайджана в привлекательное для туристов место необходимы подготовка и реализация широкой рекламной-информационной деятельности. Несмотря на то что определенная работа в этой связи ведется (например, трансляция рекламных роликов на «Евроньюс», «CNN» и других зарубежных телевизионных каналах), необходимо проведение дополнительных мер:

а) соответствующая работа должна проводиться за пределами Азербайджана. Так, прежде всего должно быть налажено сотрудничество с туроператорами, функционирующими в зарубежных государствах;

б) туристы, собирающиеся посетить Азербайджан, пользующиеся услугами

национальной авиакомпании «AZAL», должны иметь возможность ознакомления с туристским потенциалом страны на борту самолетов;

в) в целях создания возможностей для ознакомления прибывших в Азербайджан туристов с информацией, касающейся туризма, в аэропорту, а также на вокзале должны быть созданы информационные центры;

г) проведение международных туристских выставок;

д) открытие туристских представительств Азербайджанской Республики за рубежом.

3. Для туристов должны быть подготовлены карты города Баку, городского метро и транспортных маршрутов. Для этого должно быть налажено сотрудничество с соответствующими государственными структурами (Государственным комитетом по земле и картографии и т.д.).

4. В музеях и других объектах должны быть созданы аудиогиды на нескольких языках. Билеты, продаваемые в данные места, должны быть доступны в режиме онлайн.

5. Организация «Bus tour» в городе Баку.

6. При строительстве отелей в городе Баку и регионах Азербайджана приоритет должен отдаваться строительству 3-4-звездочных отелей. В настоящее время «Hyatt Regency», «Kempinsky», «Hilton», «Jumeyra», «Four seasons», «Marriott» и другие отели способны полностью обеспечить потребности туристов в отелях класса люкс. Однако мировой опыт показывает, что среднестатистический турист, как правило, отдает предпочтение проживанию в 3-4-звездочных отелях. В 5-звездочных отелях, в основном, размещаются люди, приезжаю-

щие с деловыми визитами (представители бизнес-структур или официальные лица других государств).

7. Проведение в Баку международных фестивалей на определенную тематику. Зарубежный опыт показывает, что такого рода фестивали являются причиной большого притока туристов в страну. Тема фестиваля должна отличаться от проводимых в других странах аналогичных фестивалей своей оригинальностью и национальными особенностями.

Следует отметить, что многие из вышеперечисленных предложений уже претворяются в жизнь. Так, улучшена рекламно-информационная деятельность, в рамках которой информацию об Азербайджане стали представлять на борту самолетов национальной авиационной компании; организуются «инфотуры» для международных туроператоров; регулярно проводятся туристские выставки; открыт информационный центр в Бакинском аэропорту; изданы карты Баку для туристов; в старом городе туристы уже имеют возможность пользоваться аудиогидами, организуются автобусные туры, проводятся различные фестивали в регионах страны (международный музыкальный фестиваль в Габале, гранатовый фестиваль в Гейчае) и т.д. [5].

Сегодня туризм является одним из ярких примеров эффективного сотрудничества гражданского общества и власти в Азербайджане. Это создаст условия для развития туризма, а следовательно, увеличения потока туристов и валютных поступлений в страну. Развитие туризма, с одной стороны, приведет к увеличению налоговых отчислений, а с другой стороны, к развитию других отраслей экономики и росту занятости населения.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Волков Ю.Ф. Введение в гостиничный и туристический бизнес: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 348 с. (Сер. «Высш. проф. образование»).
2. Гасанов Ш.М. Курортные богатства Азербайджана. Баку: Азер-Медиа, 2013. 204 с.
3. География международного туризма. Страны СНГ и Балтии / сост. Л.М. Гайдукевич, С.А. Хомич, Я.И. Аношко. Минск: Аверсэв, 2012. 252 с.
4. Лариса Джаванишир. Азербайджан: итоги Года туризма с точки зрения развития // Бакинский рабочий: электронная газета. 26.01.2012. С. 1, 4–5. URL: <http://www.anl.az/down/megale/bakrabochiy/2012/yanvar/228233.htm> (дата обращения: 12.04.2014).
5. Рафик Исмаилов. Развитие туризма – эффективный путь диверсификации экономики Азербайджана // Civil society leadership network. 20.09.2012. URL: <http://csln.info/news/um.news:125B225> (дата обращения: 12.04.2014).

Т.В. КОЗЫРЕВА

**ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА**

Автор раскрывает возможные источники финансирования социального туризма, проводя анализ подобного опыта в европейских странах.

Ключевые слова: социальный туризм, источники финансирования социального туризма, Федеральная программа «Отдых».

The author reviews possible financial sources of funding the social tourism, analyzing similar experience in European states.

Key words: social tourism, sources of funding of the social tourism, "Otdyh" federal program.

Центральная проблема развития социального туризма заключается в поиске источников финансирования, а также в создании системы добросовестного распределения финансовых ресурсов.

Несмотря на общую, не совсем благоприятную, макроэкономическую ситуацию, инвестиционный процесс в сфере туризма в 2013 г. активизировался за счет российских инвесторов. В России рост инвестиций сдерживается рядом причин: отсутствием государственной стратегии туристской индустрии, нестабильной экономикой, слабой правовой базой, отсутствием туристских брендов, высокими транспортными тарифами, кадровыми проблемами, коррупцией, высоким уровнем банковского процента (18–20%). В европейских странах и США процент по кредитным программам при господдержке составляет 1–5%, поэтому в России актуально субсидирование процентной ставки по кредитам.

Вопрос разработки новой инвестиционной стратегии актуален как ни

когда и требует продуманных решений. Положительные результаты устойчивого развития туризма свидетельствуют о необходимости изменения структуры инвестиций в пользу конкурентных инвестиций.

Именно конкурентные инвестиции, движимые спросом, обеспечивают долгосрочную занятость, создают новые рабочие места, активизируют экономический рост, увеличивают продолжительность туристского сезона.

Помимо конкурентных инвестиций для развития социального туризма особо значимы инфраструктурные инвестиции, поскольку данный вид туризма базируется в санаториях, домах отдыха, детских лагерях и т.д., которые находятся на территории Российской Федерации.

Для формирования сильных сторон национального социального туризма можно учесть международный опыт, который знает положительные примеры финансирования развития социального туризма, например проект социального туризма «Калипсо» с ежегодным бюджетом 1 млн евро [2].

Основные задачи проекта: выявление наилучших методик по поощрению туризма в несезон; выработка на европейском и национальном уровнях мер по активизации туристских обменов представителей целевых групп (детей из многодетных семей, работающей и учащейся молодежи из малообеспеченных семей, пенсионеров, инвалидов); выявление трудностей, стоящих на этом пути, и способов их преодоления. Проект «Калипсо» охватил восемь европейских стран. Во Франции, Швейцарии, Италии и других европейских странах успешно используются отпускные чеки.

Во Франции действует Национальное агентство отпускных чеков, ежегодный денежный оборот которого составляет более 1 млрд евро, отпускными чеками расплачиваются более 3 млн французов, работающих как в государственных, так и в частных структурах. Национальное агентство имеет более 21 тыс. клиентских организаций, которые участвуют в ее финансировании, и порядка 135 тыс. организаций оказывают услуги владельцам отпускных чеков. Малообеспеченным гражданам выделяется на отпускные цели порядка 4,5 млн евро ежегодно.

В Испании работает Программа социального туризма, позволяющая ежегодно свыше 1 млн лиц пенсионного возраста совершать групповые организованные поездки в несезон. Правительство Испании вкладывало ежегодно в эту программу порядка 75 млн евро, но благодаря налоговым льготам она приносит доход в 125 млн евро, покрывающий расходы, и создает 10 тыс. дополнительных рабочих мест. В испанской программе «Туризм для старшего поколения» ежегодно принимают участие более 400 тыс. человек.

В Швейцарии система чеков на отдых Швейцарской кассы путешествий (РЕКА) предоставляет бесплатно 50 тыс. койко-дней 1200 семьям и родителям-одиночкам.

Результативность подобных программ уже ощутили многие зарубежные страны. Мировой опыт развития социального туризма показал целесообразность финансирования на паритетных началах за счет государства и за счет спонсорства, оказания платных услуг и проч. [2].

Социальный туризм способен стать двигателем для развития российских регионов, существенно увеличить спрос на туристские услуги, загрузить отечественные курорты, создать новые рабочие места. В 2015–2016 гг. планируется выделение 230 млн руб. на социальную поддержку туризма в России.

Федеральная программа «Отдых», разработанная Ростуризмом, ориентирована на развитие социального туризма в российских регионах, является системой специализированных расчетных средств, состоит в создании конкретных условий для эффективного использования, при поддержке государства, личных средств граждан и свободных средств предприятий на цели организации отдыха и лечения населения [1].

Предприятия будут закупать турпутевки оптом со скидкой 40–50%. Чеки «Отдых» выпускаются в виде банковских карт и являются платежными документами с четко ограниченной определенной сферой применения, без возможности обналичивания.

Налоговое стимулирование применения данной программы заключается в следующем:

- средства работника, направленные на приобретение чеков, но не более суммы, равной семи минимальным

размерам оплаты труда, не облагаются НДФЛ;

- средства предприятия, используемые на приобретение чеков, исключаются из налогооблагаемой прибыли до 50% средств, направляемых на приобретение чеков.

Проведенные расчеты показали, что

сумма дополнительных поступлений средств в бюджеты может на 10% и более превысить упущенные налоговые платежи.

Преимущества данной программы очевидны как для людей, особенно с невысоким уровнем дохода, так и для российского бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-оздоровительный туризм в России в контексте современного европейского туризма: материалы Международного форума. Москва, 12 декабря 2013 г. М.: Логос, 2013. 176 с.

2. Трофимов Е.Н. Социальный туризм – оздоровление российской нации. М.: Логос, 2013. 92 с.

УДК 338.48

Н.А. БУСЫГИНА

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИОННОГО ФОНДА ОБЪЕДИНЕНИЯ ТУРОПЕРАТОРОВ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Рассматривается формирование компенсационного фонда для оказания экстренной помощи туристам, оказавшимся в сложной ситуации. Показано, что необходимость формирования такого фонда была актуализирована серией банкротств крупных туристских фирм.

Ключевые слова: объединение туроператоров, финансовое обеспечение туроператоров, фонды защиты прав туристов.

The author views the forming of compensation fund to provide aid to tourists in need. Article shows the necessity of forming the fund on the example of recent bankruptcies of large tour firms.

Key words: tour operators unification, financial support of tour operators, the fund of the tourist's rights protection.

Формирование системы нормативно-правового регулирования туристской деятельности началось в 1996 г. – с момента принятия Федерального за-

кона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об основах). На протяжении 16 лет данный Закон претерпевал многочисленные изменения, последние из ко-

торых были внесены недавно – с вступлением в силу Федерального закона от 3 мая 2012 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Принятый нормативный правовой акт закрепил в Законе об основах ряд новелл, среди которых наиболее важные следующие:

- введение понятия «экстренная помощь», с которым непосредственно связано формирование в рамках объединения туроператоров в сфере выездного туризма соответствующего компенсационного фонда для оказания такой помощи (ст. 1);
- создание объединения туроператоров в сфере выездного туризма, внесение соответствующих сведений в Единый федеральный реестр и размещение их в Интернете (ст. 4.1, 11.1);
- формирование компенсационного фонда объединения туроператоров в сфере выездного туризма для последующего оказания экстренной помощи туристам (ст. 11.4, 11.5);
- изменение размера финансового обеспечения для туроператоров, занимающихся выездным, въездным и внутренним туризмом (ст. 17.2);
- введение нормы, устанавливающей порядок государственного надзора в сфере туристской деятельности (ст. 19.1).

Рассмотрим одну из перечисленных выше новелл – формирование компенсационного фонда для оказания экстренной помощи туристам, оказавшимся в сложной ситуации. Необходимость формирования такого фонда была актуализирована серией банкротств крупных туристских фирм

(«Лужники Тревел», «Скайтур», «Детур», «ДЕО-трэвел», «Сизонс», «ИТС», «Идеальный мир», «Магазин хороших путевок», «Альфа Вояж», «Аврора Интур», «Капитал тур», «Аватур», «Ланта-тур» и др.).

Всю общественность, а также весь туристский рынок потрясла новость о ликвидации туроператора «Ланта-тур», стабильно входившего в пятерку лучших туристских фирм России. Ситуация, в которой за рубежом оказались более 3 тыс. туристов, еще сильнее актуализировала проблему защиты интересов туристов на межгосударственном уровне, тем более что вызволение «застывших» туристов в таких случаях фактически ложится на плечи государства, так как действующего финансового обеспечения зачастую не хватает.

Законотворцы предлагают создать объединение туроператоров в сфере выездного туризма по типу саморегулируемой организации (СРО) с последующим обязательным членством в нем всех туроператоров России, занимающихся инициативным туроперейтингом. Согласно данным Ростуризма, таким туроперейтингом у нас занимаются 2 тыс. турфирм, что уже ставит под сомнение оперативность создания такой организации. Тем не менее соответствующие нормы отраслевого закона (в частности, ст. 4.1), вступившие в силу с января 2013 г., исключают возможность осуществления туроператорской деятельности без членства в подобном объединении.

Изначально, на стадии обсуждения поправок в Закон об основах, речь шла о создании нескольких СРО в сфере туроперейтинга, на которые впоследствии можно было возложить четыре ключевые функции [3]:

1) поддерживающая – создание компенсационного фонда для оказания экстренной помощи туристам;

2) информационно-образовательная – осуществление образовательной деятельности, переподготовка кадров для сферы туризма, предоставление необходимой информации для турфирм и потребителей;

3) фильтрационная – осуществление контроля над процессом принятия в СРО новых членов, фильтрация неблагонадежных партнеров;

4) регулирующая – создание и эффективное использование инструментов и механизмов регулирования туристского рынка.

В принятой редакции отраслевого закона (ст. 11.2) все функции объединения туроператоров в сфере выездного туризма свелись только к формированию и последующему использованию компенсационного фонда. Так, объединением туроператоров в сфере выездного туризма обеспечивается оказание экстренной помощи туристам в случаях невозможности исполнения, неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по договору; реализуется право требования страховой выплаты или выплаты по банковской гарантии, а также право требования к туроператорам; осуществляется учет взносов в компенсационный фонд.

Компенсационный фонд понимается как обособленное имущество, принадлежащее объединению туроператоров, которое формируется из средств участников такого объединения и служит для покрытия убытков, причиненных любым участником объединения в результате своей профессиональной деятельности, а именно ненадлежащего исполнения или неисполнения сво-

их обязательств по договору о реализации турпродукта. Иными словами, все участники объединения несут субсидиарную, в основном финансовую, ответственность за качество турпродукта, предоставленного любым членом объединения.

Средства компенсационного фонда размещаются на его отдельном банковском счете, по ним ведется отдельный учет. На средства компенсационного фонда не может быть обращено взыскание по обязательствам объединения туроператоров в сфере выездного туризма, если такие обязательства не связаны с финансированием расходов на оказание экстренной помощи туристам. Выход туроператора из состава объединения не приводит к возврату средств, внесенных в компенсационный фонд, и не прекращает возложенных на него обязательств.

Работа фонда регулируется отдельной нормой в отраслевом Законе. Сумма взноса в фонд предположительно составит 0,1% выручки туроператора. Размеры отчислений могут корректироваться по решению Правительства РФ, если, например, за какой-то отрезок времени никаких выплат не производилось. На содержание аппарата фонда запланировано 0,05%. Таким образом, наполняемость фонда, по предварительным оценкам, составит около 250–300 млн руб. ежегодно. Законодатели предполагали, что первые отчисления поступят в фонд уже по итогам 2012 г.

За границей накоплен огромный опыт по созданию подобных фондов. Во многих европейских странах, где туристская отрасль развивается давно и успешно, действуют различные схемы защиты туристов именно с помощью государственных фондов (см. таблицу).

Фонды защиты прав туристов в Европе

Страна	Название фонда	Год создания фонда
Бельгия	Фонд защиты прав туристов	1996
Великобритания	Фонд защиты авиапутешествий	1973
Италия	Национальный фонд защиты прав путешественников	1995
Нидерланды	Национальный фонд защиты прав туристов	1983
Франция	Национальный фонд создан профессиональным союзом солидарности в туристской отрасли	1964

В июне 2009 г. в Париже прошел саммит европейских государств по вопросам сотрудничества в сфере организации государственных фондов по защите прав туристов, на котором обсуждались вопросы функционирования таких фондов в разных странах Европы с целью обмена опытом в решении проблем туристов. Такие фонды успешно работают во многих странах Европы, при этом, как правило, отсутствует обязательное участие в них, действуют альтернативные механизмы защиты (резервирование средств и др.). Так, в Великобритании туроператор должен гарантировать возврат средств и репатриацию в случае своего банкротства. Предусмотрено несколько вариантов гарантий обеспечения интересов туристов: страховой полис, доверительный счет и так называемый бонд, который вносится на счет уполномоченного государственного органа. В Португалии государственный фонд поддержки туристов формируется путем отчисления 5% годового оборота турфирмы, но не может быть меньше 25 000 и больше 250 000 евро.

Между тем идея создания компенсационного фонда поддержки туристов в России встречена неоднозначно, а механизм и сама возможность ее реализации вызывают у туристской общественности скептическую реакцию.

Назовем наиболее спорные моменты рассматриваемого вопроса:

- размер компенсационного фонда;
- управление компенсационным фондом;
- механизм реализации основной задачи фонда – экстренная помощь российским туристам за рубежом;
- размер преференции туристу;
- размытость понятия «случай экстренной помощи»;
- сроки предоставления экстренной помощи.

Таким образом, главная цель компенсационного фонда – оказание экстренной помощи туристам, право на которую закреплено ст. 6 Закона об основах. Подобная помощь предполагает эвакуацию туристов из стран временного пребывания, т.е. оплату их расходов по размещению (если это необходимо) и перевозке. Для использования компенсационного фонда необходимо возникновение ситуации, связанной преимущественно с неисполнением туроператором своих обязательств, что чаще всего актуализируется в связи с их банкротством. Невозможность исполнения туроператорами своих обязательств приводит к необходимости оказания туристам экстренной помощи, предполагающей действия по организации эвакуации туриста из страны временного пребывания (в том числе

оплата услуг по перевозке и (или) размещению), осуществляемые объединением туроператоров в сфере выездно-

го туризма в соответствии с Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в РФ».

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” и отдельные за-

конодательные акты Российской Федерации».

3. Меньщикова Н. СРО и контра. Разбор полетов законотворческой мысли. Hot line travel. Онлайн-журнал о жизни в туризме. № 4/139/12. URL: http://www.hotline.travel/content/8722/sro_i_kontra_razbor_poletov_zakonotvorcheskoy_mysli

УДК 338.48-53

П.А. КУЧИНОВ

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Практику применения нового инструмента оценки проектов и территорий, получившего название туристско-рекреационной экспертизы (ТРЭ), обусловил динамический рост числа туристских проектов и территорий, целесообразных с точки зрения научной обоснованности их реализации. Данная стратегия позволила многократно повысить экономическую эффективность ввиду сохранения равновесия всех уровней (социального, технологического, экологического) и стала широко применяться многими странами мира. Комплексность исследовательского поля и вовлеченность в технологический процесс участников различных функциональных уровней, в том числе государственных, определила значимость и, как результат, высокую эффективность полученных результатов.

Ключевые слова: туристско-рекреационная экспертиза, центры ответственности ТРЭ, функциональные уровни ТРЭ, уровни организации ТРЭ, оценка воздействия инвестиционного проекта, особая экономическая зона, федеральная целевая программа, инструмент оценки.

The practice of utilization of a new instrument of project and territorial evaluation, by the name of touristic-recreational expertise has shown a dynamic of growth of the tourism projects and territories adequate in terms of realization. This strategy allowed to multiply the economic effectiveness by maintaining of balance on all levels (social, technological and ecological) and began to be widely used by a number of states across the globe. The complexity of the research field and inclusion in the technological process of the participants in different functional levels, including the state level, determined the importance and as a result the high effectiveness of final results.

Key words: touristic-recreational expertise, the responsibility centers of TRE, functional levels of TRE, effect evaluation of the investment project, special economic zone.

Направлением развития туристской деятельности на современном этапе стало активное внедрение научно-аналитических и исследовательских инструментов в процесс стратегического развития туристской индустрии. Одним из наиболее распространенных стала туристско-рекреационная экспертиза (ТРЭ), основной задачей которой является оценка перспективности инвестиционных туристско-рекреационных проектов, а также отбор наиболее подходящих природных территорий.

Концепция туристско-рекреационной экспертизы возникла в середине 1990-х гг. [9]. На тот момент первые наработки по экспертизе появляются в Австралии, Дании, Ирландии, Канаде, Новой Зеландии, Шри-Ланке [8]. В международной практике уровнем, ответственным за обеспечение экологической политики и высокого

экологического самосознания компаний, занимающихся развитием и благоустройством новых территорий (девелоперов), определена муниципальная либо региональная власть. На процесс реализации любого проекта в зависимости от степени его значимости оказывают влияние различные стороны. Внешняя структура ТРЭ помимо организационно-административного и законодательного уровней также формируется посредством участия научно-исследовательского сектора, института общественного контроля, практики привлечения коммерческих и международных организаций. Автор их поделил на следующие четыре категории: центры финансовой и центры юридической ответственности, центры исследования и центры управления и регулирования. Рассмотрим внешнюю структуру ТРЭ и состав участников процесса более подробно (см. рисунок).

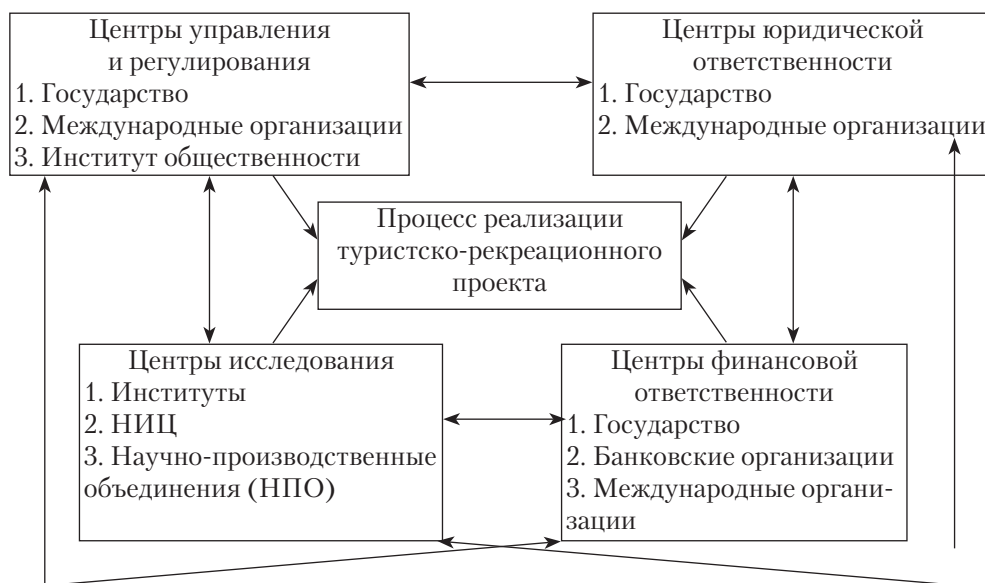

Схема взаимодействия участников процесса реализации туристско-рекреационного проекта

Каждый из представленных блоков обладает своим набором составляющих, которые структурно дополняют и функционально и технологически наполняют туристско-рекреационную экспертизу. С их помощью становится возможным комплексно воздействовать на процесс реализации проекта туристской индустрии, заранее предпринимая необходимые действия по нейтрализации различных рисков. К тому же действия каждого из четырех центров ответственности будут контролироваться, анализироваться участниками процесса и, в случае необходимости, совместными усилиями корректироваться.

К категории центра управления и регулирования автор отнес представителей профильных государственных структур (Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерство регионального развития Российской Федерации, Департамент туризма и региональной политики Министерства культуры Российской Федерации, Федеральное агентство по туризму); международные туристские, природоохранные и экологические и прочие организации; институт общественных слушаний. Отдельным пунктом стоит выделить государственные организации тех стран, опыт которых (методы и технологии) на настоящий момент уже внес свой вклад в развитие и формирование ТРЭ (Австралия, Ирландия, Новая Зеландия, Шри-Ланка и др.).

Большая координация будет достигнута при запуске механизма государственно-частного партнерства (взаимодействие государственного уровня с бизнесом). Такая схема часто применяется для реализации общественно значимых проектов и позво-

ляет обеим сторонам в средне- и долгосрочной перспективе эффективно реализовывать программы социально-экономического развития территорий для повышения качества жизни населения [1, 2]. Строго регламентируемые процедуры взаимодействия участников процесса, четкие правила поведения и действий участников рынка будут выступать основой саморегулируемой структуры. По сути, такая структура сможет брать на себя часть полномочий по государственному регулированию, но при этом не будет вступать в противоречие с принятыми законодательными нормами. Это существенно сократит фактор «чиновничьего произвола», упростит бюрократические механизмы и повысит управленческое воздействие в вопросе отбора и оценки туристско-рекреационных проектов и территорий [4].

Центр юридической ответственности имеет в большей мере иерархическую структуру, состоящую из пяти ступеней. Так, представители федеральных органов, формирующие первую ступень, ответственны за разработку общей стратегии и определяют основополагающие федеральные законы и нормативные документы. Вторая представлена территориальными отделениями федеральных органов власти. Они будут устанавливать нормативы и стандарты, заниматься проведением лицензирования и контроля туристской деятельности. Представители третьей ступени будут заниматься осуществлением всех нормативных процедур в области экологического контроля. Научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения станут основой четвертой ступени. Наконец, пятая ступень будет образована международными организация-

ми (экологическими, финансовыми), которые устанавливают стандарты согласно мировым договоренностям [6].

Нормативно-правовую базу процесса отбора и оценки инвестиционных проектов при проведении туристско-рекреационной экспертизы в Российской Федерации может обеспечить следующий перечень основных документов: Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»; а также Федеральный закон от 23.12.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»; Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и ряд других, к которым относятся приказы министерств, ГОСТы, СНиПы и проч.

В вопросах взаимоотношения компаний, развивающих и благоустраивающих новые туристские территории, с представителями местного коренного населения следует также учитывать правовой фактор. В случае наличия муниципальных и региональных законодательных актов, законов общинного самоуправления, затрагивающих территории непосредственного освоения, необходимо четкое соблюдение всех установленных в них предписаний и требований.

Документы международных организаций формируют отдельную группу нормативов и требований, зачастую являющихся источником законодательства в области экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду (проект ОВОС). В случае финансовой поддержки реализуемого инвестиционного проекта

выполнение данных требований обязательно либо в полном объеме, либо частично, как дополняющие национальное законодательство. К примеру, среди основных требований Всемирного банка, получивших название «операционные руководства» (ОР), необходимо выделить следующие:

- ОР 4.01 – Экологическая оценка;
- ОР 4.04 – Вынужденное переселение;
- ОР 4.36 – Правоприменение и управление в лесном секторе;
- ОР 11.03 – Культурное достояние.

Разработанные и принятые ЮНЕСКО регламенты в области надлежащего уровня защиты и управления объектами Всемирного наследия (ОВН) признаются большинством стран мира, когда речь идет о процедуре внесения нового объекта в Список. Автор убежден, что подобные принципы должны соблюдаться при процедуре реализации инвестиционного проекта, в том числе и в области туризма. В случае наличия уникального памятника природы, культуры в районе предполагаемой для освоения территории необходимо предоставить гарантии сохранности и неизменности функциональных и эстетических аспектов объекта наследия.

Как показывает практика, решение о реализации большинства проектов принимается на стадии оценки его финансовой выгоды. В России инвестиционная деятельность характеризуется многообразием форм собственности, она осуществляется на микро- и макроуровнях при активном участии государства как регулятора инвестиционных отношений и прямого инвестора [5]. Виды структур, которые могут выступать финансовыми гарантами данных процессов, разделяются

на три типа: государственные финансовые учреждения, частный банковский сектор и международные финансовые организации. Так, проекты муниципального и регионального уровня могут быть профинансированы в основном местными коммерческими предприятиями с частичным участием государственного сектора. В качестве мер помощи со стороны правительственных структур можно отметить создание благоприятных условий (инвестиционный климат), а также содействие в поиске и привлечении инвесторов.

Проекты регионального уровня могут рассчитывать на инвестирование со стороны государственных финансовых структур и коммерческого банковского сектора. Попутно государство может взять на себя либо обязать региональный уровень обеспечить дополнительную информационную поддержку и продвижение инвестиционного проекта.

Начиная с 1990-х гг. отмечается усиление конкуренции за глобальные инвестиции. Повышение привлекательности страны для прямых иностранных инвестиций является серьезной задачей для национальных правительств [7]. Проекты, получившие по итогам туристско-рекреационной экспертизы статус федерального значения, имеют шанс быть профинансированы следующими международными финансовыми организациями и банками: Европейским банком реконструкции и развития, Всемирным банком и др.

Последний центр ответственности, образуемый научно-образовательными учреждениями и исследовательскими институтами, обеспечивает гарантию экспертной обоснованности новых приемов и подходов по оценке воздей-

ствия туристской деятельности в рамках туристско-рекреационной экспертизы. Смещение акцента исследования с сугубо прагматического на социальный обусловило возникновение данного подхода экономического развития. Между тем поле деятельности научных организаций не ограничивается лишь изысканиями в научной сфере, профессиональной подготовкой специалистов и ученых, созданием положительного образа проекта или повышением лояльности (благожелательного отношения) местного сообщества. Регуляционные задачи также относятся к функции данного центра ответственности. Представители научных кругов смогут взять на себя ряд регламентирующих функций и стать дополнительным регулятором в части выработки процессных методов проведения и установления обязательного перечня необходимых исследований для каждого вида туристской деятельности на различных природных территориях. Единство подходов, технологий и критериев оценки намечаемой деятельности в области туризма обусловит установление своеобразных стандартов туристской индустрии [3].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- современный этап характеризуется активным внедрением научно-аналитических и исследовательских инструментов в процесс стратегического развития туристской индустрии на государственном уровне;
- туристско-рекреационная экспертиза является необходимым звеном оценки инвестиционной привлекательности территорий и проектов туристского назначения;
- факт децентрализации, повышения финансовой самостоятельности

и состоятельности административных единиц является одной из причин стремительного роста популярности данного вида инновационного подхода;

- туристский сектор предполагает комплексное взаимодействие различных сторон, поэтому процесс ТРЭ также задействует одновременно четыре типа структурных элементов (центры финансовой и центры юридической ответственности, центры исследования и центры управления и регулирования);

- туристский сектор характеризуется высокой степенью интеграции, что обусловило участие в процессе нормативно-правового, финансового,

научного регулирования ряда международных организаций;

- формирование теоретико-методологической базы, апробирование новых приемов и подходов рассматриваемой экспертизы требует научного обоснования. Это стало причиной активизации научных изысканий и повышения кооперации туристского сектора с научными институтами;

- всестороннее взаимодействие четырех центров ответственности в процессе реализации туристско-рекреационного проекта территории обуславливает комплексность и позволяет заранее предпринимать необходимые действия по нейтрализации различного рода проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова Т.И. Государственно-частное партнерство – один из основных факторов динамичного развития индустрии туризма и гостеприимства // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск – Кондопога, 8–10 июня 2010 г. Петрозаводск, 2010.

2. Карпова Г.А., Максарева Е.М. Механизм реализации принципов устойчивого развития туризма через государственно-частное партнерство // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. КарНЦ РАН, Петрозаводск, 8–10 июня 2010 г., Петрозаводск – Кондопога. Петрозаводск, 2010.

3. Кружалин В.И. Научно-организационное сопровождение государственных программ развития туризма в Российской Федерации: состояние и перспективы // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды Междунар. науч.-практ. конф. МГУ им. М.В. Ломоносова, географический ф-т, Москва, 27–28 апреля 2012 г. СПб.: Д.А.Р.К., 2012.

4. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Аугина Е.В. и др. Технологии управления и саморегулирования в сфере туризма. М.: Диалог культур, 2014.

5. Никифоров И.В. Стратегия управления инвестиционной привлекательностью в гостиничном бизнесе. СПб., 2013.

6. Питулько В.И. Экологическая экспертиза. М.: Академия, 2004.

7. Тоцицкая И.С. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций: обзор международного опыта и рекомендации для Беларуси // Материалы Исследовательского центра ИПМ. Минск. Октябрь, 2009.

8. Шабалина Н.В. Теоретико-методологические основы создания туристско-рекреационной экспертизы // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды Междунар. науч.-практ. конф. МГУ им. М.В. Ломоносова, географический ф-т, Москва, 27–28 апреля 2012 г. СПб.: Д.А.Р.К., 2012.

9. Bryan H. Farrell. Reconceptualizing tourism // *Annals of Tourism Research*. Vol. 31. № 2. UK: Elsevier, 2004.

П.В. ХМЕЛЕВ, А. АВЕРИНА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРЕНДИНГА В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

В статье на примере нескольких известных брендов на российском туристском рынке анализируется развитие брендинга, помогающего создавать конкурентный продукт для конкретной целевой аудитории потребителей.

Ключевые слова: туриндустрия, бренд, брендинг, турпродукт.

This article offers an analysis of branding development on Russian tourism market to create a competitive product for selected consumers on the example of the large brands.

Key words: tour industry, brand, branding, tour product.

Бренд – образ товара или услуги, используемый для идентификации продукта и для отличия от продукции конкурентов. Бренд по сути призван оказывать воздействие на покупателя, вызывающее определенные чувства и ассоциации.

Брендинг – комплекс мер, направленных на формирование у потребителей долгосрочного предпочтения товара и услуг конкретной марки. Брендинг решает задачи вербальной, визуальной и смысловой идентификации продукта, выделения товара среди конкурентов, создания целостного привлекательного образа, понятного для потенциальных потребителей.

Рассмотрим использование брендинга в российской туристской отрасли.

Современный российский туристский рынок сформировался во второй половине 1990-х гг. В это время на рынке появилось большое количество разнообразных туров. Потребитель был озадачен выбором туристского продукта из огромного количества схожих предложений. На рынке воз-

никла потребность в брендинге, который сократил бы затраты времени на поиск подходящего туристского продукта. Эта задача могла быть решена, если бы турпродукт стал понятен потребителю благодаря некой классификации, такой как, например, «дорого, но престижно», «экономичный», «молодым и раскрепощенным» и т.д. Подобная классификация позволила бы бренду занять конкретную позицию в системе ценностей и предпочтений целевой аудитории.

В туроператорском секторе брендинг применяется не слишком активно, за исключением некоторых туроператоров.

Так, туроператор «Натали Турс» в начале 2000-х гг. разработал новую линейку туристских продуктов, дающую возможность осуществлять выбор по набору отелей и услуг. Например, в программу «Пляжи мира» входили туры для родителей с детьми под названием «Взрослые и дети». Туры «Зажигай» были рассчитаны на молодых, активных людей; «Калейдоскоп» – на людей, предпочитающих во время отдыха осматривать местные достопри-

мечательности; туры «Релакс» предназначались для потребителей, желающих расслабиться. Для всех категорий потребителей туроператором были заранее отобраны отели.

Попытка не увенчалась успехом, поскольку данный подход навязывал продавцу-турагенту туроператорское понимание того, какие именно гостиницы подходят той или иной группе потребителей, без учета их реальных предпочтений и бюджета.

Большинство других туроператоров ограничиваются лишь продвижением собственных торговых марок в сочетании со слоганами, рекламирующими отдых. Такая стратегия не позволяет сегментировать сам продукт на уровне эмоционального восприятия.

В настоящий момент брендинг активно применяется только на рынке розничных продаж турпродукта. Рассмотрим использование брендинга на примере двух дисконтных турагентских сетей – «Магазина горящих путевок» и «Чиптрипа».

Данные сети ориентированы на определенную целевую аудиторию. Потребитель «Магазина горящих путевок», как правило, вырос, получил образование и начал трудовую деятельность во времена СССР, его возраст от 40 лет и старше, социальная позиция неактивная, близкая к люмпенской, доход средний или ниже среднего, уровень жизни поддерживается с помощью экономического потребления, рациональные и экономические ценности превалируют над эмоциональными.

Целевая аудитория «Чиптрипа» – молодые мобильные люди от 18–35 лет, продвинутые пользователи сети Интернет, качество образования невысокое, трудовая карьера и положение в обществе еще не сформировались,

доход ниже среднего, высокие запросы не соответствуют финансовым возможностям.

«Магазин горящих путевок» в вербальном образе бренда использует термин, возникший во времена СССР. «Горящая» путевка означала, что кто-то был вынужден отказаться от поездки в дефицитный дом отдыха и путевку можно свободно купить. Предложение выгодно для покупателя, количественно ограничено и носит срочный характер.

В 1998 г., после дефолта, туроператоры испытывали сложности со сбытом, рынок был переполнен спецпредложениями. Андрей Озолин, владелец разорившейся во время дефолта туроператорской компании, придумал, как структурировать этот рынок. Он зарегистрировал торговую марку «Магазин горящих путевок» и тем самым дал советскому термину вторую жизнь.

Прошло всего 7 лет после распада СССР, термин был узнаваем и сверхпривлекателен для целевой аудитории. В единственном тогда офисе «Магазина горящих путевок» стояли очереди. Через некоторое время создатель торговой марки открыл еще несколько офисов, а спустя несколько лет начал продавать франшизу, – по всей стране открылось несколько сотен точек продаж.

В своей рекламе «Магазин горящих путевок» использовал два ключевых фактора – солидность подачи и люмпенскую потребность целевой аудитории повысить не подкрепленную личными достижениями самооценку за счет выделения из не настолько рационального и удачливого окружения. Реклама была дорогой, давалась еженедельно на обложке популярного тогда журнала «Туризм и отдых». В объяв-

лениях использовался слоган «Вам позавидуют попутчики!».

При этом сеть «Магазинов горящих путевок» никогда не продавала ничего эксклюзивного. Туроператорам невыгодно продавать туры через единственного продавца, даже если это сеть агентств – гораздо разумнее продавать свои туры, используя десятки тысяч агентств на рынке.

Через несколько лет ажиотаж вокруг горящих путевок упал, доходы владельцев сети уменьшились, и сеть была продана.

На смену «Магазину горящих путевок» пришло новое поколение продавцов дисконтных туров – «Чиптрип».

«Чиптрип» появился в виде сообщества пользователей в социальной сети Live Journal («Живой журнал») в 2004 г. Это была одна из первых социальных сетей, популярность ее активно росла.

«Чиптрип» позиционировался как клуб любителей недорогого отдыха. Участники обменивались ссылками на выгодные предложения туроператоров. При виртуальном клубе было агентство, где все эти туры можно было заказать. Продукт был тот же, что и в «Магазине горящих путевок» – туры со срочным вылетом по сниженной цене, но подача была рассчитана на дружную аудиторию.

Продвижение через социальную сеть было чем-то новым и отличалось от традиционной рекламы. Когда пользователь пересылает другому ссылку на нечто интересное в сети, это действует гораздо эффективнее, чем объявление, занимающее дорогостоящую страницу обложки популярного журнала.

На следующем этапе в сообщество был интегрирован поисковик туров –

компьютерная база данных по всем спецпредложениям туроператоров. Поисковик позволяет по заданным параметрам (даты, сроки, категория отеля, цена) быстро находить подходящие варианты. Аналогичные системы были установлены на сотнях агентских сайтов, поскольку этот сервис предоставляется сторонними компаниями, но пользователями «Чиптрипа» услуга воспринималась как уникальная. Вскоре владельцы «Чиптрипа» отказались от поисковика, так как в любой базе данных туры появляются с запозданием. По спецпредложениям обычно распродают остатки мест, поэтому к моменту публикации туров в поисковике информация часто бывает уже неактуальной. Кроме того, когда информацию размещает в виде сообщения в сети Интернет живой человек, доверия к ней больше, чем к таблице с результатами поиска.

«Чиптрип» начал нанимать волонтеров-фрилансеров, занимающихся поиском самых дешевых предложений туров на сайтах туроператоров. После публикации в «Живом журнале» предложения проверяются модераторами на актуальность – места в турах должны быть в наличии хотя бы на момент публикации.

Суммируя вышеизложенное, охарактеризуем продукт: туры не для всех (для членов клуба), дешево, эксклюзивно, распространение идет по нетрадиционным каналам. Та же «горящая» путевка, но рассчитанная на новое поколение потребителей.

Сам собой возник еще один признак привлекательности – очередь. Несмотря на то, что у сети сегодня уже пять офисов, в любом из них клиенту приходится ждать, когда освободится менеджер, – иногда несколько часов.

Очередь – прекрасный инструмент продаж. Даже если по предложению, опубликованному в «Живом журнале», мест уже не осталось, тот, кто дождался, в большинстве случаев купит какой-нибудь тур.

«Чиптрипу» удалось создать новый способ позиционирования и продвижения себя на рынке.

С одной стороны, совершенно ясно, что, как и в случае с «Магазином горящих путевок», никаких эксклюзивных туров у «Чиптрипа» нет. Те же самые туры можно купить в любом агентстве, причем без очередей. При этом сотрудники обычного агентства ищут подходящие предложения в присутствии клиента, поэтому актуальность информации выше.

С другой стороны, люди верят в уникальность продукта «Чиптрипа» благодаря правильной маркетинговой стратегии организаторов проекта. При этом владельцы «Чиптрипа» не скрывают, что все публикации в ленте – просто результат мониторинга сайтов туроператоров.

На примере двух дисконтных сетей мы показали, что брендинг является эффективным методом привлечения клиентов.

Вместе с тем и «Магазин горящих путевок», и «Чиптрип», публикуя предложения только по минимальным ценам, без учета качества отеля, перелета, надежности туроператора и т.д., привлекают клиентов, для которых ценность покупки в первую очередь заключается не в удовольствии от поездки, а в ее экономической выгоде.

За время существования российско-го туристского рынка сформировалась и иная аудитория – представители среднего класса и экономически близких к ним слоев общества. Для этой

аудитории необходимы образы, основанные на других ценностях, – например: престижность, современность, эмоциональная и познавательная насыщенность. В начале 2000-х гг. в этой нише активно продвигалась сеть «Куда.ру».

Использование в названии сети доменного окончания «ру» подчеркивало современность и отделяло потребителей от менее продвинутой аудитории. Все офисы сети назывались «бюро путешествий». Слово «путешествия», имеющее яркий эмоциональный оттенок, позволяло потребителям сети дистанцироваться от покупателей банальных «путевок» или «туров». Получалось, что клиент Бюро путешествий «Куда.ру» не просто едет отдохнуть в отеле по системе «все включено», да еще и по сниженной цене, а путешествует, что намного ценнее. Оформление офисов было современным и стильным, то же относилось и к дизайну сайта – свежему и актуальному. Сайт был заказан в престижной студии А. Лебедева, известной своим тщательным отношением к web-дизайну.

До запуска проекта создатели сети обратились к западным консалтинговым компаниям, разработавшим для «Куда.ру» корпоративную книгу продаж – своеобразный кодекс правил работы и структурированный сборник сценариев продаж. Подобное на российском рынке было впервые.

Все это должно было выделить для сети потребителей, уже переставших покупать одежду у челноков на вещевых рынках и перешедших в современные торговые моллы, отказавшихся от покупок в супермаркетах эконом-класса и на продуктовых рынках в пользу престижного тогда «Седьмого континента», с которым «Куда.

ру» участвовала в совместных рекламных акциях.

Так же как «Магазин горящих путевок» и «Чиптрип», сеть «Куда.ру» сотрудничала с большинством российских туроператоров. Ассортимент был одинаковым, но клиенты сети выбирали более дорогие и престижные туры. Точность брендинга была высокой.

К сожалению, из-за слишком активной и дорогостоящей политики продвижения сети, роста бюрократического аппарата управляющей компании и внутренних противоречий между владельцами проекта сеть обанкротилась.

Ниша розничных продаж престижных туров в настоящий момент свободна, но в этом направлении развиваются несколько сетей, действующих

под брендами известных туроператоров, – например TUI Club. Очевидно, что с ростом экономического благополучия в стране в этой нише будут продвигать свои бренды и другие игроки.

Сегодня туристский рынок укрупняется, и эта тенденция сохранится в будущем. Малые и средние туроператорские компании уйдут в турагентский бизнес, крупные туроператоры будут объединяться или поглощать друг друга, создавая розничные сети под собственным брендом. Задача каждой такой сети будет состоять в привлечении своей определенной группы потребителей. С помощью брендинга будет создаваться конкурентный, т.е. понятный и привлекательный для целевой аудитории, продукт.

УДК 640.41

В.Ю. КРЮКОВ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНТЕРНЕТ-БРОНИРОВАНИЯ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Анализируются наиболее важные тенденции, обуславливающие развитие рынка интернет-бронирования гостиничных услуг в России. Характеризуется сущность интернет-бронирования, его история и актуальные тенденции развития, выделяются структура и количественные характеристики рынка интернет-бронирования гостиниц в России, предполагаются перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, бронирование, интернет-бронирование гостиничных услуг.

The author analyzes the most important tendencies of the Internet booking of hotel services in Russia. Article characterizes the nature of Internet booking, history of the service and actual tendencies of its development in Russia and gives the perspectives of future development.

Key words: hotel business, booking, internet booking of hotel services.

В последние годы гостиничный бизнес (как российский, так и зарубежный) столкнулся с воздействием новых факторов, которые существенно меняют сложившуюся структуру продаж. В частности, глубокое проникновение информационных технологий в жизнь современного общества способствует появлению различных технологических travel-решений. Как следствие – покупка большинства travel-продуктов (авиа- и железнодорожные билеты, страхование, отели) постепенно уходит в режим онлайн.

Так, по данным зарубежных исследований, в США более 80% travel-продуктов уже покупается в Интернете – через сайты многочисленных онлайн-агентств или сайты самих поставщиков отельного размещения. В странах Европы эта цифра колеблется от 30 до 50%, в Индии – более 23% [2]. В России число travel-продуктов, продаваемых через Интернет, составляет около 20–25%, однако эта цифра стремительно растет. Реальная доля продаж именно гостиничных услуг в этих цифрах несколько уступает, например, интернет-бронированию авиаперевозок, однако и она возрастает.

По сути, интернет-бронирование гостиниц осуществляется в целях резервирования номеров определенной категории на определенную дату, под конкретную заявку клиента, переданную через Интернет [3, с. 12].

Интернет-бронирование осуществляется при наличии возможности размещения/оказания услуги, а также при условии предоставления бронирующей стороной достаточной и необходимой для этого информации, согласия с тарифами и правилами бронирования и предоставления услуг в гостинице.

При этом следует отличать бронирование в режиме онлайн (с мгновенным подтверждением бронирования услуги) от бронирования услуги на сайте гостиницы, которая подразумевает, что окончательное подтверждение своей брони клиент получает только после обработки заявки оператора [8, с. 18]. Оператор-менеджер не всегда имеет возможность моментального подтверждения бронирования, в то время как для современных пользователей важна система, которая в ту же минуту ответит на все запросы потенциального клиента. Последний способ немногим отличается от традиционного офлайн-бронирования гостиничного номера, например с помощью телефона. Отличительная черта последнего способа также заключается в невозможности (для клиента) сравнить бронируемую услугу с предложениями других гостиничных операторов.

Возрастающая популярность первого способа интернет-бронирования (онлайн) гостиничных услуг связана в первую очередь с действием объективных факторов.

Исследователи вопроса [1, с. 37] определили, что интернет-бронирование в гостиничном бизнесе дает возможность конечному пользователю выбирать реально свободные даты и номера, дополнительные услуги и самое главное – предоставляет возможность моментального подтверждения бронирования. Кроме того, как показало проведенное недавно маркетинговое исследование, для современного пользователя также очень важно наличие функции отмены бронирования, не прибегая к общению с сотрудниками гостиниц [6, с. 121].

Еще одна важнейшая особенность онлайн-бронирования, определяющая

его возрастающую популярность, заключается в том, что в системах бронирования представлены тарифы сразу множества отелей, и клиент имеет возможность мгновенно сравнить цены конкурентов и выбрать подходящее по стоимости предложение. Заметим, что именно поэтому в данной отрасли наиболее «выигрышные» позиции занимают те участники рынка, которые в полной мере учитывают в своей работе (на регулярной основе) динамическое ценообразование.

К настоящему времени современные системы интернет-бронирования гостиничных услуг уже имеют достаточно длительную историю, связанную с развитием глобальных систем бронирования, которое происходило еще до создания глобальной сети.

Глобальные системы бронирования (GDS) возникли в 1950-х гг. как системы бронирования авиабилетов [4, с. 36]. Позже к перечню их услуг добавились и отели. В настоящее время известны четыре основные GDS-системы: «Amadeus», «Galileo/Apollo», «Sabre» и «Worldspan». Эти системы являются связующим звеном между гостиницами и их постояльцами. Однако связь здесь происходит не напрямую, а через туристские агентства.

Именно поэтому GDS относится к самым дорогим каналам дистрибуции, который подходит в основном наиболее «дорогим» представителям сегмента. Это связано с тем, что при бронировании через систему GDS гостиница платит сразу трем посредникам – агенту, который провел бронирование, системе GDS и посреднику, который представляет отель в системе GDS.

Системы интернет-бронирования (ADS или IDS) появились гораздо позже – в 1990-х гг. Свое второе на-

звание – альтернативные системы бронирования (ADS) они получили благодаря тому, что выступили альтернативой GDS и предоставили частным лицам возможность бронирования туристских услуг. Сегодня существует несколько сот международных систем интернет-бронирования, самые известные из которых – «expedia.com», «orbitz.com», «travelocity.com» – в основном бронируют авиаперелеты, но также предоставляют бронирование гостиниц и отелей.

Существует несколько международных систем, специализирующихся на продвижении только гостиниц и отелей. В развитых зарубежных странах это в первую очередь «hotels.com» (принадлежит американской компании «Expedia.com»), «booking.com» (принадлежит американской компании «Priceline.com»), «hotelopia.com» (принадлежит английской компании «TUI Travel PLC», входящей в немецкий туристский концерн «TUI AG»).

Наиболее актуальная тенденция рассматриваемого рынка в глобальном масштабе – увеличение каналов продаж со стороны конкретных представителей гостиничного бизнеса. Это связано с тем, что гостиницы, работающие только с одной системой интернет-бронирования, могут столкнуться с проблемой потери значительной части дохода – ведь единственный канал может существенно повысить комиссию при увеличении количества своих продаж. По этой причине гостиницы стараются как можно больше диверсифицировать продажи между разными каналами.

В России рынок интернет-бронирования гостиниц имеет свои особенности. В первую очередь это связано с тем, что число российских отелей

и гостиниц, представленных в системах GDS и ADS, невелико. По подсчетам специалистов РБК, на 2013 г. в этих системах было зарегистрировано около 1400 гостиниц [6, с. 76–78], тогда как их общее количество на территории страны, по данным Комиссии по туризму и индустрии гостеприимства Российского союза промышленников и предпринимателей, составляет 11 682 [9].

Для сравнения: в США более 30 000 гостиниц подключены к системам GDS и ADS и доступны для бронирования через Интернет. В Европе цифры несколько меньше. Лидером среди европейских стран по количеству зарегистрированных в системах онлайн-бронирования является Испания (10 000 гостиниц в GDS/ADS), на втором месте – Италия (6 500 отелей) и замыкает тройку лидеров Франция (4 500 отелей, доступных для бронирования в режиме реального времени).

Около 60% бронирования гостиниц в режиме онлайн в России проходят через такие каналы, как «booking.com», «HRS», «Островок», «Expedia», «Oktogo», «HotelBeds», «HostelWorld». Причем «booking.com» сегодня имеет более 30% рынка продаж объектов размещения [7, с. 32].

Относительно недавно появились русифицированные сайты «hotels-combined.com» или «trivago.com», а в начале текущего года сайт «aviasales.ru» объявил о создании своего собственного метапоисковика отелей «hotellook.ru».

С недавним возникновением этого рынка связана еще одна особенность. Впервые существенный рост по направлению онлайн-бронирования гостиниц в России был отмечен специалистами в 2010 г., когда произошло

резкое увеличение количества туристов, использующих этот сервис.

Увеличение заявок на онлайн-бронирование гостиниц в России, как и за рубежом, связано с развитием систем бронирования, которые имеют удобный и простой интерфейс, предоставляя комплексное обслуживание клиентов. Таким образом, путешественники получают возможность с помощью одного веб-ресурса сразу забронировать и авиабилеты, и гостиницу. Это значительно упрощает процедуру и экономит много времени.

Кроме того, нельзя забывать, что с помощью одного и того же онлайн-сервиса туристы могут одновременно выбрать наиболее привлекательное направление для отдыха, заказать авиабилеты, выбрав даты поездки, а также забронировать номер в гостинице, учитывая условия проживания, сервис и стоимость. Таким образом, все больше российских путешественников стали самостоятельно организовывать свою поездку, а эксперты прогнозируют только самые положительные тенденции развития этого направления в России.

Тем не менее российский рынок интернет-бронирования гостиничных услуг существенно уступает рынкам США и Европы. На 2012 г. общая структура рынка интернет-бронирования в России выглядела так: 0,3 млрд долл. продаж приходится на туры, 0,9 млрд долл. – на железнодорожные билеты, 2,4 млрд долл. – на отели и 4,7 млрд долл. – на авиабилеты. Общая сумма этих продаж достигла 36% всех интернет-продаж в России [6, с. 120].

По итогам 2013 г. в России рынок онлайн-бронирования гостиниц вырос на 50%, что свидетельствует о его

значительной доле в туристской индустрии России в целом. По экспертным оценкам, к 2015 г. с учетом положительных тенденций объем российского туристского онлайн-рынка составит 8–10 млрд долл. [6, с. 122]. Ежегодный прирост онлайн-бронирования (для гостиничного сектора), сохраняя текущую тенденцию, может составить от 30 до 50%.

Еще одна особенность российского рынка связана с тем, что 85% онлайн-бронирований гостиниц совершают иностранцы, которые заказывают через зарубежные системы онлайн-бронирования размещение в Москве и Санкт-Петербурге, где сосредоточена большая часть зарегистрированных в GDS/ADS гостиниц – 20,50 и 38,64%, соответственно. Такое соотношение легко объяснимо – основную долю гостиниц, представленных в системах онлайн-бронирования, составляют отели, не отмеченные категорией звездности (44,52%). Это сектор частных отелей и мини-гостиниц, который хорошо развит в Санкт-Петербурге [5, с. 19].

В свою очередь, граждане России в 2013 г. бронировали гостиницы по России через Интернет на сумму менее 1 млрд руб. в год. Однако эта цифра имеет тенденцию к увеличению и по некоторым прогнозам увеличится не менее чем в 5–6 раз к 2015 г. Этому способствует растущий интерес российских отелей к эффективной работе с каналами электронной дистрибуции, а также повышение доверия россиян к системам онлайн-бронирования. В деле развития российского рынка электронной дистрибуции важную роль играют и все более совершенствуемые сервисы онлайн-бронирования.

К 2015 г. эксперты ожидают рост объема рынка онлайн-заказов на гости-

ничном рынке на 40%. Однако нельзя не отметить, что даже при условии прогнозируемого роста процент интернет-бронирования гостиничных услуг не достигнет показателей США или Европы. На наш взгляд, дальнейшие перспективы интернет-бронирования гостиниц в режиме онлайн для России связаны с рядом условий:

- российские гостиницы должны глобально учитывать тенденции рынка интернет-бронирования. В первую очередь – научиться грамотно работать с различными тарифами – контрактными ценами, ценами BAR (best available rate) и RAC (цена на стойке) – и соответствующим образом поддерживать различные каналы, которые работают с тем или иным тарифным типом. Сегодня российские гостиницы плохо отслеживают попадание контрактных офлайн-цен в онлайн-каналы, и паритет цен для большинства отелей не является главным принципом работы. Все это снижает эффективность работы рынка онлайн-бронирования гостиниц;

- большинство российских гостиниц под интернет-бронированием гостиничных услуг подразумевают лишь наличие инструмента для бронирования на своем интернет-сайте, однако эффективность такой системы без ее связи с крупными онлайн-сервисами невысока. Исходя из этого, подключение к крупным операторам – в том числе и к представителям GDS и ADS – важнейшее условие дальнейшего распространения онлайн-бронирования гостиниц в России;

- подключаясь к крупным онлайн-сервисам, российским гостиницам следует диверсифицировать свои продажи между разными каналами.

Рынок онлайн-бронирования отелей России развивается стремитель-

ными темпами и не отстает от западного рынка по уровню используемых технологий, отставая при этом по степени распространенности среди населения. Дальнейшее его развитие и рост (соот-

носимые с рынками США и Европы), на наш взгляд, возможны лишь при учете глобальных тенденций представителями рынка – как онлайн-сервисов, так и непосредственно гостиниц.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Бальба Н.Г. Современные тенденции информационных технологий гостиничного управления // Стандарт 5 звезд. Отели. Рестораны. Туризм. 2009. № 3.

2. Гуляев В.Г. Новые информационные технологии в туризме. М.: Приор, 2011.

3. Заведений М.А., Мороз Н.С., Морозова Н.С. Информационные технологии в туризме. М.: Академия, 2008.

4. Егорова Л.И., Захарова Д.А. Российский туристский продукт на международном рынке: состояние и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5.

5. Российский рынок интернет-торговли:

платные услуги. Маркетинговое исследование. М.: РБК, 2013.

6. Рынок гостиниц в России. Маркетинговое исследование. М.: РБК, 2013.

7. Румянцев Е.А. Маркетинговые стратегии управления малыми гостиницами в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.

8. Всемирная туристская организация. Пресс-релиз № 13006. URL: <http://media.unwto.org/ru/press-release/2013-01-29/v-2013-godu>

9. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/>

УДК 338.48(470):332.146

О.В. ЯРЫГИНА

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Автор анализирует инвестиционную привлекательность российского гостиничного бизнеса, оценивает регионы по инвестиционной привлекательности и соответствующий уровень развития туризма в этих регионах.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, инвестиции, инвестиционная привлекательность, виды инвестиций, структура инвестиций.

The author analyses the attractiveness of the investment climate in Russian hotel industry, evaluates several regions by the factors of institutional attractiveness and the levels of tourism development.

Key words: hotel business, investment, investment attractiveness, types of investments, structure of investments.

На благоприятный инвестиционный климат в сфере туризма могут оказывать влияние такие факторы, как: динамика ВВП; уровень инфляции; нормативно-правовой, налогооблагаемый уровень; информационное и техническое обеспечение и др.

Согласно оценкам экспертов Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), у России есть все шансы усилить свои позиции на международном рынке туристских услуг, но этому препятствует ряд проблем. «Российское государство выделяет на развитие туристской отрасли недостаточно денег, тратя на нее всего 2,7% средств федерального бюджета. Если бы правительство интенсивно стимулировало туризм, то по показателям роста Россия могла бы претендовать на место в первой десятке мировых туристских держав», – отмечается в исследовании WTTC. Так, в мировой практике рынка туристских услуг го-

сударственные дотации проявляются в разных формах, начиная от мероприятий по продвижению положительного имиджа страны до предоставления налоговых льгот на туристскую деятельность.

Инвестиционная привлекательность российского гостиничного бизнеса

Инвестиции в основной капитал по трем видам деятельности (деятельность гостиниц, деятельность прочих мест для временного проживания и деятельность туристских агентств) сферы туризма составили к концу 2011 г. 43 596,2 млн руб., из них на деятельность гостиниц было выделено около 27 738,3 млн руб., на деятельность прочих мест для временного проживания – 14 268,8 млн руб. и на деятельность туристских агентств – 1589,1 млн руб. [2].

Инвестиции в основной капитал по отдельным видам деятельности сферы туризма в РФ (млн руб.)

Анализ территориальной структуры капитальных вложений в индустрию туризма и гостеприимства, по данным

Федеральной службы государственной статистики, показал, что в 2012 г. были выделены инвестиции в основ-

ной капитал по видам экономической деятельности – 12 586,1 млрд руб., из них в гостиницы и рестораны 45,1 млрд руб., а в 2013 г., для сравнения, соответственно 13 255,5 и 75,8 млрд руб.

Иностранные инвестиции в организации, осуществляющие деятельность гостиниц в России, в 2011 г.

по сравнению с 2010 г. снизились на 128 993 тыс. долл. США, что показывает пассивное участие иностранных инвесторов в туристскую сферу (табл. 1). Однако надо знать, что благоприятная инвестиционная среда оказывает влияние на увеличение въездного туризма, а здесь произошла обратная ситуация [3].

Таблица 1

Иностранные инвестиции в организации, осуществляющие деятельность гостиниц (тыс. долл. США)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Поступило – всего	74 669	124 565	206 061	77 068
В том числе:				
прямые	63 911	39 366	192 797	16 225
портфельные	1386	–	–	0,3
прочие	9372	85 199	13 264	60 843

Источник. [3].

В зависимости от сочетания и качества факторов, определяющих привлекательность инвестиционного климата, регионы России можно разбить на три группы:

1) регионы с благоприятным инвестиционным климатом, максимальным или средним инвестиционным потенциалом, минимальным или умеренным риском инвестирования, высокими темпами формирования новых экономических структур. К ним относятся около 20 регионов и городов, включая Москву, Санкт-Петербург, Московскую, Свердловскую и Нижегородскую области, Татарстан и ряд других регионов, на которые приходится около 80% всех иностранных инвестиций в экономику России;

2) регионы промежуточного типа, с менее благоприятным инвестиционным климатом, невысокой деловой активностью, средними темпами эконо-

мических преобразований. Эта группа является самой многочисленной, в нее входит более половины субъектов Российской Федерации;

3) регионы с неблагоприятным инвестиционным климатом, минимальной деловой активностью, низкими темпами формирования новых экономических структур. Эта группа охватывает около 10 регионов, в которых сложились высокие риски ведения бизнеса.

Инвесторы начали рассматривать гостиничный бизнес как один из перспективных способов вложения средств по следующим причинам:

1. Гостиничный бизнес – это бизнес, который приносит хороший стабильный доход. Кроме того, инвестиции в гостиничный бизнес представляют собой практически безрисковое капиталовложение, поскольку основным активом данного бизнеса является недви-

жимость, в долгосрочной перспективе она в среднем дорожает на 5% в год.

2. В ближайшие годы будет сохраняться дефицит гостиничных мест в сегменте трехзвездочных гостиниц (94% экспертов), где спрос превышает предложение в десятки раз. Не менее острый дефицит в номерном фонде будет наблюдаться в экономическом классе гостиниц (1–2 звезды).

3. Новым перспективным направлением инвестиционной деятельности, которое будет активно развиваться в ближайшие годы, является строительство современных апарт-отелей, предназначенных для размещения лиц на временное проживание.

4. Новым направлением, повышающим инвестиционную привлекательность проектов строительства гостиниц экономического класса в столице, является также реализация крупных проектов, предусматривающих строительство многофункциональных комплексов (в том числе торговых и развлекательных) с гостиничной составляющей. Элемент новизны в этом направлении состоит в том, что срок окупаемости гостиниц обычно длиннее, чем у объектов других видов коммерческой недвижимости, поэтому строительство гостиниц в комплексе с торговыми и офисными площадями повышает рыночную ценность объектов и делает более короткими сроки окупаемости вновь выстроенных гостиниц, увеличивая тем самым их инвестиционную привлекательность.

Государственно-частное партнерство (ГЧП)

Большую часть крупных ГЧП можно признать в целом успешными: даже если возникают какие-то пробле-

мы, то их всегда можно урегулировать, так как проектов немного и к ним обычно проявляется повышенное внимание властей. Однако иногда ожидания частных партнеров от реализации совместных с государством проектов не оправдываются. Так произошло, к примеру, с Олимпиадой в Сочи. Проблема в том, что бизнес, призванный властью участвовать в строительстве инфраструктуры Олимпийских игр, переоценил преференции, которые ему это участие даст. Проекты готовились без должной оценки рисков: сложные природные условия и бюрократические издержки привели к значительному росту стоимости возведения объектов, которые, к тому же, с высокой долей вероятности не смогут себя окупить [1].

Перспективы ГЧП в Московском регионе

Признанным лидером среди регионов Российской Федерации по уровню развития ГЧП является Санкт-Петербург. Причина этого не столько проработанное региональное законодательство, сколько большой опыт реализации проектов ГЧП. Отдельного внимания заслуживает Западный скоростной диаметр – платная магистраль, проходящая с севера на юг через порт и центр города. В Москве же список подобных проектов пока значительно меньше.

Отставание Москвы от Северной столицы в сфере развития ГЧП отражается в рейтинге «готовности» регионов к осуществлению подобных проектов (табл. 2). Так, если Санкт-Петербург располагается на 1-м месте с рейтингом 7,8, то столица России – на 13-м (рейтинг 5,5).

Таблица 2

Рейтинг некоторых регионов РФ по уровню развития ГЧП на начало 2013 г.

№ п/п	Субъект РФ	Значение рейтинга	№ п/п	Субъект РФ	Значение рейтинга
1	Санкт-Петербург	7,8	16	Кировская обл.	5,3
2	Татарстан	6,6	17	Ульяновская обл.	5,3
3	Воронежская обл.	6,5	18	Ленинградская обл.	5,0
4	Ярославская обл.	6,3	19	Республика Карелия	4,9
5	Тульская обл.	6,1	20	Липецкая обл.	4,9
6	Белгородская обл.	5,9	21	Московская обл.	4,9
7	Нижегородская обл.	5,7	22	Рязанская обл.	4,7
8	Вологодская обл.	5,6	23	Омская обл.	4,7
9	Калужская обл.	5,6	24	ХМАО	4,7
10	Новосибирская обл.	5,5	25	Самарская обл.	4,6
11	Ростовская обл.	5,5	...		
12	Свердловская обл.	5,5	80	Карачаево-Черкесия	0,0
13	Москва	5,5	81	Приморский край	0,0
14	Красноярский край	5,4	82	Сахалинская обл.	0,0
15	Краснодарский край	5,4	83	Чукотский АО	0,0

Москва является городом, традиционно привлекательным для инвестиций. В 2012 г. рост инвестиций в основной капитал составил 8,5% к уровню 2011 г., в 2013 г. – около 6%. Рост инвестиций в основной капитал в Москве превышает рост в среднем по России. Более 70% всех инвестиций составляют частные. В то же время Москва перестает быть единственным центром притяжения для инвестиций в России. Если в 2005 г. доля Москвы в общем объеме инвестиций в России составляла 12,6%, а в ЦФО – 47,3%, то в 2012 г. – 8,0 и 37,4%, соответственно. Москва конкурирует за инвесторов как внутри России, так и на глобальном рынке.

В то же время структура инвестиций в Москву не является оптимальной с точки зрения конкуренции с мировыми городами-лидерами.

ГЧП развивается там, где есть недостаток бюджетных средств, а в Москве с ее бюджетом около миллиарда долларов такой проблемы до настоящего времени не возникало. Московским властям пришлось всерьез задуматься о привлечении частных партнеров, только когда речь зашла о повышении уровня комфорта для жителей столицы – масштабном благоустройстве территории, повышении качества и доступности государственных услуг, борьбе с пробками, расширении административных границ, разгрузке МКАД.

Учитывая активные действия Правительства Москвы по продвижению проектов ГЧП, можно предположить, что уже в следующем году столица достигнет первой пятерки в указанном рейтинге.

Органы власти должны активно участвовать в процессе развития туризма, понимая, что их обязанность – создать благоприятные условия для устойчивого развития туризма (включая первоначальное финансирование).

В России была разработана стратегия развития туризма до 2015 г., утвержденная приказом Ростуризма от 6 мая 2008 г. № 51, где в основной капитал в сферу туризма по сравнению с 2012 г. (2278,2 млрд руб.) до 2015 г. будет выделено около 2898,5 млрд руб.

Сегодня основная задача – заинтересовать бизнес-сообщество в инвестировании на развитие индустрии туризма, а также в создании новых объектов.

Инвестирование в индустрию туризма позволит решить следующие задачи: расширение малого и среднего предпринимательства, строительство новых туристско-рекреационных объектов, а также разработка и совершенствование туристских маршрутов на территории России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гагарин П. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития // Финансовая газета. 2013. № 14. С. 4.
2. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 795 с.
3. Туризм в цифрах 2012: Стат. сб. / ИИЦ «Статистика России», Федеральное агентство по туризму. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 38 с.

О.Р. БАЙБУРОВА, Л.С. ТАРХОВА

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА (НА ПРИМЕРЕ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА)

Авторы раскрывают специфику проектирования основной образовательной программы высшего образования на основе одного из профессиональных стандартов. За основу проектирования взят профессиональный стандарт индустрии гостеприимства.

Ключевые слова: высшее образование, основная образовательная программа, профессиональный стандарт, технология проектирования программ.

The author expands the specifics of projecting main educational program of high educational establishment taking as an example a professional standard of hospitality industry.

Key words: high education, main educational program, professional standard, program project technology.

Проектирование содержания ООП профессиональной подготовки специалистов для индустрии гостеприимства и туризма должно основываться на развитии профессиональных компетенций.

Технология проектирования ООП вуза включает:

- формирование социального заказа на квалифицированного специалиста, который базируется на изучении состояния и тенденций развития туристской отрасли;
- определение требований к объектам и видам деятельности работников, их деловым и личностным качествам, спектр возможных для работника должностей (конкретные виды компетентностной деятельности отражаются в требованиях к специалистам данного профиля);
- определение содержания обучения, обеспечивающего формирование

конкретных личностных и профессиональных качеств в соответствии с профессиональными образовательными стандартами;

- закрепление выделенного содержания обучения по ООП в соответствии со спецификой подготовки конкретного специалиста и с учетом уровней, профилей и ступеней подготовки;
- формирование интегрированного набора учебных дисциплин, реализуемых в учебных планах, с учетом уровня сложности на каждом этапе обучения;
- перестройка основных компонентов учебно-воспитательного процесса в целях ориентации на конечные результаты подготовки специалистов – компетенции и компетентность [1].

Рассмотрим возможный алгоритм составления образовательной программы обучения на основе профессионального стандарта (разработано автором) – см. таблицу.

**Алгоритм составления образовательной программы обучения
на основе профессионального стандарта**

Шаг	Документы и материалы, необходимые для выполнения каждого этапа разработки	Разработанные материалы
1	2	3
I. Ознакомление с профессиональным стандартом индустрии гостеприимства и основными понятиями и документами	ЕКСД – «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих»; КСД – «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих»; ОКВЭД – «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. ОК 029-2001»; ОКЗ – «Общероссийский классификатор занятий. ОК 010-93 (ОКЗ)»; НРК – Национальная рамка квалификаций; ЕРК – Европейская рамка квалификаций; Паспорт профессионального стандарта	–
II. Ознакомление с полным перечнем единиц профессионального стандарта	Карточки видов трудовой деятельности. Перечень единиц профессионального стандарта. Описание единиц профессионального стандарта. Сертификаты, выдаваемые на основе профессионального стандарта	–
III. Разработка учебно-методического комплекса (УМК) с учетом требований профессионального стандарта	УМК отечественных и зарубежных школ подготовки кадров (для индустрии гостеприимства и туризма)	Монографии. Учебные пособия. Лабораторные практикумы. Методические рекомендации по выполнению практических заданий. Кейсы. Практикумы. Профессиональные словари и т.д.
IV. Разработка тематических модулей	Программы обучения, основанные на модульных технологиях в российских и зарубежных вузах	План включения модуля в образовательный процесс. Методические рекомендации для преподавателя и студентов

Окончание таблицы

1	2	3
V. Разработка диагностических материалов на основе единиц профессионального стандарта	Диагностические материалы в российских и зарубежных вузах	Диагностические материалы
VI. Разработка балльно-рейтинговой системы контроля знаний	Система балльно-рейтингового контроля знаний в российских и зарубежных вузах	Система балльно-рейтингового контроля знаний

Шаг I. Разработчикам следует ознакомиться с профессиональным стандартом индустрии гостеприимства и основными понятиями и документами, регламентирующими трудовую деятельность в данной отрасли. Приведем определения основных положений регламентации трудовой деятельности.

Область профессиональной деятельности – совокупность видов трудовой деятельности, имеющая общую интеграционную основу и предполагающая схожий набор компетенций для их выполнения. Корреспондируется с одним или несколькими видами экономической деятельности.

Вид трудовой деятельности – составная часть области профессиональной деятельности, образованная целостным набором трудовых функций и необходимых для их выполнения компетенций.

Национальная рамка квалификаций (НРК) – совокупность механизмов правового и институционального регулирования спроса на квалификации работников со стороны рынка труда и предложения квалификаций со стороны системы образования и об-

учения; системное и структурированное по уровням описание квалификаций, признаваемых на национальном и международном уровнях, посредством которых осуществляется измерение и взаимосвязь результатов обучения и устанавливается соотношение дипломов, свидетельств/сертификатов об образовании и обучении.

Европейская рамка квалификаций (ЕРК) – созданный по инициативе Европейского союза инструмент обеспечения сопоставимости академических степеней и квалификаций в странах – членах ЕС. ЕРК официально принята Европейским парламентом 23 апреля 2008 г.

Шаг II. Ознакомление с полным перечнем единиц профессионального стандарта. В качестве примера приведем перечень единиц профессионального стандарта по профессии «администратор».

Возможные наименования должностей: администратор, дежурный администратор, портье, оператор по бронированию, консьерж, аудитор, ночной аудитор.

Квалификационный уровень – II (отраслевая рамка квалификаций).

Перечень единиц профессионального стандарта: принимать заявки на бронирование мест в отеле; резервировать места в отеле для гостей; осуществлять подготовку к приему и размещению гостей в отеле; продавать гостям незабронированные места в отеле; регистрировать гостей в отеле; размещать гостей в отеле и т.д.

Шаг III. Разработка УМК по дисциплине с учетом использования современных материалов для теоретического изучения и методических разработок, составленных с учетом тренировки практических навыков студентов. В соответствии с перечнем единиц профессионального стандарта для каждой единицы необходимо разработать методические рекомендации по выполнению практических заданий, сборник теоретических материалов и пакет диагностических материалов, которые могут быть использованы как в обучении и тестировании студентов в высшей школе, так и в системе внутрифирменного повышения квалификации. Четкое определение компетенций для каждой трудовой функции позволяет разработать теоретические и практические задания, необходимые для обучения специалистов вне зависимости от видов и места обучения.

Шаг IV. Разработка базовых и факультативных тематических модулей в соответствии с единицами профессионального стандарта в целях создания индивидуальной траектории обучения студентов в вузе, использования методических материалов модуля в системе внутрифирменного обучения индустрии гостеприимства и дистанционном обучении. Необходимо рассмотреть возможность включения ряда модулей в стандартный учебный процесс обучения в вузе.

Шаг V. Разработка диагностических материалов на основе единиц профессионального стандарта. Формы и методы оценки в рамках каждой компетенции, а также обобщенное описание этих методов позволят каждому образовательному учреждению и отделу внутрифирменного повышения квалификации разработать тестовые задания, наиболее подходящие для их системы подготовки кадров. Единые критерии оценки для студентов и работающих сотрудников индустрии гостеприимства послужат основой сближения высшего профессионального обучения, внутрифирменных и частных образовательных организаций.

Шаг VI. Разработка системы балльно-кредитно-рейтингового контроля знаний и составление технологической карты студента.

В оценке качества подготовки студентов важное место занимает вводимая система рейтингового контроля усвоения знаний, умений и навыков.

Следует отметить, что российское высшее образование, как правило, ориентируется на приобретение студентами теоретических знаний и уделяет недостаточно времени отработке практических навыков. В значительной мере это связано с нехваткой методических разработок по проведению симулирующих заданий в имитационной рабочей среде, разрешению конкретных деловых ситуаций и выполнению конкретных трудовых функций. В то же время внутрифирменное повышение квалификации и обучение персонала на рабочем месте основано только на отработке последовательности выполнения функций согласно должностной инструкции для данной категории сотрудников. Не имея полномасштабного понятия о роли и месте работы сотрудни-

ка отдела в работе всего предприятия и тенденциях совершенствования обслуживания гостей по данному направлению, работник выполняет свои обязанности машинально и не задумывается о возможных способах повышения качества предоставляемых услуг. Объеди-

нение этих двух подходов к подготовке кадров в единое целое будет способствовать повышению качества обучения и, как следствие, увеличению конкурентоспособности высших учебных заведений и систем внутрифирменного повышения квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Субботина Е.В. Проектирование основной образовательной программы на основе компетентностно-ориентированного подхода к подготовке кадров по направлению «Гостиничное дело» // Сб. материалов XI Международной научно-практической конференции «Туризм и сервис: подготовка кадров, проблемы и перспективы». М.: ФГОУВПО «РГУТиС», 2009.

2. Куцев Н.П., Махотин Д.А. Проектирование основных образовательных программ на основе ФГОС нового поколения // Вестник РМАТ. 2011. № 2 (2). С. 91–96.

3. Модульные технологии: проектирование и разработка образовательных программ / О.Н. Олейникова, А.А. Муравьева, Ю.В. Коновалова и др.; изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2010.

УДК 371.14

Д.А. МАХОТИН

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПЕДАГОГА

Рассматриваются новые подходы к проектированию дополнительных профессиональных программ в условиях изменения федерального законодательства в области образования. В основе разработки программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки лежат трудовые функции педагогической деятельности, утвержденные в профессиональном стандарте педагога.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, дополнительные профессиональные программы, повышение квалификации педагогов, профессиональный стандарт педагога, обобщенные трудовые функции.

The author reviews new methods of projecting additional professional programs under the conditions of shifting education law guidance. The base of development of the programs of quality improvement and professional retraining composes of labor functions of pedagogical activity, confirmed by professional standards of the teacher.

Key words: additional professional education, additional professional programs, qualification improvement of the teachers, teacher's professional standard, general labor functions.

Новое федеральное законодательство в области образования принесло серьезные изменения на рынке образовательных услуг дополнительного профессионального образования. Государство отказалось от аккредитации дополнительных профессиональных программ и соответственно выдачи документов государственного образца для слушателей, прошедших итоговую аттестацию по таким образовательным программам.

В части дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ-273) определил изменения в нормативной правовой базе, в организационно-методическом обеспечении образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам [8].

Дополнительное профессиональное образование является одним из видов дополнительного образования и составной частью непрерывного образования. Дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды (ст. 76 ФЗ-273).

Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ, к которым относятся программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки.

Программы повышения квалификации направлены на совершенствование и (или) получение новой ком-

петенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

Программы профессиональной переподготовки направлены на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

К освоению дополнительных профессиональных программ допускаются:

- лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование (ст. 76 ФЗ-273).

Обучение по дополнительным профессиональным программам завершается итоговой аттестацией обучающихся в форме, определяемой организацией, осуществляющей образовательную деятельность, самостоятельно. Лицам, успешно освоившим соответствующую дополнительную профессиональную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдаются удостоверение о повышении квалификации и/или диплом о профессиональной переподготовке (ст. 76 ФЗ-273). В случае итоговой (негосударственной) аттестации образцы документов о квалификации самостоятельно устанавливаются организациями, осуществляющими образовательную деятельность (ч. 3 ст. 60 ФЗ-273).

Для конкретизации требований Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» был утвержден Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам (далее по тексту – Порядок), утвержденный Приказом Министерства образования и науки

РФ от 01.07.2013 г. № 499. Порядок является обязательным для образовательных и иных организаций, реализующих дополнительные профессиональные программы [5].

Порядком определены требования к структуре и содержанию дополнительных профессиональных программ:

1. Содержание дополнительного профессионального образования определяется образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, если иное не установлено Федеральным законом № 273-ФЗ и другими федеральными законами, с учетом потребностей лица, организации, по инициативе которых осуществляется дополнительное профессиональное образование.

2. Содержание реализуемой дополнительной профессиональной программы и (или) отдельных ее компонентов (дисциплин (модулей), практик, стажировок) должно быть направлено на достижение целей программы, планируемых результатов ее освоения. Планируемые результаты освоения программы должны быть сформулированы в компетентностном формате.

3. Содержание реализуемой дополнительной профессиональной программы должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о государственной службе.

Разработка программы профессиональной переподготовки также должна учитывать требования соответствующих ФГОС среднего профессионального и высшего образования к результатам освоения образовательных программ.

4. Структура дополнительной профессиональной программы включает цель, планируемые результаты обучения, учебный план, календарный учебный график, рабочие программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), организационно-педагогические условия, формы аттестации, оценочные материалы и иные компоненты.

Учебный план дополнительной профессиональной программы определяет перечень, трудоемкость, последовательность и распределение учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных видов учебной деятельности обучающихся и формы аттестации.

Формы обучения и сроки освоения дополнительной профессиональной программы определяются образовательной программой и (или) договором об образовании (ч. 13 ст. 76 ФЗ-273). Срок освоения дополнительной профессиональной программы должен обеспечивать возможность достижения планируемых результатов и получение новой компетенции (квалификации), заявленных в программе.

При этом установлен минимально допустимый срок освоения дополнительных профессиональных программ: программ повышения квалификации – не менее 16 часов, программ профессиональной переподготовки – не менее 250 часов (п. 12 Порядка).

Дополнительные профессиональные программы могут реализовываться:

- как самостоятельно, так и посредством сетевых форм их реализации (ч. 1 ст. 13 ФЗ-273);

- в форме стажировки, частично или полностью (ч. 12 ст. 76 ФЗ-273);

- на основе модульного принципа представления содержания образовательной программы и построения учебных планов (п. 14 Порядка);

- с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения (ч. 3 ст. 13 ФЗ-273).

Таким образом, анализ нормативной правовой базы в области дополнительного профессионального образования позволяет сформулировать следующие основания для проектирования дополнительных профессиональных программ.

1. В основу разработки и реализации дополнительных программ должен быть положен компетентностный подход, предполагающий, что формулирование результатов освоения программы необходимо осуществлять на языке компетенций и компетентностей. При этом результаты освоения программы являются основным критерием отбора содержания учебного материала и разработки фонда оценочных средств для текущей и итоговой аттестации обучающихся (слушателей).

2. Результаты освоения дополнительных профессиональных программ в виде компетенций формулируются на основе требований, излагаемых:

- в профессиональных стандартах соответствующих отраслей и экономических видов деятельности;

- в ФГОС высшего и/или среднего профессионального образования, учитывающих базовый уровень подготовки обучающихся по соответствующим направлениям подготовки (специальностям);

- в квалификационных требованиях к профессиональным умениям, навыкам, компетенциям, установленным различными федеральными и ведомственными документами к разным группам специалистов или государственных служащих.

Приоритетными в данном случае становятся профессиональные стандарты, разработка которых сегодня ведется в ускоренном темпе по всем отраслям и видам экономической деятельности в соответствии с Указом Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 597. В соответствии с этим указом к 2015 г. необходимо разработать и утвердить не менее 800 профессиональных стандартов [3].

3. Модульный принцип разработки и реализации дополнительных профессиональных программ заключается в необходимости выделения базовых (инвариантных) и вариативных модулей повышения квалификации (или профессиональной переподготовки), которые проектируются в соответствии с требованиями профессионального стандарта к группам компетенций (обобщенным функциям профессиональной деятельности).

4. Компетентностно-ориентированный подход к реализации дополнительных профессиональных программ, определяющий практикоориентированность образовательного процесса, его направленность на решение проблем профессиональной деятельности, применение целого спектра методов активного и интерактивного обучения, в том числе деловых и организационно-деятельностных игр, стратегических сессий, анализа конкретных ситуаций (кейсов), дискуссий, проектных и исследовательских заданий, заданий с прогнозом событий (действий), методов инициации мыш-

ления, тренинги и пр. Данные методы должны позволять достигнуть планируемые результаты освоения программы в виде компетенций.

Профессиональные стандарты представляют собой нормативные документы, описывающие в рамках конкретного вида экономической деятельности (области профессиональной деятельности) содержание трудовых функций специалиста и необходимых для их выполнения компетенций по различным квалификационным уровням, а также ряд других параметров, характеризующих специфику труда [2].

Профессиональные стандарты разрабатываются объединениями работодателей, профессиональными сообществами, саморегулируемыми организациями и иными общественными организациями с целью решения следующих задач в области управления человеческими ресурсами и разработке образовательных программ и стандартов.

Рассмотрим проектирование дополнительных профессиональных программ на примере недавно принятого профессионального стандарта педагога [6].

Профессиональный стандарт педагога разработан для педагогических работников дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, в первую очередь для наиболее массовых педагогических должностей – учителя и воспитателя. Основная цель данного вида профессиональной деятельности трактуется как оказание образовательных услуг по основным общеобразовательным программам образовательными организациями.

Первый этап проектирования является анализ обобщенных трудовых функций в структуре педагогической

деятельности. В профессиональном стандарте педагога выделяются две такие группы обобщенных трудовых действий, которые отражают два ключевых результата (компетенции) педагогической профессии:

1. Педагогическая деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования.

2. Педагогическая деятельность по проектированию и реализации основных общеобразовательных программ.

Первая обобщенная трудовая функция имеет отношение ко всем педагогическим работникам общего образования и раскрывается через три функции педагогики: общепедагогическая функция (обучение), воспитательная деятельность, развивающая деятельность. Именно она может служить основой для формулировки инвариантных модулей дополнительных профессиональных программ.

Вторая обобщенная трудовая функция раскрывает особенности деятельности педагогических работников по реализации программ:

- дошкольного образования;
- начального общего образования;
- основного и среднего общего образования;
- предметного обучения по математике;
- предметного обучения по русскому языку.

Требования к знаниям, умениям, компетенциям (трудовым действиям), указанные по видам реализуемых в образовательных организациях программ, раскрывают проблематику вариативных дополнительных профессиональных программ.

Эту взаимосвязь трудовых функций и результатов освоения дополнительных профессиональных программ

(ДПП) можно отразить на схеме (см. рисунок).

Схема взаимодействия требований к педагогическим работникам в профессиональных стандартах и дополнительных профессиональных стандартах

Второй этап связан с формулировкой основных результатов освоения дополнительных профессиональных программ и проектирования на этой основе содержания учебного материала модулей (разделов) программы.

Рассмотрим возможные варианты проектирования результатов и содержания программы профессиональной переподготовки педагогов на основе общепедагогической обобщенной трудовой функции (см. табл.).

Анализ требований профессионального стандарта педагога с точки зрения проектирования дополнительных профессиональных программ

Наименование и описание трудовых функций	Требования к результатам освоения программы	Название модулей (разделов) программы
1	2	3
Трудовая функция		
А/01.6. Общепедагогическая функция. Обучение		
Трудовые действия	Разработка и реализация программ учебных дисциплин в рамках основной общеобразовательной программы	Разработка рабочих программ
	Осуществление профессиональной деятельности в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов	Нормативные и методические основы реализации ФГОС в образовательном процессе
	Планирование и проведение учебных занятий	Проектирование современного урока
	Организация, осуществление контроля и оценки учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы обучающимися	Современные средства оценки результатов образования
	Формирование универсальных учебных действий	Методика формирования универсальных учебных действий
	Формирование мотивации к обучению	Технологии повышения мотивации субъектов образовательного процесса
Необходимые умения	Использовать и апробировать специальные подходы к обучению в целях включения в образовательный процесс всех обучающихся, в том числе с особыми потребностями в образовании: обучающихся, проявивших выдающиеся способности; обучающихся, для которых русский язык не является родным; обучающихся с ограниченными возможностями здоровья	Современные подходы к работе с детьми с особыми образовательными потребностями
	Организовывать различные виды внеурочной деятельности: игровую, учебно-исследовательскую, художественно-продуктивную, культурно-досуговую с учетом возможностей образовательной организации, места жительства и историко-культурного своеобразия региона	Организация внеурочной деятельности в общеобразовательной организации

Продолжение табл.

1	2	3
Необходимые знания	Основы психодидактики, поликультурного образования, закономерностей поведения в социальных сетях	Основы психодидактики Поликультурное образование
	Основные закономерности возрастного развития, стадии и кризисы развития, социализация личности, индикаторы индивидуальных особенностей траекторий жизни, их возможные девиации, а также основы их психодиагностики	Психология развития Основы психодиагностики для педагога (учителя)
	Соблюдение правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики	Педагогическая этика
Трудовая функция А/02.6. Воспитательная деятельность		
Трудовые действия	Проектирование и реализация воспитательных программ	Проектирование и реализация воспитательных программ
	Постановка воспитательных целей, способствующих развитию обучающихся, независимо от их способностей и характера	
	Реализация современных, в том числе интерактивных, форм и методов воспитательной работы как на занятии, так и во внеурочной деятельности	
	Реализация воспитательных возможностей различных видов деятельности ребенка	
	Формирование толерантности и навыков поведения в изменяющейся поликультурной среде	Поликультурное образование
Необходимые умения	Создавать в учебных группах (классе, кружке, секции и т.п.) разновозрастные детско-взрослые общности обучающихся, их родителей (законных представителей) и педагогических работников	Современные формы и методы воспитательной работы
	Владеть методами организации экскурсий, походов и экспедиций и т.п.	Основы экскурсионной деятельности Образовательный туризм в образовательной организации
Необходимые знания	Основы методики воспитательной работы, основные принципы деятельностного подхода, виды и приемы современных педагогических технологий	Социально-педагогические технологии

Продолжение табл.

1	2	3
	История, теория, закономерности и принципы построения и функционирования образовательных (педагогических) систем, роль и место образования в жизни личности и общества (есть везде)	Основы построения и функционирования образовательных (педагогических) систем
Трудовая функция А/02.6. Развивающая деятельность		
Трудовые действия	Освоение и применение психолого-педагогических технологий (в том числе инклюзивных), необходимых для адресной работы с различными контингентами учащихся: одаренные дети, социально уязвимые дети, дети, попавшие в трудные жизненные ситуации, дети-мигранты, дети-сироты, дети с особыми образовательными потребностями (аутисты, дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью и др.), дети с ограниченными возможностями здоровья, дети с девиациями поведения, дети с зависимостью	Технологии адресной помощи и педагогической поддержки обучающихся с особыми образовательными потребностями
	Оказание адресной помощи обучающимся	
	Формирование и реализация программ развития универсальных учебных действий, образцов и ценностей социального поведения, навыков поведения в мире виртуальной реальности и социальных сетях, формирование толерантности и позитивных образцов поликультурного общения	Разработка программ УУД
Необходимые умения	Осуществлять (совместно с психологом и другими специалистами) психолого-педагогическое сопровождение основных общеобразовательных программ	Основы психодиагностики для педагога (учителя)
	Понимать документацию специалистов (психологов, дефектологов, логопедов и т.д.)	
	Составить (совместно с психологом и другими специалистами) психолого-педагогическую характеристику (портрет) личности обучающегося	
	Владеть стандартизированными методами психодиагностики личностных характеристик и возрастных особенностей обучающихся	

Окончание табл.

1	2	3
Необходимые знания	Осуществлять (совместно с психологом и другими специалистами) психолого-педагогическое сопровождение основных общеобразовательных программ	Основы взаимодействия педагога и службы практической психологии в образовательной организации
	Понимать документацию специалистов (психологов, дефектологов, логопедов и т.д.)	
	Составить (совместно с психологом и другими специалистами) психолого-педагогическую характеристику (портрет) личности обучающегося	

Третий этап в проектировании дополнительной профессиональной программы – это создание фонда оценочных средств и выбор адекватных формируемым умениям и компетенциям методов текущего и итогового контроля.

Таким образом, технологическая сущность проектирования дополнительных профессиональных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов заключается в взаимоувязывании требований профессионального стандарта и планируемых результатов освоения программ, что создает возможности для комплексного решения цело-

го спектра задач в области управления профессиональным развитием педагогических работников:

1) формирования требований к педагогическим работникам в должностных инструкциях, положениях и прочих документах;

2) проведения внутренних аудитов и организации аттестации педагогических работников;

3) разработки индивидуальных (персонифицированных) программ повышения квалификации;

4) установления должностных окладов соответствующей категории работников и распределения стимулирующей части заработной платы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дополнительное профессиональное образование в педагогическом вузе: нормативно-правовая основа и научно-методическое обеспечение: науч.-практ. пособие* / М.М. Шалашова, Н.А. Баранникова, Д.А. Махотин. М.: МГПУ, 2014.

2. *Макет профессионального стандарта (вторая редакция, утв. распоряжением Президента РСПП от 06 сентября 2012 г. № 10-РП).*

3. Махотин Д.А. *Проектирование дополнительных профессиональных образователь-*

ных программ в условиях модернизации профессионального образования // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 1. С. 126–129.

4. Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

5. *Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 01.07.2013 г. № 499).*

6. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н).

7. Разъяснения о законодательном и нормативном правовом обеспечении дополнительного профессионального образования (письмо Министерства образования и науки РФ от 09 октября 2013 г. № 06-735).

8. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

УДК 378

Е.Е. БУХТЕЕВА

МОНИТОРИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ АВТОНОМНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Раскрывается авторский взгляд на культуру автономной учебной деятельности: содержание, особенности формирования и организацию мониторинга. Автор рассматривает автономию как личностную характеристику и предлагает инструменты ее формирования в учебной деятельности.

Ключевые слова: автономность, учебная деятельность, автономная учебная деятельность, мониторинг.

The article explains authors perception of culture of the autonomic educational activity, its composition, the specifics of forming and monitoring organization. The author views an autonomy as a personal characteristic and offers the set of tools to form it in an educational process.

Key words: autonomy, educational process, autonomic educational activity, monitoring.

Известная фраза: «Три качества – обширные знания, привычка мыслить и благородство чувств – необходимы для того, чтобы человек был образованным в полном смысле этого слова» – выражает задачу образования. Традиционно считалось, что на выходе студенты должны показать знания, умения и навыки, отраженные в содержании учебных дисциплин. Цель современного образования, вектором движения которого являются ФГОС третьего поколения, – сформированность

общекультурных и профессиональных компетенций для решения профессиональных задач. Усвоение знаний не исключается из традиционного учебно-воспитательного процесса, но они уже являются не самоцелью, а «базой» для формирования компетенций. Главный вопрос модернизации образовательного процесса заключается в том, какая идеология и методология должны определять содержательное наполнение компетенций и компетентности.

В Законе РФ «Об образовании» говорится о том, что содержание образования должно быть ориентирова-

но на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации. На наш взгляд, одним из условий самоопределения и саморазвития личности является уровень сформированности самоуправления, в частности своей учебной деятельностью. Данное самоуправление основывается на его автономности. Автономность является личностной характеристикой, которая предполагает способность брать на себя ответственность за свою учебную деятельность, ставить цели, определять содержание, выбирать способы и формы учебной деятельности, осуществлять самоконтроль и самооценку, устанавливать сроки. Автономность предполагает также интеллектуальную самостоятельность, которая проявляется в активности, инициации, готовности к сотрудничеству [1–4].

Одним из основных инструментов формирования учебной автономии являются учебные стратегии. Они представляют собой ментальные планы, которые обучающийся выстраивает, чтобы достичь свои образовательные цели. Учебные стратегии – это план обучающихся, который, как правило, составляется сознательно. После интенсивной тренировки стратегии автоматизируются. План обучаемого включает то, какие умственные действия он хочет провести, чтобы достичь поставленной цели. Для того чтобы выбрать подходящую учебную стратегию, учащиеся должны четко представлять их собственную цель обучения [4]. Как видим, учебные стратегии направлены на овладение способами учебной деятельности, без которых невозможно решение учебных задач.

Автономизация учебной деятельности предполагает также знание обуча-

ющимся своих стилей учения, включающих когнитивные, аффективные и мотивационные составляющие. Знание собственных стилей позволит обучающимся узнать больше о себе, своих склонностях, предпочтениях в получении и обработке учебной информации, в организации собственного учебного процесса и управлении им.

Для того чтобы студент мог управлять своей учебной деятельностью, на наш взгляд, необходимо формирование культуры автономной учебной деятельности. Под культурой автономной учебной деятельности мы будем понимать:

- высокий уровень мотивации, целеустремленность, самостоятельность, любознательность, установку на саморазвитие;
- уважение к человеческим ценностям;
- владение методиками самопознания, выявления своего собственного стиля;
- владение учебными стратегиями и тактиками;
- умение ставить цели, планировать учебную работу;
- умение рационально и эффективно организовывать свой учебный труд;
- владение приемами самоанализа и саморефлексии;
- умение работать в команде, ответственность.

На наш взгляд, культура автономной учебной деятельности должна включать следующие компоненты: психологический, методический, социальный и когнитивный.

Под психологическим компонентом мы будем понимать высокий и устойчивый уровень мотивации, уверенность в себе.

Методический компонент включает умения определять собственные об-

разовательные потребности, ставить учебные задачи, рационально и эффективно управлять процессом решения учебной задачи, что предполагает планирование, выбор средств и способов решения, самоорганизацию, самоконтроль, самооценку, анализ учебных результатов.

Социальный компонент предполагает готовность к сотрудничеству, взаимодействию с другими обучающимися, окружающими людьми.

Когнитивный компонент включает осознание собственного учебного стиля и владение учебными стратегиями.

Инструментом формирования культуры учебной деятельности является учебная задача – системообразующий, структурный элемент учебного процесса. Если на репродуктивном уровне учащийся решает задачу по образцу и под руководством преподавателя, то, продвигаясь вперед, решая все новые и новые задачи, он приобретает способность видеть проблему, формулировать ее и решать, выходя на новый для себя уровень. В постоянном решении все более усложняющихся по иерархии задач обучающийся становится субъектом обучения, способным самостоятельно выстраивать свой учебный процесс и управлять им.

В процессе учебной деятельности учебная задача дается в определенной учебной ситуации. Учебная ситуация может выступать как компонент содержания и как прием обучения на разных этапах формирования учебных действий, служить средством управления деятельности учащихся, а также способствовать решению практических, воспитательных и образовательных задач [5]. Учебную ситуацию можно рассматривать как минимальную дидактическую единицу, позволя-

ющую формировать и оценивать уровень культуры автономной учебной деятельности.

Решение задачи в учебной проблемной ситуации предполагает несколько этапов. Первый этап – это понимание задачи, сформулированной в готовом виде преподавателем или определяемой самим обучающимся. Последнее зависит от того, на каком уровне проблемности находится задача, и от способности обучающегося ее решить. Второй этап – «принятие» задачи обучающимся, он должен решать ее для себя, она должна быть лично значима, а потому понята и принята к решению. Третий этап связан с тем, что решение задачи должно вызывать эмоциональное переживание (лучше удовлетворения, чем досады, неудовлетворенности собой) и желание поставить и решать собственную задачу. Здесь существенную роль играет формулировка задания для правильного понимания задачи [6].

Мониторинг является технологией управления культурой автономной учебной деятельности и получения обратной связи в процессе ее формирования. Мониторинг представляется в виде системы технологических карт, в которых содержатся темы в виде модулей, целью изучения которых является формирование определенных компетенций через выполнение учебных задач в виде учебных действий в определенных учебных ситуациях и на заданных уровнях. Структура мониторинга создает «прозрачность» конечной цели, что в свою очередь позволяет обучающимся формировать навыки самоконтроля и самооценки [7]. В структуру мониторинга входят различные оценочные средства, которые могут быть представлены в виде тестовых зада-

ний, контрольных работ, деловых игр, презентаций, кейс-ситуаций. Выбор и использование оценочного средства зависят от цели учебной задачи, от лица, ее выполняющего, от общих педагогических условий.

Таким образом, владение культурой автономной учебной деятельности обуславливает формирование личности, способной к самоуправлению своей учебной деятельностью, что является гарантом постоянного самосовершен-

ствования, саморазвития на основе самообучения, а также мотивацией к непрерывному повышению своей профессиональной квалификации в течение всей жизни.

Мы полагаем, что формирование культуры автономной учебной деятельности должно войти в содержание образования и быть представлено в виде компетенции, дополняя список компетенций, заявленных в ФГОС ВПО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина Ж.С. Учебная автономия как неотъемлемый компонент процесса обучения иностранному языку в XXI веке // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 322.
2. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы обучающихся ИЯ: пособие для учителей. М., 2002.
3. Bimmel Peter, Rampillon Ute. *Lernautonomie und Lernstrategien*. Munchen: Goethe-Institut Langenscheidt, 1999.
4. Holec H. *Autonomy in Foreign Language Learning*. Oxford: Pergamon, 1981.
5. Вайсбурд М.Л. *Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке: учеб. пособие для проведения спецкурса по обучению иноязычному общению в системе повышения квалификации учителей*. Обнинск: Титул, 2001.
6. Балл Г.А. *Теория учебных задач: Психолого-педагогический аспект*. М.: Педагогика, 1990.
7. Шишов С.Е., Кальней В.А. *Мониторинг качества образования в школе*. М., 2008.

УДК 378.14

С.В. ПИЧЕНЕНКО

АНАЛИЗ ИДЕЙ САМОРЕГУЛИРУЕМОГО ОБУЧЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Анализируются разные подходы к идее саморегулируемого (автономного) обучения – радикальный, социально-когнитивный, образовательный, социально-организационный, биографический, рефлексивный. Автор делает выводы о существовании новой парадигмы современного образования, которая имеет свои преимущества и риски.

Ключевые слова: автодидактика, саморегулируемое обучение, автономная учебная деятельность.

This article analyses different methods of the conception of self-regulated education: radical, social-cognitive, educational, social, biographical, reflective. Author concludes the existence of a new paradigm in modern education, which has its advantages and risks.

Key words: autodialectic, self-regulation, autonomic educational process.

Радикальный взгляд: автодидактика

Данный подход является самым старым с исторической точки зрения и близок к историческому понятию «автодидактика», где подчеркивается полный контроль учащегося над своим обучением и абсолютная автономия от преподавателя и образовательного учреждения.

Термин «автодидактика» (*греч.* autos (само-) и didaskein (учить)) – синоним слова «самоучение». Существует много терминов для самообразования. Как писал А. Таф [1], самоучение (self-teaching) также может быть названо «самостоятельной учебой» (self-instruction), самообразованием (self-education), автономным обучением (independent study) и самоуправляемой учебой (self-directed study). Термин «самоучитель» употребляется по отношению к человеку, вовлеченному в самообучение. Самоучитель – это автономный учащийся, самодвижущийся автодидакт.

Некоторые исследователи признают, что автодидакты выражают устаревший способ обучения. Они потеряли чувство принадлежности к социальному классу в своих культурных изысканиях по саморазвитию. Другие отделяют старый способ самообучения от нового. Бесспорно, все эти научные работы помогают понять данный способ обучения, но сегодня уместнее работать над процессом самообразования в мире, в котором знания становятся все менее долговечными, более скоротечными и мимолетными, в котором каждый человек чувствует потребность к независимому обучению хотя бы в какой-то момент своей жизни. Сегодня обязательное школьное образование верит в идею автономного обучения, при котором момент самообучения (намеренного или стихийного) происходит за пределами школьной среды и независимо от преподавателя. Такие моменты в обучении являются свободными от целей внутренней учебной программы, но могут опираться на другие учебные планы.

Научный интерес к явлению самообучения вызывает уважительное и внимательное отношение на политическом и юридическом уровнях. Например, во Франции в январе 2002 г. вступил в силу Закон «О признании предшествующего обучения» (Recognition of Prior Learning) [2], позволяющий научным учреждениям признавать и присваивать степени на основе личного опыта, резюмированного наряду с другими академическими, научными и профессиональными достижениями.

Социально-когнитивный подход: самоуправление в обучении

Данный взгляд на понятие «самообучение» инспирирован работами некоторых североамериканских авторов с 1960-х по 1970-е гг. [1–6]. Глобальная социально-когнитивная модель самообучения была постепенно разработана и усовершенствована на этой базе, используя ключевые психологические концепции, ориентируясь на лучшее понимание как учебных процессов учащегося, так и условий среды. Возникшая теория соединяет и четко формулирует идеи самоопределения, саморегуляции и самоэффективности [7, 8].

Теория самоопределения [9] помогает нам определить роль самостоятельных процессов в развитии мотивации, их значимость при выборе и принятии решения в области обучения и образования. Здесь важно осознать роль личного контроля или недостаток такового в обучающих проектах, выборе образовательной программы, заинтересованность, упорство и продуктивность в обучении и развитии студентов. Основные усилия в этой области

направлены на исследование первоначальной мотивации учащихся, принятия решения, свободы выбора по поводу включения в процесс самообучения.

Когда речь идет о фактическом поведении в процессе обучения, теория о саморегулируемом обучении [10] предоставляет нам идеальную практическую и смысловую структуру, чтобы исследовать и стимулировать учащегося во время учебного процесса, как только решение о начале обучения было принято. Существующий недостаток взаимодействия между двумя исследовательскими традициями по изучению саморегуляции и самоуправления при обучении открывает простор для эмпирической и теоретической работы в рамках социально-когнитивного подхода к самообучению.

Наряду с этими двумя базисными концепциями самоопределения и саморегуляции, третьим компонентом в социально-когнитивном подходе является самоэффективность. Роль самоэффективности в самоуправляемом обучении описывалась в общих чертах в многочисленных недавних исследованиях. Она является основным определяющим элементом самостоятельных и саморегулируемых действий и мыслей. Утверждение А. Бандуры [11]: «Если люди не верят, что они могут достичь желаемых результатов своими действиями, то тогда они не имеют достаточного стимула, чтобы упорно добиваться целей перед лицом трудностей» – как нельзя лучше можно употребить по отношению к самоуправляемому обучению.

Социально-когнитивный подход определяет самообразование как динамичное взаимодействие самоопределения (подлинно свободное желание учиться), саморегуляции (осуществле-

ние самоконтроля за учебной деятельностью) и самоэффективности.

Образовательный подход:
среда для самообучения

Другая важная тенденция в исследовании и практике автономного обучения – открытые и дистанционные формы обучающей среды, созданные и внедренные внутренними провайдером образовательных услуг и вузами. Обучающая среда, призванная индивидуализировать обучение и тем самым стимулировать самоуправляемое обучение, может создаваться в классах, группах и при непосредственной коммуникации, но в последнее время делается акцент на открытое и дистанционное обучение. Эти формы обучения осуществляются в мультимедийных ресурсных центрах, где происходит процесс индивидуального обучения посредством современных компьютерных технологий. Образовательная цель этих центров состоит в поддержании самовыражения и развития самоуправления учащихся. Жезегу [12] указывает на два средства воздействия, которые могут быть использованы для достижения этой цели.

Первым средством является предоставление учащемуся возможности для принятия личного решения или самоопределения в выборе различных компонентов обучающей среды и помощи для управления этими компонентами [13, 12]. Обучающая среда складывается из методов обучения, педагогических методов, материалов курса, инструментов для дистанционного общения, человеческих ресурсов. Предоставляя учащемуся свободу выбора при определении тех или иных компонентов, мы тем самым стимули-

руем его самоуправление. Таким образом, учащийся может осуществлять контроль над структурой процесса и управлять учебной ситуацией. Однако свобода выбора не гарантирует того, что учащийся будет самостоятельно управлять процессом обучения. Инструктор может играть роль помощника, помогая учащемуся сделать выбор, организовать различные компоненты обучающей среды и управлять ими. Для эффективности данная образовательная интервенция требует переговоров между инструктором и учащимся.

Вторым средством педагогического дизайна в поддержании выражения и развития самоуправляемого обучения является создание организационных, педагогических и технических условий, чтобы стимулировать сотрудничество между учащимися на расстоянии. Сотрудничество здесь рассматривается как условие, которое позволяет учащимся совместно решать проблему и работать над проектом.

Дистанционное сотрудничество основано на совместных действиях между учащимися [14, 15] – социальном взаимодействии, построенном на сравнении, сопоставлении точек зрения, переговорах, обсуждениях и дискуссиях. Данное взаимодействие активизируется при возникновении социально-эмоционального климата в результате разности социальных отношений [15]. Несмотря на географическую дистанцию между учащимися, эта совместная деятельность и климат создают когнитивное и социально-эмоциональное присутствие, которое, в свою очередь, способствует возникновению и развитию образовательных сообществ [15]. Кроме того, это динамичное сотрудничество способствует проявлению само-

обучения каждого учащегося в группе. С одной стороны, это стимулирует учащегося принимать участие в выборе и организации всех аспектов открытого совместного обучающего пространства и коллективном управлении ими, управляя своим поведением, эмоциями и мотивацией во время взаимодействия с другими студентами. С другой стороны, это может способствовать удовлетворению потребности учащегося в присоединении и принадлежности к сообществу, что является движущей силой для его дистанционного обучения. Подобный подход, являющийся как коллективным, так и индивидуальным, должен поддерживаться инструктором, выступающим в роли координатора, посредника и в некоторой степени вдохновителя. Посредством подобных интервенций консультанты обучения олицетворяют педагогическое присутствие для учащихся и поддерживают не только их совместную деятельность и социально-эмоциональное взаимодействие, существующее внутри образовательного сообщества, но и мотивацию и стратегии самообучения учащихся в данном сообществе [15]. Два этих основных рычага, вместе или автономно, способствуют созданию открытой дистанционной обучающей среды, поддерживающей развитие самоуправляемого обучения.

Социально-организационный подход: коллективное самообучение

В отличие от предыдущего подхода, социально-организационная сторона самообучения сосредоточена на учебных процессах, организованных вне учебных заведений. Этот тип самообу-

чения может иметь место в ассоциациях, объединениях, союзах и других инстанциях гражданского общества. Подобное самообучение может проходить в компаниях как часть ежедневной работы. Тот факт, что обучение интегрировано в профессиональную деятельность, отличает эту форму обучения от предыдущей формы, которая соотносится с учебным заведением.

Самообучение в группах зависит от коллективной организации учебной деятельности вовлеченными в нее людьми. В этом состоит различие между коллективным самообучением и самодидактическим обучением. При коллективном самообучении коллективные и индивидуальные цели должны быть согласованы между собой для достижения учебных целей. При этом типе самообучения вес коллективных целей, с одной стороны, и индивидуальных – с другой, может привести к различной степени восприятия контроля над выбором, управлением и направлением обучения. Это не означает, что у отдельных учащихся может возникнуть чувство, что они не имеют контроля при достаточно сильных коллективных целях. Во-первых, коллективные цели могут быть поддержаны учащимися; во-вторых, индивидуальные цели могут гармонично сосуществовать с коллективными целями. Несомненно, эффективное обучение – это вопрос соответствия того, чему обучается каждый внутри социального контекста. В случаях, когда коллективная обучающая среда способствует самоуправлению, баланс между индивидуальными и коллективными целями становится ощутимым, а границы между личными интересами стираются. Учащиеся в учебных группах не всегда могут легко провести грани-

цу между их внутренним и коллективным «Я», когда их спрашивают о стратегиях регулирования обучения. Более того, стратегии по регулированию обучения чаще всего воспринимаются как коллективные [16].

Существует много других форм коллективного самообучения, возникающих в организационной среде, таких как ассоциации, профсоюзы, профессиональные группы (учителей, программистов и т.д.). Имея представление о масштабе и эффективности обучения в различных коллективных ситуациях, вряд ли можно отрицать их потенциальную силу в формировании внешней среды. Понимание этого предоставляет перспективы развития различных форм коллективного самообучения.

**Биографический подход:
экзистенциальное
и эмпирическое самообучение**

Биографический взгляд на существующее самообучение основан на ощущении несовершенства (неполноты) жизни взрослых людей. Жизнь не является приобретенной данностью. Жизнь – это то, что предстоит сделать, чему придать форму, повторяя какие-то действия и размышляя над результатами. Эта внутренняя неполнота жизни буквально создает основу для непрерывного процесса формирования жизни и ее смысла через биографический подход. В контексте непрерывного процесса обучения биографический взгляд, концепция самообучения и исследования того, что возможно познать через эмпирическое обучение, возникли одновременно в 1970-х и 1980-х гг. В рамках этого подхода рассматривались явления, возникающие

на жизненном и практическом уровне. Книга Г. Пино [17] рассматривается как начало биографического подхода и самообучения в начале 1980-х г. Пино представляет себе жизнеописание как инструмент, делающий возможным процесс самообучения на базе диалогического вклада рассказчика и слушателя, в виде истории, в которой рассматриваются как стимулирующие, так и препятствующие самообучению моменты. Таким образом, биографический подход может быть рассмотрен через призму трех понятий: автобиография, жизнеописание и биография [18, 19].

Анализируя предыдущий опыт, Д. Мезироу [20] предлагает рефлексивный подход – обдумывание своего опыта для развития самостоятельного обучения. По его мнению, жизненный опыт становится важным только тогда, когда он открыт для сообщества. Биографический подход может показать периоды интенсивного самообучения, которые не могут быть достигнуты через традиционное обучение.

**Опасности
саморегулируемого обучения**

Многообразие понятий и представлений о самообучении, базирующихся на автономных эмпирических и теоретических традициях, можно объединить под общей парадигмой, где учащийся берет ответственность за свою учебную деятельность и образовательную карьеру. Такое видение автономного обучения как цели образования XXI в. полностью поддерживается идеологической и политической программой, где основными лозунгами являются высказывания о когнитивном обществе, экономике знаний и непре-

рывном обучении [21]. Тем не менее мы должны отдавать себе отчет, что существует некий риск, когда мы ставим учащегося в опасное положение, где он становится единственным, кто управляет своим обучением. Современные формы саморегулируемого обучения

упускают из виду тех учащихся и пренебрегают теми, которые не могут реализовать себя в автономном обучении в силу недостатка личных возможностей, отсутствия мотивации и информации.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Bandura A. *Self-efficacy: The exercise of control*. New York, NY: W.H. Freeman, 1997.
2. Carré P. *L'apprenance – Vers un nouveau rapport au savoir*. Paris, France: Dunod, 2005.
3. Carré P., Moisan A. & Poisson D. (Eds.). *L'autoformation: Perspectives de recherche*. Paris, France: Presses Universitaires de France, 2010.
4. Deci E.L. & Ryan R.M. What is the self in self-directed learning? Findings from recent motivational research. In G.A. Straka (Ed.), *Conceptions of self directed learning: Theoretical and conceptual considerations*. LOS, Learning Organized Self-Directed Research group. Münster, Germany: Waxmann, 2000. P. 49–57.
5. Delory-Momberger C. *Biographie et éducation: Figures de l'individu-projet*. Paris: Anthropos, 2003.
6. Garrison D.R. & Anderson T. *E-Learning in the 21st century: A framework for research and practice*. London, England: Routledge Falmer, 2003.
7. Guglielmino L.M. *Development of the self-directed learning readiness scale* // *Dissertation Abstracts International*. Vol. 38, 6467A. 1978.
8. Hiemstra R. *Lifelong learning*. Lincoln, NE: Professional Educators Publications, 1976.
9. Hiemstra R. *Self-directed learning: The Personal Responsibility Model*. In G.A. Straka (Ed.), *Conceptions of self-directed learning: Theoretical and conceptual considerations*. LOS, Learning Organized Self-Directed Research Group. Münster, Germany: Waxmann, 2000. P. 93–108.
10. Houle C.O. *The inquiring mind*. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1961.
11. Jézégou A. *Formations ouvertes: Libertés de choix et autodirection de l'apprenant*. Paris, France: L'Harmattan, 2005.
12. Jézégou A. *Créer de la présence à distance en e-learning: Cadre théorique, définition et dimensions clés* // *Distances et Savoirs*. 2010. Vol. 8(2). P. 11–28.
13. Kaplan J. From self-direction to co-direction in adult cooperative learning. In S.M. Brigham & D. Plumb (Eds.), *Connected understanding: Linkages between theory and practice in adult education*. Montreal, Quebec, Canada: Adult Education – Congresses, 2010. P. 176–180.
14. Knowles M.S. *Self-directed learning: A guide for learners and teachers*. New York: Association Press, 1975.
15. Long H.B. *Independent study in the education of Colonial adults* // *Journal of Research and Development in Education*. 1975. Vol. 8. P. 54–65.
16. Long H.B. *Self-directed learning: Emerging theory and practice*. Norman, OK: Oklahoma Research Center for Continuing Professional and Higher Education, University of Oklahoma, 1989.
17. Mezirow J. *Penser son expérience: Développer l'autoformation*. Lyon, France: Chronique Sociale, 2001.
18. Ministère Éducation Nationale. *La validation des acquis de l'expérience (VAE)* Retrieved from URL: <http://www.education.gouv.fr/cid1106/la-validation-des-acquis-de-l-experience-v.a.e.html>
19. Pineau G. & Le Grand J.-L. *Les histoires de vie*. Paris, France: Presses Universitaires de France, 1992.
20. Pineau G. & Marie-Michèle. *Produire sa vie, autoformation et autobiographie*. Paris: Edilig, 1983.
21. Schunk D.H. & Zimmerman B.J. *Motivation and self-regulated learning: Theory, research, and applications*. New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2008.

Ю.В. ГРИШИНА

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ПРОЦЕССЕ САМОРЕГУЛИРУЕМОГО ОБУЧЕНИЯ

Проводится анализ эффективных стратегий, которые должен использовать преподаватель в процессе организации саморегулируемого обучения, где значительная роль отводится автономности и мотивации студентов.

Ключевые слова: саморегулируемое обучение, автономная учебная деятельность, эффективные стратегии обучения, роль преподавателя.

The article analyzes the effective strategies, which teacher must use in the process of organizing self-regulation educational process. Author shows the importance of this process in the roles of autonomy and motivation of students.

Key words: self-regulation in education, autonomic educational process, effective strategies of education, the role of a teacher.

В этой статье предлагаются методы, которыми могут воспользоваться преподаватели, чтобы стимулировать способности студентов в процессе изучения иностранного языка. Обучая специальным стратегиям, соответствующим задачам обучения, поощряя обратную связь и самоанализ и повышая осведомленность студентов о процессе изучения и особенностях языка, преподаватели могут помочь студентам лучше понять ответственность, которую они несут за процесс изучения языка, и достичь более высокой эффективности процесса изучения иностранного языка.

Студентам, изучающим иностранный язык, для достижения успеха придется столкнуться с большим объемом самостоятельной работы. Рост центров самообразования в институтах и университетах по всему миру является отражением важности этого процесса. Становится понятно, что студенты могут использовать весь свой потенци-

ал, только если процесс обучения гибок и соответствует их нуждам, стилю изучения и интересам, и если изучение иностранного языка в классе занимает небольшую часть всего процесса. Студенты, которые серьезно настроены на изучение иностранного языка, но у которых нет возможности заниматься этим в специализированном центре, рано или поздно начнут заниматься самообразованием, независимо от обучения в классе и выполнения домашних работ, заданных преподавателем. Эта готовность искать свои собственные возможности изучения и заниматься языком на своих собственных условиях – тема, широко освещаемая в [1]. Такие студенты часто вырабатывают очень эффективные стратегии, которые помогают им добиться значительного прогресса в изучении иностранного языка. Но на каждого успешного, мотивированного и самостоятельно студента приходится много других студентов, которые, несмотря на усилия добиться хоть какого-нибудь значимого прогресса и мотивировать себя,

не уверены в себе, своих целях и возможностях.

В этих условиях роль преподавателя жизненно важна. Обеспечивая поддержку студентам и наставляя их, преподаватель может помочь студентам развивать их умения, чтобы добиться успеха и уметь заниматься самообразованием и ставить понятные цели, находить нужные средства и эффективные стратегии изучения. Эта статья ставит целью предоставить базу для преподавателей, на основе которой они смогут помочь своим студентам изучать иностранный язык в классе и вне его – стимулировать студентов анализировать их ситуации и развивать их навыки для того, чтобы они могли взять процесс изучения иностранного языка в свои руки. В то время как центры самообразования могут быть идеальной средой вовлечения студентов в процесс анализа своей деятельности, преподаватели в классе могут также стимулировать самостоятельное изучение языка студентами путем введения простых заданий на уроках и поощрения процесса самоанализа при выполнении заданий на уроке.

В распространенном мифе о самообразовании говорится, что необходимость привлечения преподавателя в процесс изучения иностранного языка студентами отпадает. Это не может быть правдой, потому что в различных исследованиях подчеркивается значимость разных, но одинаково важных ролей преподавателя или других профессионалов, которые могут помочь студентам развить их навыки и стать более самоориентированными в процессе изучения языка [2–4]. Главные принципы данной статьи заключаются в том, что преподаватель играет очень важную роль в этом процессе

и что бóльшая степень автономности студента в процессе самообразования может быть достигнута через простое привыкание к упражнениям или проведение итогов после коротких дискуссий в классе.

В литературе, посвященной подготовке студентов в процессе более независимого обучения, делается акцент на то, чтобы этот процесс стал по-настоящему самообразовательным и самоориентированным. Для этого нужны различные виды подготовки: методологическая, психологическая и социально-политическая. Определение автономности, на которое часто ссылается Холек, главным образом относится к тому, что студенты должны уметь принимать методологические решения [5]. Эти решения включают определение целей, подбор средств, мониторинг процесса изучения языка и оценку того, что было изучено. В определении Литтла [2] уделяется внимание когнитивным и психологическим аспектам, которые требуются для подготовки студента, например таким, как способность к критическому мышлению. Бенсон [6] добавляет к этим элементам необходимость контроля над содержанием обучения самими студентами, включая не только что изучать, но и как изучать, хотя социальные и политические элементы, которые вводят преподаватели в надежде стимулировать автономность процесса, тоже важны.

Эти три типа подготовки студентов к самоориентированному обучению могут показаться тяжелой ношей для и так уже загруженных преподавателей, но Дикинсон [7] указывает способы, с помощью которых данные аспекты могут быть введены в классе без отрицательного воздействия на процесс. Он

определяет шесть важных ролей для преподавателей в развитии независимости студентов.

Как часть психологической подготовки преподаватели должны закономерно обосновывать независимое изучение языка, показывая, что они одобряют поведение студентов, направленное на самоориентированное обучение. Преподаватели должны также помочь студентам привыкнуть к их новым ролям как студентов, так и преподавателей, убеждая их в том, что они способны успешно принимать решения по своему обучению. На методологическом уровне преподаватели должны также обеспечивать возможность развития процесса независимости в изучении языка в классе с помощью введения элементов по выбору студентов в программу обучения и языковые задания, развивать осведомленность студентов, делиться своим собственным опытом в изучении языка, чтобы помочь студентам эффективно решать проблемы, возникающие в процессе изучения языка. Преподаватели могут также помочь изучающим язык разработать стратегии изучения посредством предоставления им необходимой информации, подробно разработанных инструкций и предоставления возможностей для целевого использования [7].

В развитии большей степени независимости студента одна из главных ролей преподавателя – инструктор по выработке стратегий изучения иностранного языка. Область стратегий в изучении иностранного языка в последние годы привлекает много внимания. Было сделано немало попы-

ток описать и распределить различные стратегии по категориям, а также организовать их в иерархию. Но консенсус не был достигнут. С введением инструкции по стратегиям и интеграции ее в процесс обучения преподаватели могут помочь развить способность своих студентов быть более самоориентированными в образовательном процессе. Чамот и его коллеги [8] предлагают модель изучения иностранного языка, которая нуждается в четырех метакогнитивных процессах: планировании, мониторинге, решении проблем и оценке. Они распределяют стратегии по областям, предлагая способы, которыми эти стратегии можно преподавать в классе; делают акцент на то, что студентам необходимо иметь возможность протестировать свои стратегии и понять, как они работают, характеризуя это как самый эффективный способ преподавания. Эти взгляды также разделял Дикинсон [7].

Для того чтобы достичь успеха в процессе самообразования и самоориентированного изучения языка, студентам необходима определенная подготовка, и роль преподавателей здесь невозможно переоценить. В то время как практические и методологические вопросы, например стратегии обучения, являются чрезвычайно важными, без когнитивной и психологической подготовки, описанной Литтлом [2] и Дикинсоном [7], попытки подготовить студентов могут потерпеть крах. Любой преподаватель, который стремится стимулировать процесс самообразования и достичь эффективности, должен помнить об этом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Griffiths C. *Lessons from good language learners*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2008.
2. McDonough S. A hierarchy of strategies? In S. Cotterall & D. Crabbe (Eds.), *Learner autonomy in language learning: Defining the field and effecting change*. Frankfurt, Germany: Peter Lang, 1999. P. 51–60.
3. Dam L. *Learner autonomy 3: From theory to classroom practice*. Dublin, Ireland: Authentik, 1995.
4. Little D. *Learner autonomy 1: Definitions, issues and problems*. Dublin, Ireland: Authentik, 1991.
5. Holec H. *Autonomy and foreign language learning*. England: Oxford, 1981.
6. Benson P. *Teaching and researching autonomy in language learning*. Harlow, England: Pearson, 2001.
7. Dickinson L. *Learner autonomy 2: Learner training for language learning*. Dublin, Ireland: Authentik, 1992.
8. Chamot A.U., Barnhardt S., Beard El-Dinarry P. & Robbins J. *The learning strategies handbook*. New York: Longman, 1999.

УДК 378:81

Ж.В. ЖИРАТКОВА, Т.Ю. ДЕМИНА

**КРОССКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД
В ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ**

Статья раскрывает новые подходы в языковой подготовке студентов, направленной на изучение кросскультурных коммуникаций.

Ключевые слова: высшее образование, языковая подготовка студентов, кросскультурный подход, коммуникативный метод обучения.

The article expands the new methods in language education of students, specifically the cross-cultural communication.

Key words: high education, language education of students, cross-cultural method, communication method of education.

Последние десятилетия проблемы взаимодействия людей в мировом пространстве все более прочно сращиваются с проблемами обучения языку. Становится очевидным, что обучение иностранному языку не может быть отделено от того социально-культурного контекста, в котором он используется. Новая языковая политика и психологизация целей обучения – овладение

языком как средством межкультурного общения – требуют иных подходов к методике преподавания, расширения профессиональных знаний, большого творчества преподавателя, улучшения его коммуникативных умений, разработки иных технологий обучения и, конечно, новой системы подготовки и переподготовки педагогических кадров.

Необходимость разработки новой методики преподавания, комплексное

использование содержания, методов, средств и форм обучения иностранному языку диктуется в настоящее время проявлением особого интереса обучающихся, направленного на изучение кросскультурных коммуникаций, обеспечивающих подготовку реализации межкультурного общения.

Основные цели и задачи педагогической деятельности направлены на создание нового алгоритма обучения студентов кросскультурным коммуникациям, основными структурными компонентами которого являются: формирование схемы возможных языковых барьеров, объясняющих, какие традиции, табу и другие факторы влияют на межкультурную языковую коммуникацию; сортировка барьеров на те, которые можно устранить или изменить, и те, с которыми придется сосуществовать; широкое использование тренингов для интеграции обучающихся в новую структуру кросскультурного общения.

Невозможно отрицать, что языковая компетенция, формирующаяся на основе жанров научно-технических текстов, должна соответствовать программе, которая включала бы реализацию как практических, так и воспитательных и образовательных целей. В такой программе следует отразить коммуникативно-ориентированный подход в обучении иностранным языкам с перманентным использованием психологии, психолингвистики, социолингвистики, лингвистики текста и т.п.

Достижение поставленных целей и решение задач могут быть успешно осуществлены только лишь в аспекте изучения языков в контексте мира их носителей при сопоставительном анализе языков и культур. При

этом ведущая роль отводится исследованию особенностей стилей языка и речи в специальных ситуациях общения: учебно-профессиональной, социально-бытовой, социально-деловой и общественно-политической, с применением различных языковых средств в сфере речевого акта коммуникации.

В настоящее время как в теории, так и в практике обучения иностранным языкам сложилось положение, вызывающее необходимость критического пересмотра существующих подходов к организации и проведению учебно-воспитательного процесса, выработки методических рекомендаций, которые открыли бы перспективы реального прогресса в овладении обучающимися иностранным языком как средством общения.

Это позволит систематизировать многочисленные варианты обучения иностранным языкам, стихийно возникшие на базе отдельных школ, обновить содержание языкового образования, обеспечить непрерывность и преемственность в обучении.

Развитие методов обучения иностранным языкам исследовалось в работах И.В. Рахманова, С.К. Фоломкиной, Н.И. Геза, В.Э. Раушенбаха, Е.Г. Веделя, И.Д. Салистры и в других работах. Однако все эти работы не увязывают сам предмет обучения, т.е. язык как коммуникативную систему, с методами его обучения и освоения.

При этом особое значение имеет учет следующих факторов:

- влияние научно-технической революции, заострившей потребность в специалистах, практически владеющих иностранными языками;
- все возрастающая неудовлетворенность обучающихся в конечных результатах процесса обучения предмету;

- достижения науки, предложившей новые взгляды на язык, речевую деятельность;

- совершенствование материально-технической базы учебно-воспитательного процесса, перерастающей в многокомпонентную функционально-психологическую среду, как аналог естественной языковой среды для обучающихся;

- повсеместно обнаруживающее себя и все нарастающее стремление преподавателей к овладению более эффективной методикой, способной гарантировать выполнение программных требований в рамках нормативного курса обучения;

- расширяющийся опыт применения различных вариантов оптимизированной методики в ряде вузов, школ, на курсах различных типов, дающий ощутимый практически-речевой, образовательный, развивающийся и идейно-воспитательный эффект.

Зарождение и развитие перечисленных тенденций вполне созвучно велению времени, проявляющему себя в ускорении общественно-экономического развития, в мобилизации человеческого фактора для реализации задач в современном быстро меняющемся мире. Необходимость изменения системы образования создает предпосылки для перехода к новому этапу в обучении иностранным языкам на более современной научно-теоретической, дидактико-методической и функционально-психологической основе.

Анализ новейших исследований как в самой методике, так и в смежных областях, а также изучение передового опыта преподавания недвусмысленно указывают на разработку и более активное внедрение методики комму-

никативного обучения иностранным языкам.

Теория речевой деятельности, развитая в лингвистике, служит основой для оптимизации методик обучения иностранным языкам и разработки коммуникативных методов. Коммуникативный метод как средство обучения видам речевой деятельности и как цель обучения включает в себя пять принципов:

1) принцип «оречевленности» упражнений предполагает речевую направленность обучения. Все упражнения должны быть упражнениями не в проговаривании, а в говорении.

Филологическое образование в школе традиционно основано у нас на двух особенностях. Первая из них заключается в том, что изучение грамматики (системы языка) имеет приоритетное значение. И это правильно, поскольку грамматическое знание является основой любого другого языкового знания. Однако языковая эрудиция (сфера грамматики) сама по себе еще не гарантирует эрудиции речевой. Знать язык и владеть им – не одно и то же. Принцип «оречевленности» упражнений учит человека изобретать и сознательно строить речь.

Вторая особенность использования филологической подготовки состоит в том, что школа учит говорить и писать в основном на материале художественной литературы;

2) принцип «оречевленности» упражнений тесно связан с принципом индивидуализации речевой деятельности. Учет всех особенностей обучающегося как личности является главным средством создания мотивации и активности;

3) из принципа индивидуализации речевой деятельности логически вы-

текает принцип отбора речевого материала, способствующий, прежде всего, адекватному процессу коммуникации, т.е.: а) отбор лексики на основе частотности для данной речевой задачи в данной ситуации; б) отбор лексики, необходимой для обсуждения проблем межличностного общения; в) отбор в плане обучения говорению в основном тех проблем, которые связаны со страной обучающихся, а не изучаемого языка;

4) принцип отбора речевого материала влечет за собой принцип ситуативности. Ситуативность является важным средством речевой стимуляции, способствует развитию речевого умения;

5) из принципа ситуативности вытекает принцип новизны – обеспечивает необходимое развитие речевого умения, способности перефразировать, механизма комбинирования, инициативности высказывания, темпа речи и особенно стратегии и тактики говорящего.

Перечисленные принципы отражают закономерности коммуникативно-го обучения речевой деятельности.

Для коммуникативного подхода вариативных программ характерным является:

- принципиально новая структура программ, предполагающая выделение этапов в обучении языку каждой модели, имеющих свои задачи, требования к организации учебного процесса, к содержанию и уровню владения языком;

- наличие в каждой программе основного курса соответствующей модели;

- наличие, кроме языкового материала, речевых и этикетных формул, отражающих специфику изучаемого языка, региональную тематику и соответствующую ей лексику.

Обучение иностранным языкам предполагает создание определенных условий для организации надбазовых курсов языковой поддержки, углубленного изучения иностранного языка или профильно-ориентированных курсов.

Именно новизна материала, как по форме, так и по содержанию, способствует появлению интереса и его устойчивости у обучающихся к изучаемому иностранному языку.

Данная система изучения иностранного языка даст возможность учесть интересы обучающихся и условия организации процесса обучения в конкретном образовательном учреждении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жираткова Ж.В. Принципы коммуникативных методов обучения иностранному языку в средней школе // *Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр., посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордовского гос. ун-та им. Н.П. Огарева. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2002.*

2. Костикова Л.П. Лингвосоциокультурный подход к преподаванию иностранных языков // *Вестник Рязанского гос. ун-та. 2008. № 20.*

3. Самохина Т.С. Деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств. М.: Р. Валент, 2010.

4. Сафонова В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования // *Иностранные языки в школе. 2001. № 3.*

5. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // *Иностранные языки в школе. 2001. № 3.*

6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2004.

7. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1993.

Г.М. КАСЫМОВА

**МОНИТОРИНГ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Раскрывается новая концепция мониторинга качества языковой подготовки на примере профессиональной подготовки студентов в неязыковых вузах Республики Казахстан.

Ключевые слова: высшее образование, мониторинг качества образования, языковая подготовка, модели языковой подготовки.

The article explains new conception of monitoring of the quality of language education on the example of professional education in non-language high educational establishments of Kazakhstan republic.

Key words: high education, educational quality monitoring, language education, models of language education.

В условиях вхождения и интеграции в мировое образовательное пространство, усиления академической мобильности участников педагогического процесса кардинально изменились требования к языковой подготовке, осуществляемой в образовательных учреждениях, в частности в неязыковых вузах. Основой современной концепции качества языковой подготовки в условиях неязыкового вуза должна стать модель иноязычной компетенции, адекватная не только общим целям овладения иностранным языком как средством межкультурного общения, личностного развития и самореализации, но и потребностям рынка труда в специалистах, готовых к полноценному продолжению своего образования и профессиональной деятельности в иноязычной среде.

Реализация данной концепции требует в свою очередь пересмотра назначения, содержания и форм монито-

ринга качества языковой подготовки в неязыковом вузе. Что подразумевает данное понятие?

Мы воспользовались определением, предоставленным О.Д. Гладковой, как наиболее полно отвечающим современным тенденциям: «Мониторинг качества языковой подготовки будущих специалистов определяется как целенаправленное, специально организованное, непрерывное отслеживание изменений основных показателей качества языковой подготовки студентов в целях своевременного принятия адекватных решений по коррекции учебного процесса и созданных для него условий на основе анализа, оценки интерпретации собранной информации и педагогического прогноза» [1].

Мониторинг качества языковой подготовки должен проходить в соответствии со сложившейся системой иноязычного образования, с государственной языковой политикой, а также с избранной образовательной концепцией вуза.

Анализ истории развития систем языковой подготовки в США, странах Европы, России, Республике Казахстан выявил следующие модели языковой подготовки на современном этапе:

- **Американская модель.** Требования к владению иностранными языками не являются нормативными для выпускников средних школ и вузов, отсутствуют национальные стандарты и преемственность в их изучении между разными уровнями образования; в университетах США изучение иностранных языков не является обязательным и их преподавание осуществляется в качестве дополнительного образования.

- **Европейская модель.** Базируется на реализации многоуровневых требований в системе общего среднего образования по овладению одним-двумя иностранными языками в соответствии с общеевропейскими стандартами; преобладает раннее обучение иностранным языкам – детский сад/начальная школа; все уровни языкового образования, как правило, являются преемственными и носят узкопрактическую коммуникативную направленность; изучение иностранных языков студентами неязыковых специальностей в университетах осуществляется в рамках элективных курсов по выбору самих студентов.

- **Российская модель.** Характеризуется нормативным, преемственным и обязательным характером языковой подготовки в школе и вузе, ориентированной на изучение одного иностранного языка, начиная с начальных классов школы. В последние годы в российской модели реализуются отдельные тенденции европейской модели – осуществляется переход на

практико-ориентированную коммуникативную направленность. В условиях вузовской подготовки акцент делается на овладение иностранным языком на уровне, достаточном для повседневного и профессионального общения [2].

- **Казахстанская модель.** Принципиально не отличается от российской модели, и изучение иностранного языка является обязательным в школе и вузе. Вместе с тем для казахстанских учащихся школ и студентов вузов, наряду с одним иностранным языком, обязательным является овладение русским или казахским языком, в зависимости от того, какой язык является первым, т.е. спектр изучения языков шире и это представляет определенные трудности в формировании иноязычной компетенции.

В основу мониторинга качества языковой подготовки студентов в неязыковом вузе Республики Казахстан, как было отмечено выше, положены государственный образовательный стандарт, концепция иноязычного образования Республики Казахстан, предполагающая многоуровневое обучение согласно Общеевропейскому стандарту с постепенным расширением сфер применения иностранного языка, и концепция вуза. Последний критерий сегодня особо важен, так как с 2012 г. в 20 неязыковых вузах Республики Казахстан организованы учебные группы с английским уклоном обучения, т.е. обучение в вузе идет на английском языке независимо от специальности. Данная практика не нова, так как отдельные вузы, к примеру Казахско-Американский университет, Казахстанско-Британский технический университет, Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования и другие, уже на про-

тяжении 10–15 лет ведут обучение на английском языке.

Обеспечение качества многоуровневой языковой подготовки студентов в неязыковом вузе в свою очередь представляет собой осуществление контроля и совершенствования деятельности в трех направлениях:

1) пересмотр объема и качества содержания языковой подготовки, представленного в виде соответствующего программно-методического обеспечения;

2) модернизация технологий обучения и самообучения, реализующихся в учебном процессе;

3) контроль и систематизация учебных достижений, адекватные сформулированным целям обучения языкам, различающимся по направленности, содержанию и уровням сложности.

Существующая модель языковой подготовки в неязыковом вузе не всегда соответствует реальной практике владения иностранным языком, так как на момент поступления в вуз не все студенты владеют английским языком на уровне A2. Многие приходят с уровнем A1 или вообще с нулевым уровнем знаний английского языка, но желают овладеть им за годы обучения в вузе. Возможно и другое, когда в вуз поступают студенты с достаточно высоким уровнем владения английским языком и желающие совершенствовать свои знания. Как решаются подобные вопросы неязыковыми вузами?

В системе языковой подготовки, осуществляемой в Международной образовательной корпорации, куда входит и Казахско-Американский университет, выделяется не шесть, а пять уровней владения иностранным, казахским, русским языками, выраженные в процентном соотношении от 0 до 100% и в соответствии с общеевропей-

скими стандартами языковых компетенций: A1, A2, B1, B2, C1, C2:

1) элементарный (Elementary, в рамках которого уже включен вводный курс для начинающих, т.е. Beginners) – A1–A2: от 0–20% владения английским языком (АЯ);

2) ниже среднего (Pre-Intermediate) – A2–B1: от 21–40% владения АЯ;

3) средний (Intermediate) – B1–B2: от 41–60% владения АЯ;

4) выше среднего (Upper-Intermediate) – B2–C1: от 61–80% владения АЯ;

5) продвинутый (Advanced) – C1–C2: от 81–100% владения АЯ.

Данное подразделение на уровни практического владения английским языком позволяет обеспечить плановость, последовательность и неразрывность процесса обучения и изучения иностранного языка в неязыковом вузе, компенсировать погрешности обучения иностранному языку студентов в школе и дает новые возможности студенту восполнить и систематизировать иноязычные знания и умения.

В соответствии с вышеперечисленными уровнями разработаны и экспериментально апробированы авторским коллективом вуза универсальные критерии комплексной оценки знания языков: казахского, русского и английского, представляющей собой комбинированную форму оценки теоретических знаний и практических умений и навыков иноязычного общения [3]. При этом результаты оценки теоретических знаний языков имеют буквенное выражение от F до A, а результаты оценки практических умений и навыков по четырем видам речевой деятельности представлены в процентном соотношении, т.е. от 0 до 100%, охватывая оценку всех уровней владения языками.

Таким образом, обучение английскому языку проходит в рамках обязательных дисциплин бакалавриата (иностранный язык и профессионально-ориентированный язык), что составляет в целом восемь кредитов в течение двух лет. Кроме того, согласно новым типовым учебным планам бакалавриата 2012 г. значительно увеличивается компонент по выбору (70%) всего учебного времени. Это значит, что в рамках элективных курсов студенты имеют возможность продолжить изучение английского языка на последующих курсах, но уже в рамках «Business English», LAP (Language for Academic Purpose), LSP (Language for Specific Purpose), в рамках подготовки к международным экзаменам: TOEFL, IELTS. Реализация данного подхода обеспечивает целенаправленность и организованность языковой подготовки, обеспечивающей преемственность между уровнями владения иностранным языком, планомерную диверсификацию сфер применения иностранного языка и развитие студентов в иноязычном образовании.

В соответствии с уровнем языковой подготовки студентов в неязыковом вузе требуется определение программно-методического и технологического обеспечения учебного процесса. В качестве основных учебников иностранного языка на протяжении ряда лет выбирается литература зарубежного издательства, к примеру издательств Кембриджа, Оксфорда, Макмиллана и других, выбор которых обосновывается необходимостью обучения студентов на аутентичных материалах, дающих студентам языковые знания во взаимосвязи с культурой англоязычных стран.

В настоящее время практически исключены из учебного процесса адапти-

рованные, устаревшие учебники иностранного языка отечественного издания, отрицается привязка лишь к одному учебному изданию. Требуется креативный подбор материала, использование всех возможных средств обучения: аудио, видео, интернет-ресурсов и тому подобного в целях мотивирования интереса студентов к самостоятельной, поисковой и коммуникативной деятельности. Вместе с тем широкий выбор учебной литературы по иностранному языку, в частности по английскому, приводит как студента, так и преподавателя в замешательство. В связи с этим коллективом педагогов-языковедов МОК предпринята попытка разработать учебно-методический комплекс по всем уровням владения АЯ, отвечающим нормативным требованиям как в качественном, так и количественном отношении.

В реализации поставленной цели обеспечения качества языковой подготовки особую роль играют избранные технологии обучения. Современные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе должны быть ориентированы на развитие социально-коммуникативных навыков студентов, профессиональных качеств, критического мышления, что в свою очередь требует использования таких методов, как «мозговой штурм», деловые игры, кейс-методы, участия студентов в парных и групповых видах работы, подготовке проектов, презентаций.

Мониторинг качества языковой подготовки в неязыковом вузе представляет контроль и оценку не только деятельности студентов, но и качества преподавания. В связи с этим в научно-методической литературе широко обсуждается внедрение «Европейского языкового портфеля» в качестве уни-

версального средства оценки и самооценки учебной деятельности как студентов («Языковой портфель студента»), так и эффективности образовательной деятельности преподавателей («Профессиональный портфель преподавателя»). В практике Казахско-Американского университета педагоги в течение года, помимо совершенствования учебно-методических комплексов, проведения открытых занятий, сдают профессиональное тестирование и международные экзамены (TOEFL, IELTS).

Анализ состояния вопроса мониторинга качества языковой подготовки в Республике Казахстан в практике нашего вуза позволяет сделать следующие выводы и рекомендации:

- студенты должны в обязательном порядке, независимо от первоначального уровня владения иностранным языком, освоить программы Pre-Intermediate, Intermediate Level за период обучения в бакалавриате как базу для дальнейшего личностного и профессионального роста. Для достижения этой цели рекомендуется использовать все возможности, включая дополнительные языковые курсы, репетиторство, иноязычное самообразование и другие формы;

- в использовании комбинированной формы оценки языковой подготовки студентов необходимо придать большее значение практической части, оценивающей четыре вида речевой деятельности: слушание, говорение, чтение и письмо;

- целесообразно внедрить в практику составление студентами языкового портфеля с занесением всей документации, подтверждающей учебные достижения по иностранному языку. Данный вид деятельности поможет мотивировать и стимулировать студентов в их академическом и профессиональном росте, обеспечить уверенность в своей востребованности на рынке труда;

- необходимо внедрить в практику педагогической аттестации представление преподавателями языкового портфолио в виде «Профессионального портфеля преподавателя» с занесением документов и сертификатов о прохождении курсов повышения квалификации, участии в методических семинарах, сдаче профессиональных экзаменов и т.п., что поможет выявить степень педагогической квалификации преподавателя и отслеживать его профессиональный рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладкова О.Д. *Мониторинг качества языковой подготовки будущих специалистов на базе электронного учебно-методического ресурса: автореф. канд. дис. ... по специальности 13.00.08. Тула, 2010.*

2. Сафроненко О.И. *Система и качество языковой подготовки студентов в условиях многоуровневого образования в неязыковых вузах России: автореф. докторской*

дис. по специальности 13.00.08. Ростов н/Д, 2006.

3. *Универсальные критерии комплексной оценки знания языков: казахский, русский и английский / под ред. А.А. Кусаинова. Алматы, 2008.*

4. Кальней В.А., Шишов С.Е. *Мониторинг качества образования в школе // Высшее образование сегодня. 2007. № 3. С. 32.*

Е.Н. ГУСЕВА

**КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ
В СИСТЕМЕ «УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК»**

Раскрываются подходы к содержанию, типологизации и использованию в учебном процессе понятия «коммуникативные неудачи», которые, по мнению автора, необходимо превращать в удаchi и достижения учащихся.

Ключевые слова: учебная деятельность, коммуникативная ситуация, коммуникативные неудачи, учащиеся.

This article expands the principals of composition, typology and utilisation during the educational process of the term “communication failures”, which author offers to transform in communication successes and achievements of students.

Key words: educational process, communicative situation, communication failures, students.

Термин «коммуникация» предполагает, что в этом процессе происходит не только воздействие одного коммуниканта на другого, но и их речевое взаимодействие. Общение в системе «учитель – ученик» – это не только особый тип коммуникации, но и особый тип социальной интеракции.

Не получив ожидаемого ответа на вопрос при устном опросе, преподаватель/учитель (впрочем, и сам ученик) расценивает такую коммуникацию как коммуникативную неудачу.

Понятие коммуникативной удаchi/неудачи применимо ко всей коммуникативной ситуации (КС) в целом. При таком подходе стандартную структуру КС следует дополнить. Обычно выделяются следующие компоненты КС: 1) говорящий (адресант); 2) слушающий (адресат); 3) отношения между говорящим и слушающим и связанная с этим обусловленная, предопределенная тональность общения (официальная – нейтральная – дру-

жеская); 4) цель; 5) средство общения (язык или его подсистема – диалект, стиль, а также паралингвистические средства – жесты, мимика); 6) способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный); 7) место общения (в нашем случае – школа, колледж). Самой существенной характеристикой каждой КС является «удачная/неудачная» (или «коммуникативная удача»/«коммуникативная неудача»), связанная с оценкой того, достигнута ли цель коммуникации.

Это – ситуативные переменные. Изменение значений каждой из них ведет к изменению коммуникативной ситуации и, следовательно, к варьированию средств, используемых участниками ситуации, и их коммуникативного поведения в целом.

Таким образом, если учитель не получил ответа на вопрос, он будет расценивать данную коммуникативную ситуацию как коммуникативную неудачу.

Собственно понятие «коммуникативная неудача» (КН) в терминологи-

ческом смысле возникло в рамках теории речевых актов (ТРА), получившей развитие в 1960–1970-х гг. в работах Дж. Остина, Дж. Серля и их последователей. В ТРА каждый речевой акт рассматривается как трехкомпонентный: выделяются локутивный акт (собственно произнесение), иллокутивный (связанный с целью речи) и перлокутивный (связанный с результатом сообщения).

Коммуникативная неудача определяется как «такой сбой в общении, при котором определенные речевые произведения (РП) не выполняют своего предназначения. Иначе говоря, те или иные элементы РП как инструкции по преобразованию окружения не реализуются (в связи с их непониманием, игнорированием, ложным истолкованием и т.д.)» (Б.Ю. Городецкий, 1989). Отмечается, что собственно КН следует отличать от других дефектов речевого общения, которые не обязательно приводят к КН: грамматическая неправильность, многословие, дефекты речи, нежелательный побочный эффект, нечеткость семантики высказывания, искажение истины (ошибочное или вследствие неискренности). Обращение к школьной коммуникации, и в частности к такому аспекту, как ответ на вопрос учителя, показывает, что несоответствие ожиданиям одного из участников коммуникации (учителя) оборачивается для другого (ученика) коммуникативной неудачей, имеющей соответствующее оценочное выражение.

Типологизация КН проводится по двум основным критериям: источники КН и их последствия. Источники делятся на связанные с процессами порождения и восприятия речи, при этом рассматриваются только первые из

них. Отмечается, что по числу источников и последствий КН может быть простой или сложной.

С точки зрения последствий различаются:

- явные и скрытые КН (выявляется ли КН сразу после произнесения «неудачной» реплики или только через несколько реплик);

- КН в широком и узком смысле. Для этого разграничения используются понятия «коммуникативная цель» и «практическая цель». Под практической целью (ПЦ) понимается ситуация, положение вещей, к которому стремится говорящий и которого он хочет достичь с помощью речевого акта; под коммуникативной (КЦ) – намерение говорящего сделать свою практическую цель известной собеседнику. (Заметим, что в манипулятивных речевых актах, которые в типологии Б.Ю. Городецкого не рассматриваются, но к которым можно отнести вопрос учителя – ответ ученика, говорящий вовсе не имеет коммуникативной цели в указанном смысле.) При узком понимании КН – не достигается КЦ и, следовательно, ПЦ. При широком – не достигается ПЦ, независимо от достижения КЦ; любая КН в узком смысле является КН в широком смысле;

- глобальные и частные КН («В случае глобальной КН происходит окончательное прерывание развертываемого диалогического текста (“разговора не получилось”) или доведенный до “конца” диалог по своим результатам неудовлетворителен <...>. Частные КН вызывают временные задержки в развертывании диалога, когда коммуниканты вынуждены отклоняться от главной линии диалогического текста в целях преодоления возникших КН» (Б.Ю. Городецкий, 1989)).

С точки зрения источников выделяется группа КН, возникающих по вине говорящего. Они подразделяются:

- на связанные с коммуникативной ситуацией (невнятная речь, незнание языка, нарушение правил вежливости, неуместность обращения данного говорящего к данному слушающему в данных обстоятельствах);
- связанные со структурой коммуникативного текста (неоднозначность иллюкутивной цели, референции именных групп; ошибки; неточность формулировки; размытость семантики употребленных лексем, особенно параметрических и оценочных прилагательных; резкая смена темы; несоответствие смысла высказывания действительному положению вещей; употребление языковых средств, которыми не владеет слушающий).

Также кратко обозначены КН по вине слушающего, которые возникают, если он не настроен на коммуникацию, неправильно оценивает ситуацию или неверно осведомлен о положении вещей, ошибается в оценке практической цели говорящего, имеет нестандартную картину мира.

М. Рингл и Б. Брюс (1980) выделяют два типа КН: неудачи на уровне входа и неудачи на уровне модели. К первому типу относятся случаи, когда слушающий не может построить адекватную интерпретацию высказывания, что может быть связано с неверным установлением референции, неправильным пониманием отдельного слова и т.п. Ко второму – когда интерпретация услышанного высказывания не может быть встроена в представления слушающего о мире так, как это планировал говорящий (в рассматриваемой нами коммуникации – из-за отсутствия у говорящего нужных слуша-

ющему знаний). По мнению авторов, слушающий должен делать первый шаг для нейтрализации КН, сообщив, что имеет место непонимание. К сожалению, следовать указанному правилу не всегда возможно: слушающий может построить правдоподобную интерпретацию высказывания, однако не ту, которую имел в виду говорящий. В такой ситуации слушающий не имеет оснований говорить о возникшем непонимании, потому что ему кажется, что он все понял правильно.

О.Н. Ермакова и Е.А. Земская делят КН на три типа в зависимости от порождающих их причин. В число КН включаются помимо случаев «неосуществления или неполного осуществления коммуникативного намерения говорящего» также «возникающий в процессе общения не предусмотренный говорящим нежелательный эмоциональный эффект». Авторы подразделяют КН на три типа в зависимости от причин. Ими могут быть: 1) особенности языковой системы; 2) различия говорящих; 3) прагматические факторы. Учащийся, отвечающий на вопрос учителя, – это уникальный случай говорящего без явного собственного коммуникативного намерения. Его вынуждают говорить ситуацией опроса: вопрос учителя подразумевает обязательность ответа, возникает своего рода вынуждение говорения или спровоцированный ответ. В описаниях коммуникации существуют свои постулаты. Так, считается, что в спонтанной речи постулаты Грайса почти никогда не соблюдаются и что в публичном дискурсе КН встречаются значительно реже, чем в естественном диалоге (О.Н. Ермакова, Е.А. Земская). Общение в системе «учитель – ученик» свидетельствует о том, что КН – поч-

ти стандартный исход в ситуации опроса.

Коммуникативная неудача в общении педагогов и учеников детально анализируется в публикации Зубаревой (2001). Материалом работы являются диалоги из художественной прозы о школьной жизни и собственный материал автора – фрагменты записей школьных уроков. Специфика предмета анализа приводит к формулированию определения не КН вообще, а «КН в педагогическом общении» – это «неоптимальный результат речевой деятельности участников педагогического общения».

К коммуникативной неудаче относятся также «возникающий в педагогическом общении отрицательный эмоциональный результат: молчание, обида, рассерженность, раздражение, ибо подобным результатом в официальном общении педагога и ученика выражается или сопровождается нарушение коммуникативного контакта» (Зубарева). Это и приводит к деструкции со стороны педагога. Деструкцией со стороны учащегося следует обозначить неумение ответить на вопрос.

Коммуникативные неудачи в педагогическом дискурсе делятся на «вызываемые различиями в индивидуальных свойствах педагога и ученика» и «порождаемые прагматическими факторами». Отмечается, что «причины КН в большой мере относятся к недостаточной коммуникативной компетенции учителя, ибо именно он является организатором и инициатором педагогического общения в силу своего социального статуса. В этом заключается одно из отличий в порождении КН естественного диалога и педагогического диалога на уроке» (Зубарева).

Эти «общие слова» об обязанности педагога формировать кооперативную ситуацию, превращать коммуникативные неудачи в успехи, наверное, хороши в педагогической литературе. Лингвистический анализ речевой продукции учащихся свидетельствует не столько о неумениях педагогов, сколько о сложностях, возникающих у учащихся при порождении устной (даже не спонтанной, а подготовленной) и письменной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городецкий Б.Ю. *Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Наука, 1989. Вып. 24. С. 5–31.*
2. Формановская Н.И. *Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002.*
3. Кальней В.А., Шишов С.Е. *Технология мониторинга качества обучения в системе «учитель – ученик». М., 2000.*

А.В. ГОРБУТ

Тьюторское сопровождение образовательной деятельности студентов туристского вуза

Раскрываются особенности организации тьюторского сопровождения образовательной деятельности студентов в туристском вузе, выделяются цели, основные концептуальные положения и принципы тьюторского сопровождения.

Ключевые слова: профессиональное туристское образование, тьюторское сопровождение, тьютор.

This article opens the specifics of an organization of tutors guiding in educational activity of students in the tourism high educational establishment. The author describes the goals, basic conceptual ideas and principals of tutor's guidance.

Key words: professional tourism education, tutor's guidance, tutor.

Реформирование системы высшего профессионального образования нацелено на реализацию личностно-ориентированного подхода, при котором принцип индивидуализации образования означает, что за учащимися остается право на выстраивание собственного содержания обучения, собственной образовательной программы. Соответственно, под сопровождением понимается учебно-воспитательное взаимодействие, в ходе которого учащийся сам выбирает направление обучения, по результатам которого проводится совместный анализ деятельности с участием тьютора.

Тьюторское сопровождение – это особый тип сопровождения образовательной деятельности человека в ситуациях неопределенности выбора и переходов по этапам развития, в процессе которого обучающийся выполняет образовательные действия, а тьютор создает условия для его осуществления и осмысления [1].

Целью тьюторского сопровождения является полноценная реализация образовательного потенциала личности, потенциала саморазвития, самоактуализации через образование и удовлетворение потребностей субъекта деятельности. Студенту необходимо помочь реализовать себя в образовательной деятельности. Можно выделить основные концептуальные положения тьюторского сопровождения:

- наличие социально-экономических условий;
- признание права личности на самостоятельный выбор способов реализации своих образовательных прав, прав на образование и культурное развитие;
- принятие личностью всей ответственности за качество собственного образования, за качество разработки и реализации индивидуальной образовательной программы;
- гармонизация внутреннего психического развития личности и внешних условий образовательной деятельности.

К функциям тьюторского сопровождения можно отнести:

1) информационно-аналитическое сопровождение отдельных этапов образовательной деятельности, разработки и реализации индивидуальной образовательной программы;

2) проектирование и самопроектирование программ собственного образования;

3) развивающую диагностику образовательных потребностей, возможностей и перспектив студента;

4) содействие в антропологическом развитии студента в целях успешной реализации индивидуальной образовательной программы;

5) технологии формирования тьюторских компетенций;

6) тьюторское маневрирование и консультирование по проблемам образования, разработки и реализации индивидуальной образовательной программы;

7) обсуждение со студентом альтернативных программ образовательной деятельности;

8) организацию рефлексии.

Под тьюторским сопровождением обучения студентов туристского вуза понимается педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы. Деятельность преподавателя по тьюторскому сопровождению практического обучения студентов вуза можно представить как двухсторонний процесс. С одной стороны, осуществление помощи студенту в осознанном выборе направления обучения в сфере туризма, с другой стороны, – обсуждение проблем и трудностей в ходе практики и процесса самообразования, что

создает условия для индивидуализации процесса обучения. Благодаря осуществлению тьюторского сопровождения практического обучения студентов вуза становится возможным мониторинг динамики процесса становления осознанности выбора студента, его профессиональный рост [2].

По словам Т.М. Ковалёвой, тьюторское сопровождение обучения студента туристского вуза можно представить как последовательность взаимосвязанных этапов, на каждом из которых тьютор взаимодействует со студентом, применяя комплекс диагностик, составляет с ним индивидуальную «карту» практического обучения. Тьютор проводит консультации по итогам обучения, выявляет проблемы обучения, подводит итоги, планирует дальнейшее обучение в рамках учебного плана. Результатом тьюторского сопровождения студентов в процессе обучения является осознание (рефлексия) пройденного обучения, осознание результатов. Процесс тьюторского сопровождения обучения можно представить как взаимосвязанный процесс, где тьютор и студент проходят определенные этапы тьюторского сопровождения, взаимодействуя между собой, подводя итоги каждого этапа. Происходит перемещение с одного этапа на другой к достижению цели тьюторского сопровождения – осознание студентом его практического опыта и возможности применения его в дальнейшей работе.

Тьюторское сопровождение в высшей школе опирается на постулаты личностно-ориентированного профессионального образования, такие как:

1. Главная цель – развитие личности студента. Тьюторское сопровождение студентов предполагает индивидуаль-

ную работу с каждым студентом для достижения поставленной цели и осознания конечного результата.

2. Создание индивидуальной «карты» практического обучения помогает определить индивидуальную траекторию развития личности, для того чтобы выстроить процесс практического обучения с определенными характеристиками.

3. Взаимодействие тьютора и студента может осуществляться различными методами. Основным из них является индивидуальная тьюторская консультация, которая представляет собой обсуждение с тьютором значимых вопросов, связанных с личностным разви-

ем и практическим обучением каждого студента. Тьютору необходимо сочетать несколько видов деятельности: мотивационную, коммуникативную и рефлексивную.

Мотивационная работа тьютора заключается в определении уровня мотивации студентов на развитие своего познавательного интереса, их приоритетов и целей. Коммуникативная работа тьютора направлена на обеспечение обратной связи тьютора и студента. Рефлексивная деятельность тьютора должна обеспечивать взаимопонимание между тьютором и студентом, обсуждение проблем и принятие решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалёва Т.М., Кобыша Е.И., Попова С.Ю. Профессия «тьютор». М.; Тверь: СФК-офис, 2012. 246 с.

2. Кубрушко П.Ф., Созинов С.В. Особенности организации учебного процесса в

условиях дистанционного обучения на основе сетевой технологии // Образование и наука: известия Уральского отделения РАО. 2006.

Т.В. МЕНДЕЛЬ

**УЧЕБНО-ТРЕНИНГОВАЯ ФИРМА
КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ВУЗА
И ТУРИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ
В СФЕРЕ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА)**

Раскрывается проблема организации учебно-тренинговой фирмы как экспериментальной площадки по осуществлению практико-ориентированного механизма взаимодействия вуза и спортивно-туристских организаций с целью совместной реализации образовательных программ профессиональной подготовки студентов.

Ключевые слова: социальное партнерство, высшее образование, спортивно-туристские организации, учебно-тренинговая фирма.

This article explains the problem of organization of the training firm as an experimental ground for the practical orientated mechanism of collaboration between high educational establishment and sport tourism organization with purpose of realization of professional student educational programs.

Key words: social partnership, high education, sport tourism organizations, training firm.

В связи с подготовкой России к спортивным мероприятиям мирового масштаба, таким как XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры 2014 г., этап «Формулы-1» 2015 г., Чемпионат мира по хоккею в 2016 г. и футболу в 2018 г., перед образовательными учреждениями нашей страны остро встает вопрос по подготовке менеджеров спортивного туризма.

Однако обучение студентов в спортивно-туристской сфере в России на данный момент уступает европейскому уровню. Прежде всего это касается практической стороны обучения. Одним из способов решения этой проблемы может быть грамотно организованное взаимодействие вузов и туристских организаций. Приоритетным

способом взаимодействия образовательных учреждений и организаций, помимо практик и стажировок, является учебно-тренинговая фирма.

В сфере гостеприимства такой метод практического обучения студентов, как вовлечение их в работу учебной организации, давно стал нормой, в спортивно-туристской сфере этот вид взаимодействия вуза и организации через координирующий орган является новшеством.

Основная цель учебно-тренинговой фирмы по спортивному туризму – «создание экспериментальной площадки для реализации» практико-ориентированного механизма взаимодействия вуза и спортивно-туристских организаций «по реализации и адаптации учебных программ согласно требованиям рынка» [1, с. 18]. Результатом работы учебно-тренинговой

фирмы является предоставление «организационно-педагогических условий профессиональной подготовки студентов» [1, с. 18]. В соответствии с содержанием построенных по модульному принципу изучаемых студентами дисциплин формируется структура тренинговой спортивно-туристской фирмы. Каждый модуль направлен на формирование определенных профессиональных компетенций. Кроме того, теоретическое обучение проходит в рамках общего образовательного процесса, а практическое обучение – на базе учебно-тренинговой фирмы по спортивному туризму для решения производственных задач и ситуаций.

Для реализации личностно-ориентированного подхода студенту предоставляется возможность самостоятельно выбрать последовательность прохождения этапов практики и распределить время прохождения по различным подразделениям в соответствии со своей загруженностью.

Учебно-тренинговая фирма по спортивному туризму помогает осуществлять различные виды взаимодействий в образовательном процессе в следующих формах:

- преподавание с привлечением работников предприятия (лекции, семинары, практические занятия);
- научно-практические конференции, рефлексивные семинары, круглые столы, тренинги, мастер-классы;
- разработка учебно-методических материалов;
- стажировка преподавателей, у которых отсутствует практика профессиональной деятельности в сфере спортивного туризма [1, с. 19].

Организационно-педагогическими условиями являются:

1) поэтапное формирование профессиональных компетенций через систему знаний, умений и навыков в процессе выездных практик;

2) стимулирование деятельности студентов посредством корректировки учебных программ в соответствии с региональными особенностями и возможностями формирования профессиональных компетенций;

3) взаимодействие преподавателя и студента в процессе их подготовки к самостоятельной профессиональной деятельности;

4) привлечение профессиональных кадров из сферы спортивного туризма в подготовку студентов;

5) учебно-методическая поддержка процесса профессионального обучения, включающая учебные пособия, которые охватывают все этапы спортивно-туристской деятельности [1, с. 20].

Благодаря модульному подходу к содержанию образовательных программ и построению организационной структуры в учебно-тренинговой фирме по спортивному туризму можно проводить постоянный мониторинг работы для «определения степени эффективности освоения студентами знаний, умений», навыков и компетенций в спортивно-туристской деятельности [1, с. 21]. Если количество таких учебно-тренинговых фирм по спортивному туризму увеличится в России и за ее пределами, то возникнет возможность для сравнения их результатов образования, корректируя при этом деятельность учебно-тренинговых фирм.

Структура учебно-тренинговой фирмы по спортивному туризму должна отражать все направления деятельности, существующие в действующих предприятиях: «отдел управ-

ления персоналом, отдел маркетинга, центральная бухгалтерия, финансовый отдел, планово-экономический отдел», отдел по работе с клиентами [2, с. 3]. Учебно-тренинговой фирме по спортивному туризму также необходимо иметь следующие узкопрофильные отделы: отдел по подбору тура, визовый отдел, организационно-выездной отдел (для организации спортивных мероприятий), отдел безопасности, информационно-аналитический отдел и др.

Грамотно организованная работа учебно-тренинговой фирмы по спортивному туризму предоставляет возможность студентам получить практический опыт в различных областях спортивно-туристской деятельности без отрыва от учебы путем применения технологий обучения, гарантирующих поэтапное освоение деятельности процессов. Студенты параллельно с теоретическим обучением получают стаж работы в спортивно-туристской организации, отражающийся в их трудовой книжке, что дает им большие преимущества при поступлении на основную работу по окончании обучения. Кроме того, студенты в учебно-тренинговой фирме по спортивному туризму получают небольшую заработную плату, что является дополнительным стимулом для поддержания интереса к их практической деятельности.

Как и любой действующей организации, учебно-тренинговой фирме по спортивному туризму требуется создание системы «необходимой документации в каждом отделе», системы охраны здоровья на предприятии и системы «документооборота как между отделами внутри предприятия, так и с внешними покупателями и по-

ставщиками» [2, с. 4]. Иными словами, учебно-тренинговая фирма создается для того, чтобы выпускники вуза не только знали теорию своей профессии, но и владели основными ее компетенциями.

Еще одним преимуществом учебно-тренинговой фирмы по спортивному туризму является общественная значимость. Осуществляя свою деятельность, учебная фирма может помогать другим организациям, таким как детско-юношеские спортивные школы, федерации спорта, вузы, образовательные учреждения и т.д. Эта помощь выражается в организации поездок на соревнования, тренировочные сборы, лагеря, в проведении спортивных и спортивно-массовых мероприятий, что особенно актуально, так как в этих учреждениях очевидна нехватка кадров, занимающихся этими вопросами. Естественно, при этом сотрудничестве заключаются соответствующие договоры и учебно-тренинговой фирме заказчик выплачивает определенные денежные средства, которые могут пойти на заработную плату студентам, проходящим практику в тренинговой фирме.

В дальнейшем эти самые студенты по окончании обучения могут пойти работать в те организации, которым они помогали в организации спортивных туров и соревнований в процессе обучения в вузе.

В настоящий момент проблема трудоустройства выпускников вузов туристского профиля не по квалификации особенно актуальна. Эта проблема также касается выпускников, обучающихся по профилю «Менеджмент спортивного туризма» ввиду того, что большинство из студентов, окончивших вуз по этому профилю, яв-

ляются бывшими или действующими спортсменами, и их опыт работы в спортивно-туристской сфере крайне мал.

Окончив обучение в вузе, они имеют только теоретические знания, а также некоторые практические умения и навыки по своему профилю, которые получили в вузе на семинарах и в процессе самостоятельных работ. Однако они не владеют полностью профессиональными компетенциями, обозначенными в ФГОС ВПО

третьего поколения и необходимыми для трудоустройства по профилю. Создание учебно-тренинговой фирмы по спортивному туризму при вузе как одного из приоритетных видов взаимодействия вуза и туристской организации помогло бы решить эту проблему.

Высокая компетентность выпускников вуза позволит им не только успешно трудоустроиться в будущем, но и повысить рейтинг вуза, в котором они проходили обучение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галанин Ю.Г. *Социальное партнерство вуза и гостиничного предприятия в профессиональной подготовке туристских кадров: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 27 с.*

2. *Функциональные обязанности персонала отделов УТФ Технопарк. Павлоград, 2010. 14 с.*

ПОДПСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы развития туристики как науки,
экономики туриндустрии, педагогические проблемы
профессионального туристского образования*

Рубрики:

- Туристика
- Экономика туризма
- Педагогика профессионального образования

Для публикации в журнале приглашаются авторы и рекламодатели.

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении по каталогу **«Роспечать»: индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

Аверина А. – студент факультета менеджмента туризма РМАТ, dekanat-rmat@mail.ru

Алиев Халид Мустагим оглы – магистрант международной программы РМАТ–ЮНИМИБ, magistr-rmat@mail.ru

Байбурова О.Р. – доцент кафедры иностранных языков № 2 РЭУ им. Г.В. Плеханова, olga-angl@yandex.ru

Бурцева А.А. – аспирант кафедры педагогики и психологии РМАТ, aspirantura@rmat.ru (науч. руководитель А.И. Сесёлкин, д-р пед. наук, проф.)

Бусыгина Н.А. – ст. преподаватель кафедры общих гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Московского университета им. С.Ю. Витте (филиал в г. Тула), аспирант кафедры менеджмента и маркетинга РМАТ, info@miemp.tula.net (науч. руководитель В.Г. Гуляев, д-р экон. наук, проф.)

Бухтеева Е.В. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Одинцовского гуманитарного университета, nir-rmat@mail.ru

Горбут А.В. – аспирант РМАТ, преподаватель кафедры Волоколамского института гостеприимства – филиала РМАТ, shyrka.com@mail.ru (науч. руководитель В.А. Кальней, д-р пед. наук, проф.)

Гришина Ю.В. – ст. преподаватель кафедры иностранных языков Западно-Подмосковного института туризма – филиала РМАТ, zpitrmat@gmail.com

Гусева Е.Н. – аспирант Академии социального управления, lingua@rmat.ru

Демина Т.Ю. – доцент кафедры иностранных языков Московского филиала РМАТ, sec.mfrmat@gmail.com

Жираткова Ж.В. – канд. социол. наук, доцент, завкафедрой иностранных языков Московского филиала РМАТ, zanna_z@mail.ru

Журавлев В.И. – канд. юрид. наук, завкафедрой государственно-правовых дисциплин РМАТ, dekanat-rmat@mail.ru

Касымова Г.М. – д-р пед. наук, профессор, Казахско-Американский Университет, Казахстан, kauniversity@mail.ru

Киреева Ю.А. – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой туроперейтинга РМАТ, kireeva.ya@mail.ru

Козырева Т.В. – канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов РМАТ, dekanat-rmat@mail.ru

Крюков В.Ю. – аспирант кафедры менеджмента и маркетинга РМАТ, aspirantura@rmat.ru (науч. руководитель Е.Е. Филипповский, д-р экон. наук, проф.)

Кучинов П.А. – аспирант кафедры рекреационной географии и туризма МГУ им. М.В. Ломоносова, info@geogr.msu.ru (науч. руководитель В.И. Кружалин, д-р геогр. наук, проф.)

Махотин Д.А. – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой профессионального развития педагогических работников Московского городского педагогического университета, dmi-mahotin@yandex.ru

Мендель Т.В. – аспирант кафедры физического воспитания и спортивного туризма РМАТ, aspirantura@rmat.ru (науч. руководитель Ю.М. Лагусев, д-р пед. наук, проф.)

Пичененко С.В. – ст. преподаватель кафедры иностранных языков Западно-Подмосковного института туризма – филиала РМАТ, zpit.rmat@gmail.com

Рассохина Т.В. – канд. геогр. наук, доцент, декан факультета туристской индустрии Московского филиала РМАТ, rassohina@gmail.com

Сергеев В.П. – канд. филос. наук, профессор, завкафедрой общегуманитарных дисциплин РМАТ, sergeev_av@list.ru

Сесёлкин А.И. – д-р пед. наук, профессор, завкафедрой ЮНВТО по устойчивому развитию туризма РМАТ, sesyolkin@rmat.ru, sai45@mail.ru

Сикорская В.А. – магистрант международной программы РМАТ-ЮНИМИБ, magistr-rmat@mail.ru

Тархова Л.С. – канд. филол. наук, доцент, завкафедрой иностранных языков № 2 РЭУ им. Г.В. Плеханова, kafedraiyo@gmail.com

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Хмелев П.В. – доцент кафедры туropolерейтинга РМАТ, dekanat-rmat@mail.ru

Ярыгина О.В. – завкафедрой менеджмента туризма Дмитровского филиала РМАТ, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга РМАТ, jariginaolga@mail.ru (науч. руководитель В.Г. Гуляев, д-р экон. наук, проф.)

CONTENTS

TOURISM STUDIES

Trofimov, E.N. Development of ethnographic tourism in Russia	3
Zhuravlev, V.I. The constitutional base of formation of the social state: the historical aspect	13
Sergeev, V.P. The theoretical problematic of the social state formation process	24
Seselkin, A.I., Rassohina, T.V. Development of the social tourism on agricultural territories	30
Kireeva, Y.A., Sikorskaya, V.A. The renaissance of social-sanitation tourism of the Kislovodsk tour destination	36
Burtceva, A.A. The evaluation of historic-cultural potential of Konakovsky region	39
Aliev, Halid Mustagim ogli. Perspectives and necessary measures for tourism development in Azerbaijan	45

TOURISM ECONOMICS

Kozyreva, T.V. The problematic of financial development of social tourism	50
Busygina, N.A. The formation of the compensation fund with purpose of stable tourism development	52
Kychinov, P.A. Touristic-recreational expertise as an instrument of strategic management	56
Khmelev, P.V., Averina, A. Usage of branding in tour industry	62
Kryukov, V.Y. The tendency of the development of Internet booking of hotel services in Russia	66
Yarygina, O.V. Analysis of the investment climate in Russian hotel industry	71

PROFESSIONAL EDUCATION PEDAGOGY

Bajburova, O.R., Tarkhova, L.S. Projecting the main educational program on the base of the main professional standard (on the example of the hospitality industry)	77
Mahotin, D.A. Projecting additional professional programs on the base of the professional standart	81
Bukhteeva, E.E. Monitoring technology of the autonomic educational activity culture	91
Pichenenko, S.V. Analysis of the conception of self-regulated education in foreign pedagogy	95
Grishina, U.V. Analysis of effective strategies in the self-regulated education process	101
Zhiratkova, J.V., Demina, T.U. Cross-cultural method in the student foreign language education	104
Kasymova, G.M. Monitoring of language education of the students in non-language higher educational establishments of Kazakhstan Republic	108
Guseva, E.N. Communicative failures in teacher-student system	113
Gorbut, A.V. Tutor guidance of student educational activity of tourist high educational establishment	117
Mendel, T.V. Educational-training firm as for of social partnership of high educational establishment and tourism organization (on example of manager training in sport tourism)	120

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации — не более 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции — на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего — по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал — полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников — в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание; должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

«ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Ежемесячный журнал для руководителей, преподавателей, научных сотрудников вузов, аспирантов и докторантов – для всех, кто интересуется проблемами образования и науки

Рецензируемое издание ВАК в области педагогики, психологии и социологии

**Подписка в агентствах «Урал-Пресс», «Роспечать»
(индекс 80790) и в редакции журнала с любого месяца**

Журнал «Высшее образование сегодня» – это:

- незаменимый источник актуальной информации для руководителей, профессоров и преподавателей, научных сотрудников вузов, аспирантов, докторантов и соискателей;
- научно-профессиональное и информационно-аналитическое издание по проблемам высшей школы и науки;
- открытая трибуна для обсуждения актуальных задач модернизации высшего образования, обмена опытом, критического осмысления имеющихся трудностей и проблем.

Журнал «Высшее образование сегодня» входит в утвержденный Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России Перечень рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук в области: **педагогики** (специальности 13.00.01; 13.00.02; 13.00.03; 13.00.04; 13.00.05; 13.00.08); **психологии** (специальности 19.00.00; 19.00.01; 19.00.02; 19.00.03; 19.00.04; 19.00.05; 19.00.06; 19.00.07; 19.00.10; 19.00.12; 19.00.13); **социологии** (специальности 22.00.01; 22.00.03; 22.00.04; 22.00.05; 22.00.06; 22.00.08)

**Все о высшем образовании в России и в мире
ежемесячно на Вашем столе**

***Написано с умом,
издано со вкусом,
читается
с интересом!***

Справки по телефону (495) 221-50-16
и электронной почте vos-logos@mail.ru
Информация на сайтах: www.hetoday.org,
www.logosbook.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации принимаются статьи объемом до 10 000 знаков, в отдельных случаях до 20 000 знаков (0,5 а.л.), которые должны быть направлены в редакцию электронной и обычной почтой. Желательно дополнить статьи таблицами и цветными иллюстрациями в виде рисунков, графиков, фотоснимков.

В сведениях об авторе должны быть указаны фамилия, имя, отчество (полностью), адрес, ученая степень и звание, сфера научных интересов, общее число научных трудов, а также предоставлена фотография автора с разрешением 300 точек на дюйм.